

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

КАЧУРИНА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ
ЖИВОТНОВОДСТВА АПК**

Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор О. Д. Рубаева

Челябинск — 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В АПК	11
1.1 Эволюция теоретических подходов к сущности процессов создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК	11
1.2 Факторы функционирования отрасли молочного животноводства в АПК	24
1.3 Зарубежный и отечественный опыт развития бизнеса в молочном животноводстве аграрного сектора экономики	32
ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА АПК	41
2.1 Современный мониторинг состояния развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства	41
2.2 Методика диагностики и оценка развития экономической системы в отрасли молочного животноводства	72
2.3 Современные противоречия развития импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства	89
ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА АПК	99
3.1 Стратегия хозяйствования инновационной экономической системы в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости	99
3.2 Совершенствование организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства	103
3.3 Прогнозный сценарий развития отрасли молочного животноводства в	113

условиях функционирования нового организационно-экономического механизма

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	146
Приложение А (справочное)	147
Приложение Б	149
Приложение В	150
Приложение Г (справочное)	151
Приложение Д (справочное)	152
Приложение Е (справочное)	154
Приложение Ж (справочное)	155
Приложение З (справочное)	156
Приложение И (справочное)	157
Приложение К (справочное)	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства агропромышленного комплекса являются важным фактором развития отечественной экономики. Данный сектор экономики способствует обеспечению продовольственной безопасности, росту благосостояния как населения страны в целом, так и каждого региона в частности.

На современном этапе особенно важно экономическое состояние сельскохозяйственных организаций малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства. поголовье молочных коров в России с 1990 по 2019 г. сократилось на 78,4 %, объемы производства молока снизились на 46 %. В то же время надой на одну фуражную корову за данный период повысился на 59,9 %. Молочное животноводство занимает одно из главных мест в продовольственном комплексе, об этом свидетельствуют объем валовой продукции сельского хозяйства, который по Челябинской области составляет на данный период 59 567 млн руб., в том числе 39 685 млн руб. в животноводстве. Таким образом, в условиях импортозамещения возрастает спрос на продукцию молочного животноводства. Стимулирование развития малых и средних сельскохозяйственных организаций в указанной отрасли осуществляется посредством государственной поддержки в форме грантов, субсидий, льготного кредитования. Однако состояние организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в производстве молочной отрасли животноводства АПК свидетельствует о сокращении молочного поголовья скота (например, в Челябинской области оно сократилось на 9 %), при этом малый и средний бизнес сталкивается с обстоятельствами, тормозящими его развитие.

Существующий сегодня в России организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в сфере молочного животноводства характеризуется недостаточной унифицированностью, отсутствием новых методов и методик в его реализации. Подобная ситуация делает актуальным

исследование организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства АПК и построения его на научной основе мер, учитывающих масштаб бизнеса, его финансовое положение, возможности активно развивающегося льготного кредитования в России. Всё это актуализирует заявленную тему.

Степень изученности и разработки исследуемой проблемы.

В современной экономической науке существенный вклад в формирование теории и методологии развития предприятий малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве внесли следующие ученые: А. И. Агеев, А. О. Блинов, Дж. А. Гэлбрейт, П. Зинченко, А. К. Камалян, Т. П. Ломакина, К. Маркс, Т. Мазлоев, А. С. Миндрин, Е. А. Нефедов, В. И. Нечаев, Г. Н. Никонова, П. Самуэльсон, А. Смит, В. Я. Узун, И. Г. Ушачев, А. В. Чаянов, Н. Г. Чернышевский, А. С. Шелепа и другие.

Важные стороны планирования государственной поддержки рассматриваются в работах А. И. Алтухова, Г. В. Беспехотного, Н. А. Борхунова, Л. Б. Винничек, Е. В. Закшевской, А. Я. Кибирова, А. И. Костяева, В. З. Мазлоева, В. В. Милосердова, А. Г. Папцова, А. В. Петрикова, О. А. Родионовой, Е. И. Семеновой, А. Ф. Серкова, А. Н. Сёмина, В. Я. Узуна, И. Г. Ушачева, В. Н. Хлыстуна, А. А. Черняева и других.

Вопросы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства в региональном аспекте рассматриваются в работах ученых-экономистов Т. И. Бухтияровой, Б. А. Воронина, Т. В. Зыряновой, О. Н. Михайлюк, В. А. Мальцевой, А. Н. Митина, Е. Г. Мухиной, В. И. Набокова, В. П. Негановой, Н. В. Потехина, И. В. Разорвина, О. Д. Рубаевой, А. Г. Светлакова, И. П. Чупиной, В. М. Шараповой и других.

Вместе с тем анализ перечисленных работ показал, что проблемы организационно-экономического механизма развития агропредприятий малых и средних форм, производящих молоко-сырье, остаются в недостаточной степени изученными и требуют новой интерпретации, особенно в таких вопросах, как эффективность условий льготного кредитования. Вышеизложенное

предопределяет цель диссертационного исследования и комплекс сформулированных задач.

Объектом диссертационного исследования являются сельскохозяйственные организации отрасли молочного животноводства АПК Челябинской области, малого и среднего бизнеса.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности ВАК: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство) в соответствии с пунктами:

1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК»;

1.2.38 «Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК»;

1.2.42 «Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве»;

1.2.45 «Экономические проблемы создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК и сельской местности».

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе развития организационно-экономического механизма функционирования малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства АПК.

Целью диссертационного исследования являются развитие теоретико-методических подходов и практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма функционирования малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства АПК.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании были определены следующие **задачи**:

– уточнить и расширить понятийный аппарат организационно-экономического механизма с учетом факторов;

– разработать методику диагностики и оценки эффективности организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса с учетом современных противоречий развития процессов импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства;

– определить стратегию хозяйствования инновационной экономической системы в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости, разработать алгоритм функционирования организационно-экономического механизма;

– обосновать организационно-экономический механизм реализации стратегии хозяйствования и функционирования малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства с учетом прогнозного сценария и рисков.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные разработки и публикации отечественных и зарубежных ученых-экономистов по вопросам экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства.

В ходе решения поставленных в диссертационной работе задач были применены следующие методы исследования: монографический, экономико-статистический, анализа и синтеза, абстрактно-логический, экономико-математического моделирования, группировок и экспертных оценок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Уточнены и расширены теоретические положения по заявленной тематике организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса молочной отрасли животноводства с учетом факторов, влияющих на его эффективность. Предложены авторские теоретические и методические положения по выделению группы экономических факторов, таких как субсидирование и льготное кредитование.

2. Разработана и апробирована методика диагностики и оценки эффективности организационно-экономического механизма с учетом

современных противоречий развития процессов импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства.

3. Определена стратегия хозяйствования инновационной экономической системы в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости, включающей в себя малый и средний бизнес; разработан алгоритм функционирования организационно-экономического механизма.

4. Обоснован организационно-экономический механизм реализации стратегии хозяйствования и функционирования малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства с учетом прогнозного сценария и рисков.

Практическая значимость работы заключается в разработке комплекса мероприятий по совершенствованию организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства АПК на основе льготного кредитования. Реализация содержащихся в диссертации предложений позволит повысить эффективность организационно-экономического механизма и качество субсидирования и льготного кредитования малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Основные научные результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на научных и практических конференциях в период с 2014 по 2020 г., проводимых на базе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский ГАУ» (Челябинск, 2014–2020 гг.), Уральский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Челябинск, 2017 г.), ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ» (Екатеринбург, 2020 г.).

Результаты исследования апробированы в Министерстве сельского хозяйства Челябинской области и на предприятиях малого и среднего бизнеса Челябинской области.

Результаты диссертации подкреплены справками о внедрении, что подтверждает их достоверность.

Основные результаты и выводы диссертации изложены в 13 публикациях общим объемом 8,13 п. л., из них авторских — 5,26 п. л. (в том числе пять работ в

изданиях, рекомендованных ВАК РФ; одна — в издании, индексируемом в базе данных Scopus и Web of Science).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 217 наименований, 10 приложений. Текст диссертационного исследования представлен на 145 страницах и содержит 27 таблиц, 29 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы и представлена степень изученности проблемы, сформулированы цель, задачи, предмет, объект исследования, основные положения научной новизны, практическая значимость результатов.

В первой главе «Теоретические положения развития отрасли молочного животноводства в АПК» определены эволюция теоретических подходов к сущности процессов создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК; факторы функционирования отрасли молочного животноводства в АПК; проанализирован зарубежный и отечественный опыт развития бизнеса в молочном животноводстве аграрного сектора экономики.

Во второй главе «Методический инструментарий диагностики и оценки организационно-экономического механизма малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства АПК» проведен мониторинг современного состояния малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства. Разработана методика диагностики и оценки организационно-экономического механизма малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства. Выявлены современные противоречия развития импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства.

В третьей главе «Совершенствование организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства АПК» определена стратегия хозяйствования инновационной экономической системы в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости, совершенствован организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства;

разработан прогнозный сценарий развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства; разработан прогнозный сценарий развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства в условиях функционирования нового организационно-экономического механизма с учетом рисков.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, разработаны предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационного исследования.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В АПК

1.1 Эволюция теоретических подходов к сущности процессов создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК

Анализ эволюции теоретических подходов к сущности процессов функционирования малого и среднего бизнеса в АПК показал, что на его развитие оказывает значительное влияние государственная политика.

На современном этапе российское государство применяет различные инструменты поддержки, способствующие развитию малого и среднего бизнеса (МСБ) в молочном животноводстве, разрабатываются и применяются меры государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Однако, как показывает практика, действующие механизмы наиболее действенны в отношении крупных производителей, а МСБ в отрасли молочного животноводства не достигает планируемого эффекта в процессе своего функционирования. Сдерживающими факторами роста малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства АПК страны являются несовершенство и отсутствие прозрачного организационно-экономического механизма развития данного кластера предприятий в сельском хозяйстве. В сложившейся экономической ситуации для малого и среднего бизнеса в АПК остаются нерешенными задачи привлечения льготного финансирования (государственного, банковского), повышения эффективности страхования, урегулирования вопросов ценообразования и пр.

Мировой опыт стран с развитым малым и средним бизнесом показывает, что его формирование благоприятствует росту положительных тенденций в экономике, способствует увеличению роли страны на международной арене, что, в свою очередь, приносит государствам экономические и политические выгоды.

Вопросы о роли государства в развитии малого и среднего бизнеса рассмотрены в работах Ф. М. Сафина, Т. И. Бухтияровой, О. А. Тагировой, М. Н. Уваровой, Л. Р. Давлетбаевой, Д. В. Борисовой, О. М. Малышевой, М. В. Шелест, Н. Н. Цикоревой, В. В. Печенкиной, И. В. Стуковой, М. В. Фроловой, Н. В. Кнауэр, В. А. Кундиус, В. В. Козлова, А. А. Керашева, Г. М. Гриценко.

Вопросы теории и практики предпринимательства в сельском хозяйстве рассмотрены в работах С. М. Горлова, А. Емельянова и других исследователей.

Роль различных форм хозяйствования раскрыта в рамках работ о продовольственной безопасности России такими учеными, как Н. И. Шагайда, В. Я. Узун.

Существенный вклад в решение вопросов, направленных на повышение эффективности развития сельской потребительской кооперации, внесли М. И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов и региональные ученые: Т. И. Бухтиярова, Б. А. Воронин, В. И. Набоков, Н. А. Потехин, И. В. Разорвин, О. Д. Рубаева, А. Г. Светлаков, Н. А. Светлакова, А. Н. Сёмин, М. М. Трясцин, В. П. Черданцев, И. П. Чупина, В. М. Шарапова.

Развитием теории предпринимательства занимались такие отечественные ученые, как А. Агеев [16], А. Богданов [26], Н. Кондратьев [62–64] и другие [15; 80; 136; 160; 163; 172; 178; 184].

Современные исследователи-экономисты [49; 71; 72; 92; 106; 118; 129; 131; 132; 151; 152; 166; 167] отличаются во взглядах на сущность малого и среднего бизнеса, но практически все едины во мнении, что он играет одну из центральных ролей в экономической жизни общества.

Дефиниция «предпринимательство» исследовалась в работах Ж.-Б. Сэя [101; 50] и Й. Шумпетера [50].

Анализ экономической литературы показал, что в русском языке слово «бизнес» появилось в XIX в., его применение связано с развитием предпринимательской деятельности, является заимствованием из английского языка и означает «дело, занятие» [137].

В современных исследованиях представлены различные трактовки термина «бизнес» и зачастую понятия «бизнес» и «предпринимательство» рассматриваются идентичными.

Исследование теории (приложение А) показало, что дефиниции «предпринимательство» и «бизнес» можно считать тождественными, если данная деятельность соответствует следующим критериям:

1) стабильная прибыль (доход или намерение), где прибыль — это результат предпринимательской деятельности, а стремление к ее стабильности объясняется тем, что бизнес — это не разовые операции, а деятельность, которая носит перманентный характер;

2) цель предпринимательства — приносить пользу обществу и его элементам;

3) предпринимательская деятельность должна соответствовать требованиям законодательства и соответствовать его нормам.

По нашему мнению, этимология понятий «бизнес» и «предпринимательство» имеет различную смысловую направленность, и мы согласны с результатами трудов таких ученых как А. Н. Асаул [21] и П. Ф. Друкер [40]. Так, А. Н. Асаул утверждает, что главным отличием «предпринимательства» от «бизнеса» является новаторство; П. Ф. Друкер, отмечал, что к предпринимательству относятся «попытки создать что-то новое и отличное от уже имеющегося».

Таким образом, по нашему мнению, «предпринимательство» начинается с идеи, инициативы предпринимателя, а «бизнес» представляет собой экономическую деятельность, цель которой заключается в извлечении прибыли уже по ранее отработанной схеме.

Кроме того, в экономике остаются актуальными вопросы создания и функционирования малого и среднего бизнеса и его отличительной роли от крупного бизнеса.

Анализ теории показал, что предпосылки существования малого бизнеса впервые были обозначены в работах А. Смита, в которых разъяснена взаимосвязь

между «размером богатства населения, степенью разделения труда и масштабом производства» [6]. А. Смит: «Так как возможность обмена ведет к разделению труда, то степень последнего всегда должна ограничиваться пределами этой возможности обмена, или, другими словами, размерами рынка. Когда рынок, незначителен, ни у кого не может быть побуждения посвятить себя целиком какому-либо одному занятию ввиду невозможности обменять весь излишек продукта своего труда, превышающий собственное потребление, на нужные ему продукты труда других людей» [18; 29; 32].

Однако в дальнейшем представители экономической мысли связывали рост богатства населения с крупномасштабным производством. Среди них можно выделить труды Дж. Гэлбрейта [36], К. Маркса [21; 25; 32; 81; 200], Дж. Ст. Милля [94], А. Маршала [82], Д. Рикардо [19; 22], П. Самуэльсона [126]. Согласно А. Маршалу, крупномасштабное производство имеет больше возможности для полноценного применения и успешного комбинирования всех привлеченных факторов [82]. П. Самуэльсон пишет о том, что подавляющее большинство предприятий — это малые предприятия, но по политической и экономической мощи, количеству занятых сотрудников на предприятии, выручке, объемам продаж лидирующие позиции занимают лишь несколько крупнейших корпораций [126].

Значимость малого и среднего бизнеса в экономике не должна подвергаться сомнению. Это доказывается в научных трудах и зарубежных [50; 208–217], и отечественных [37; 39; 44; 58; 79; 96; 110; 116; 117; 133; 150; 160] ученых.

В 1937 г. Р. Коуз в статье «Природа фирмы» рассмотрел процесс порождения рыночной экономикой специфического рода издержек, которые он назвал «транзакционными издержками» [68]. Выявление и обоснование наличия данного вида издержек повлияло в дальнейшем на подходы при оценке возможностей роста масштабов предприятий. Именно наличие транзакционных издержек является сдерживающим фактором в росте предприятий из малых в крупные.

В 1932 г. А. Берли и Г. Минз обратили внимание, что в корпорациях отделение собственности приводит к проблеме контроля за деятельностью управляющих. Все теории, предлагающие решение данной проблемы, исходят из различных толкований контракта как инструмента, регулирующего отношения внутри фирмы. Разновидностью контрактных теорий фирмы является модель, разработанная А. Алчианом и Г. Демсецом. Работа была опубликована в 1972 г. Авторы акцентируют внимание на возможности идентификации индивидуальных вложений работников организаций в общей структуре коллективных результатов. Чем меньше предприятие, тем проще оценить вклад каждого работника в общей структуре результатов деятельности.

Обоснование условий, влияющих на размеры бизнеса в экономике, представлено также в трудах Р. Нельсона, Ди. Томассо, О. Уильямсона, Дж. Ходжсона и т. д.

В нашем исследовании с целью отнесения сельскохозяйственного предприятия к малому и среднему бизнесу применяются положения следующих нормативных актов:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4].

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [8].

3. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [3].

4. Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке,

утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528 [9].

Анализ нормативно-правовых актов позволяет выделить признаки, на основании которых юридические лица и индивидуальных предпринимателей можно отнести к малому и среднему бизнесу (таблица 1).

Таблица 1 — Признаки отнесения субъектов бизнеса к малому и среднему бизнесу [1]

Субъект бизнеса	Организационно-правовая форма собственности	Среднесписочная численность работников	Предельный размер выручки, руб.
Микробизнес	«Хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели» [206]	До 15 человек	120 млн в год
Малый		До 100 человек	800 млн в год
Средний		От 101 до 200 человек	2 млрд в год

Таким образом, под малым и средним бизнесом в АПК будем понимать «хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей», осуществляющих коммерческую деятельность в АПК, при этом для малых предприятий среднесписочная численность сотрудников составляет 100 человек (в том числе до 15 человек для микропредприятий) и предельное значение выручки 800 млн в год; для средних предприятий — от 101 до 200 человек и 2 млрд в год соответственно.

Наиболее распространенными формами малого бизнеса в сельском хозяйстве являются крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью. Средний бизнес, как правило, представлен в виде обществ с ограниченной ответственностью.

В современной системе хозяйствования МСБ является обязательной составляющей экономики любой страны. Причины существования малого и

среднего бизнеса, как правило, обосновываются характеристиками, отличающими его от крупного бизнеса. Организация и развитие данной категории бизнеса не требует больших материальных и временных затрат, малый бизнес обладает высокой функциональной гибкостью и способен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Развитие МСБ на территории Российской Федерации остается одной из самых важных и актуальных задач для современной экономики страны.

Организация и осуществление бизнеса в агропромышленном комплексе в масштабах малого и среднего бизнеса имеют ряд особенностей, отличающих его от других отраслей экономики.

Анализ теории и практики позволил выделить наиболее значимые характеристики малого и среднего бизнеса (рисунок 1):

1. Управление предприятием малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе осуществляется, как правило, собственником предприятия, собственник и руководитель в одном лице несет полную ответственность за результаты принимаемых бизнес-решений. Бизнес чаще всего является семейным.

2. Рынок сбыта произведенной продукции имеет ограничения. Особенно данный факт характерен для малого бизнеса: бюрократические барьеры и конкурентное преимущество крупных производителей затрудняют его выход на рынки сбыта.

3. Организации малого и среднего бизнеса особенно нуждаются в эффективных источниках финансирования, включая банковское и государственное, но в силу таких причин, как отсутствие залоговой базы и высокие риски ведения бизнеса, доступ к данным ресурсам для них является ограниченным.

4. Вследствие специфики доля оборотного капитала предприятий малого и среднего бизнеса превышает долю основных фондов.

Рисунок 1 — Характерные черты малого и среднего бизнеса в АПК
(Составлено автором на основании [124; 185; 193; 194])

5. Особенной чертой ведения бизнеса в агропромышленном комплексе в отличие от других отраслей экономики является высокая зависимость от природно-климатических условий, которые не подвергаются человеческому воздействию, и бизнесу остается только адаптироваться к имеющимся влияниям климата.

«МСБ в России обеспечивает 16,5 % ВВП, в нем занято около 25 % трудоспособного населения. К 2030 г. предполагается довести количество

субъектов малого и среднего предпринимательства до 7,7 млн, которые смогут обеспечить 40 % ВВП» [146].

Развитие малого и среднего бизнеса неразрывно связано с развитием предпринимательства. Анализ теории [48] позволил выделить несколько основных этапов в истории развития российского предпринимательства (рисунок 2).

Рисунок 2 — Этапы развития предпринимательства в России
(Составлено автором на основании [37])

На развитие малого и среднего бизнеса в России значительное влияние оказали события, которые нашли свое отражение в истории российского государства.

Государственная политика в сфере аграрного производства зарождалась в XIX в. В данный период времени поддержка сельского хозяйства носила точечный характер, а государство принимало минимальное участие в регулировании сельскохозяйственной отрасли. Решительное переосмысление роли государства в регулировании отрасли наблюдалось в период формирования мирового аграрного рынка [101].

Сущность процессов создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК, по нашему мнению, во многом зависит от организационно-экономического механизма его функционирования. В связи с чем важна сущность таких этимологических категорий, как «механизм», «организационно-экономический механизм», «организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса».

Понятие «механизм» заимствовано из греческого языка в начале XIX в. «Механи́зм (греч. μηχανή *mechané* — *машина*) — внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. Механизмы служат для передачи движения и преобразования энергии (редуктор, насос, электрический двигатель)» [40].

В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой под «механизмом» понимается 1) устройство «машины, прибора, аппарата и т. п., приводящее их в действие; 2) совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и т. п. явление; 3) система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности или процесса» [98].

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет «механизм» как «1) внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие; 2) систему, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; 3) последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление» [93].

Следовательно, понятие *механизм* можно представить как некое устройство, приводящее что-либо к способности действовать, развиваться.

Понятие «механизм» перекочевало в экономику из естественных наук, а если быть точнее — из механики. Именно поэтому в настоящее время экономическая литература широко оперирует понятиями, объясняя устройство различных институтов и инструментов: «финансовый механизм», «механизм налогового регулирования», «механизм социально-экономического развития», «хозяйственный механизм», «организационно-экономический механизм» и пр.

Определение «организационно-экономический механизм» отсутствует в толковых словарях, но существуют отличные друг от друга трактовки в трудах многих ученых, при этом на практике зачастую не различаются такие понятия, как «хозяйственный», «организационно-экономический» и «экономический механизм».

В результате изучения научных трудов по экономике установлены различные варианты определений «хозяйственный механизм», «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм».

Определение данных терминов встречается в работах Я. А. Кронрода [197], Л. И. Абалкина [11; 12], Л. Гурвица [35], Р. Майерсона [17], Э. Маскина [17] и многих других [147; 154].

Одни авторы (Т. И. Бухтиярова и др.) определяют «хозяйственный механизм» как «механизм действия экономических законов, представляющий совокупность объективных экономических форм, которые выражают взаимосвязь и взаимодействие экономических потребностей, интересов и стимулов, централизованных и децентрализованных форм управления и хозяйствования» [27–29], или как «игру, участники которой обмениваются сообщениями друг с другом или с центром сообщений» [24].

Как «совокупность конкретных форм и методов управления» представляют «хозяйственный механизм» Б. А. Райзберг и Н. А. Согомонова.

И. С. Аверина в своих работах отражает «хозяйственный механизм» как «систему субъективно-объективных взаимосвязей» [14; 77]; в качестве «системы

управления экономикой» хозяйственный механизм представляют Ю. А. Лавриков и Э. Б. Корицкий.

«Экономический механизм» в работах Л. П. Павловой, С. А. Воеводина рассматривается «как часть хозяйственного механизма, представляющего совокупность элементов, обеспечивающих его функционирование». Современный экономический словарь понятие «экономический механизм» трактует как «совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование» [111].

Эффективность организационно-экономического механизма, по нашему мнению, может быть обеспечена присутствием организационных процессов.

В большинстве случаев в определении «организационно-экономический механизм» авторы используют дефиницию «совокупность», реже в определениях встречается слово «система».

В. О. Федорович определяет «организационно-экономический механизм» как «сложную взаимозависимую совокупность элементов — организационно, экономически, а иногда технологически связанных между собой подсистем более низкого уровня. Причем конечный результат деятельности каждого звена (или элемента) системы более низкого уровня служит начальным ресурсом для системы более высокого ранга» [155].

Э. Т. Шафиева определяет «организационно-экономический механизм» как «механизм взаимосвязи и взаимодействия организационной структуры управления и организации процессов принятия решений с методами, приемами и правилами хозяйствования, направленный на его наиболее эффективное функционирование и развитие в целом» [182].

В своих трудах Т. А. Шилова определяет «организационно-экономический механизм» как «совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности» [186].

«Система — это единое целое, которое включает взаимосвязанные части, каждая из которых приносит уникальность в характеристики этого целого» [111].

«Экономическая система представляет собой часть системы более высокого порядка — социально-экономической. Это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения материальных благ» [140].

На основе анализа литературных источников автор приходит к выводу, что экономическая система малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве представляет собой совокупность сельскохозяйственных организаций малого и среднего бизнеса, деятельность которых основана на организационно-экономическом механизме развития.

С авторской точки зрения, организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в АПК должен включать в себя ряд элементов, объединенных блоками (рисунок 3) [33].

Элементы организационно-экономического механизма развития малого и среднего бизнеса в АПК					
Финансирование	Страхование	Информационное обеспечение	Нормативно-правовое регулирование	Управление конкурентоспособностью	Физическая инфраструктура
– государственное; – самофинансирование; – банковское; – коммерческое	– имущества (здания, сооружения, агротехника и пр.); – животных; – сельскохозяйственных культур	– электронная информация; – печатная информация; – очное консультирование и пр.	– Конституция РФ; – кодексы РФ; – федеральные законы; – нормативно-правовые акты	– материально-техническая база, ценовая политика, уровень квалификации персонала и пр.; – уровень жизни населения; – спрос; – валютные колебания и пр.	– транспортная система; – система связи; – система здравоохранения; – система жилищного фонда

Рисунок 3 — Элементы организационно-экономического механизма развития

МСБ в АПК

(Составлено автором на основании [33])

Различают также понятие «развитие», которое в новой философской энциклопедии представлено как «движение и изменение в природе и обществе,

связанное с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому» [94]. В данном определении, на наш взгляд, не указано, какого рода будет данное изменение.

Некоторые ученые предлагают понимать «развитие экономико-производственных систем» как «процесс перехода экономико-производственной системы в новое, более качественное состояние за счет нагромождения количественного потенциала, изменения и усложнения структуры и состава, в результате чего повышается ее способность оказывать сопротивление разрушительному действию внешнего окружения и эффективность функционирования» [39].

«Организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса — это процесс изменений, который характеризуется переходом организации к более совершенному, качественному сравнительно с предыдущим состоянию» [140].

Таким образом, проведенный этимологический анализ позволил уточнить и дополнить понятие «организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в АПК» применительно к молочной отрасли животноводства.

Следовательно, в авторском представлении под «организационно-экономическим механизмом развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства АПК» предлагается понимать совокупность методов, средств и условий, которые обеспечивают переход экономической системы бизнеса (ЭСБ) к более совершенному сравнительно с предыдущим состоянию и, как следствие, способствуют достижению экономических целей организаций малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства за счет повышения эффективности функционирования.

1.2 Факторы функционирования отрасли молочного животноводства в АПК

Молочное животноводство играет важную роль в обеспечении населения качественной продукцией, поскольку в молоке содержатся жизненно важные для

человека компоненты (белки, жиры, углеводы, минеральные вещества, витамины), из молока-сырья производят сыр, масло, творог и другие продукты.

«Министерством здравоохранения Российской Федерации рекомендованной нормой потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко является 325 кг/год на человека, что выше реального потребления (рисунок 4)» [164].

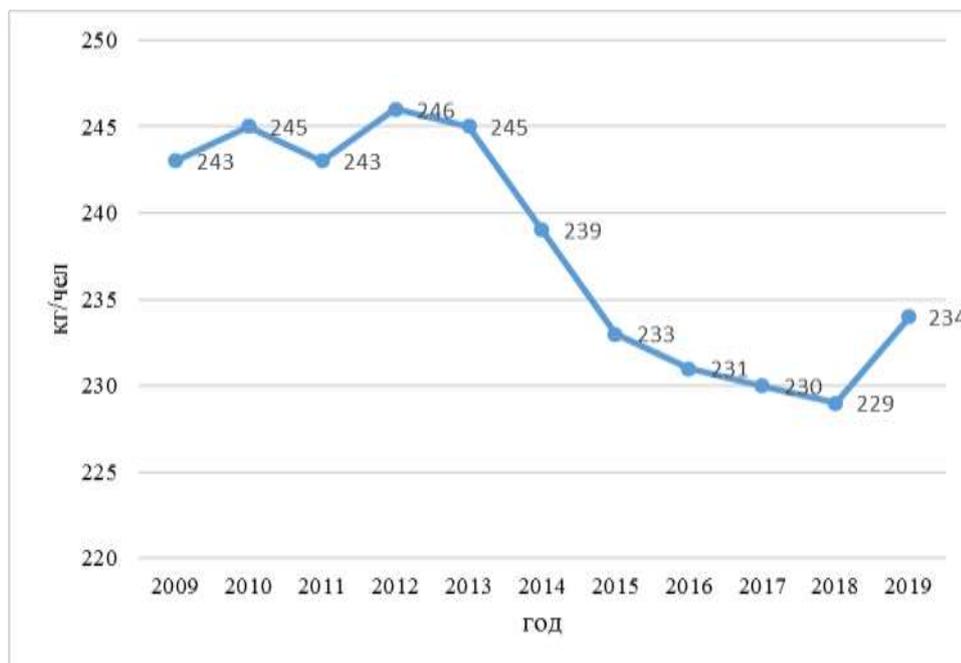

Рисунок 4 — Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в год за период 2009–2019 гг., кг/чел.

(Составлено автором на основании данных Росстата)

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. потребление молока на душу населения в нашей стране увеличилось на 2 % и составило 234 кг/год на человека, что ниже нормы, установленной Министерством здравоохранения РФ, на 38,89 %. Значительное снижение потребления молока наблюдается с 2012 г. Как показывает анализ статистических данных и литературных источников, одним из ключевых факторов, влияющих на падение объемов потребляемого молока, стало снижение покупательской способности населения.

Согласно «Национальному докладу о ходе и результатах реализации в 2019 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия» [10] самообеспеченность молоком в 2019 г. достигла 84,4 %, что ниже планового показателя 90 %, установленного Доктриной продовольственной безопасности.

Молоко и молочные продукты являются одними из основных товарных позиций в структуре импорта сельскохозяйственной продукции нашей страны и составляют 9 %, уступая в структуре поставок только фруктам и орехам (17,1 %), алкогольной и безалкогольной продукции (10,1 %) [182]. После введения в 2014 г. продовольственного эмбарго в России абсолютным лидером по поставкам молока и молочной продукции в нашу страну является Белоруссия, меньший объем поставок обеспечивают такие страны, как Аргентина, Новая Зеландия, Уругвай, Киргизия; из этих стран на территорию России ввозятся сухое молоко, сливочное масло, сыр, мороженое. Сложившаяся ситуация объясняется не только отсутствием возможности эффективной переработки (произведенная готовая продукция даже при низких ценах на молоко-сырье дороже импортной), но и необеспеченностью ресурсной базы, а именно недостаточным производством собственного молока-сырья в объемах, необходимых для переработки.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации остается недооцененной роль малого и среднего бизнеса в молочной отрасли животноводства. В странах с развитой экономикой сельское хозяйство представлено преимущественно малым бизнесом. Высокая эффективность малого бизнеса в экономической теории объясняется более высокой мотивацией к труду собственника бизнеса, чем наемных работников, поскольку для последних может быть характерно различное отклонение от условий соблюдения контракта. Такой фактор называется оппортунистическим поведением наемных работников, и наиболее полное определение оппортунизма представлено в работах О. Ульямсона [29].

В малом и среднем бизнесе, как правило, руководитель и собственник представлен в одном лице, а наемные работники выполняют работу под присмотром собственника или членов его семьи.

Под влиянием данных особенностей формируется организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве. Сила влияния различных факторов на имеющиеся ресурсы

(элементы) позволяет достигнуть/не достигнуть эффективного развития механизма.

Анализ факторов, оказывающих влияние на развитие малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве, позволил провести их группировку (таблица 2).

Таблица 2 — Факторы, влияющие на организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса молочного животноводства в АПК

Общая группа	Элементы
1. Экономические	1. Развитие программ субсидирования и льготного кредитования и их доступность для малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве. 2. Компенсация государством части затрат производителям сырого молока. 3. Ставки налога для малых и средних сельхозпроизводителей. 4. Величина страховых тарифов. 5. Концентрация производства
2. Организационные	1. Инфраструктура: транспортная доступность, состояние дорог, наличие доступа к качественным энергетическим и водным ресурсам, обеспеченность трудовыми ресурсами и др. 2. Перспективы внедрения инновационных технологий ведения молочного животноводства. 3. Организация производства и сбыта продукции
3. Правовые	Защита интересов мелких сельхозтоваропроизводителей, в том числе в части регулирования закупочных цен
4. Информационные	1. Организация информирования хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса. 2. Организация рекламной кампании продукции собственного производства
5. Технические и технологические	1. Механизация и автоматизация производства. 2. Возможность создания и обмена наилучшими технологиями
6. Макроэкономические	1. Развитие рынка сбыта отечественной сельскохозяйственной продукции. 2. Обмен опытом и технологиями. 3. Возможность приобретения высококачественного генофонда животных для дальнейшего использования в отечественном производстве. 4. Мировые санкции на отечественные товары
7. Социальные	1. Рабочие места на предприятиях. 2. Квалифицированный персонал. 3. Уровень доходов сельского населения. 4. Популяризация проживания и работы в сельскохозяйственных регионах
8. Общественно-политические	Государственная политика в сфере развития молочного животноводства
9. Экологические	Состояние экологии

Составлено автором на основании [66; 91; 180; 181].

1. Экономические факторы. Это одни из самых существенных факторов, благоприятное влияние которых повышает эффективность малого и среднего бизнеса молочного животноводства, что подтверждают работы многих ученых.

В исследованиях говорится, что «к мероприятиям по повышению экономической эффективности молочного животноводства следует отнести: рост уровня профессиональной подготовки обслуживающего персонала; увеличение поголовья; улучшение породных и племенных признаков животных; рациональное использование кормов: повышение их качества; повышение качества продукции, снижение ее себестоимости; внедрение интенсивных технологий и рациональных форм организации производства; улучшение дорожно-транспортного движения в сельской местности» [170–174; 176].

Совершенствование системы льготного кредитования является одним из значимых экономических факторов для организации молочного животноводства. Существующие в настоящий момент инструменты льготного кредитования достаточно развиты, а действующие программы пользуются спросом среди производителей молока-сырья, но существует ряд факторов, препятствующих эффективному применению данных. В исследованиях отечественных ученых отмечается, что в действующей кредитной системе необходимо обеспечить доступ к кредитным ресурсам путем повышения скорости оформления кредитов, удешевления кредитных ресурсов, увеличения сроков кредитования и прочее» [25; 132].

В трудах А. А. Полухина находим: «необходимо совершенствовать механизмы государственной поддержки молочного скотоводства, требуется разработка экономически обоснованных методик распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, обеспечивающих равнодоступность субъектов Российской Федерации к мерам государственной поддержки производителей молока и достижение индикаторов Государственной программы».

Субсидирование, страхование, налогообложение, льготное кредитование — это одни из важнейших факторов, способствующих развитию молочного

животноводства в малом и среднем бизнесе. Этот факт подтверждают исследования, проведенные по данным отечественной и зарубежной статистики.

Размер поголовья стада, площадь земельных угодий влияют на эффективность сельскохозяйственного предприятия. Данная тема исследовалась различными учеными. Например, А. В. Чаянов пишет: «Оптimum имеется там, где при прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая. Optimum зависит от природно-климатических, географических условий, биологических процессов» [100]. Элементы себестоимости в земледелии А. В. Чаянов разделил на три группы: «1) уменьшающиеся при укрупнении хозяйств (административные расходы, издержки по использованию машин, построек); 2) увеличивающиеся при укрупнении хозяйств (транспортные издержки, потери от ухудшения контроля за качеством труда); 3) не зависящие от размеров хозяйств (стоимость семян, удобрений, погрузочно-разгрузочные работы). Optimum сводится к нахождению точки, в которой сумма всех издержек на единицу продукции будет минимальной» [100].

2. Организационные факторы. Развитию организационно-экономического механизма малого и среднего бизнеса молочного животноводства способствует транспортная доступность: как правило, небольшие молочные фермы располагаются в нескольких километрах от черты города, и малые предприятия испытывают трудности, связанные с неразвитой инфраструктурой.

Наличие доступа к качественным энергетическим и водным ресурсам позволяет эффективно функционировать малым и средним предприятиям молочного животноводства. Согласно трудам ученых [120; 121], «на развитие конкурентных преимуществ огромное влияние оказывает использование ресурсосберегающих технологий», что положительно сказывается на «повышении производительности труда, снижении потребности в рабочей силе, снижении затрат на содержание техники и ремонт, затрат на горючее, улучшает экономические показатели деятельности: валовый сбор и выручку от реализации».

3. Правовые факторы. Значение правового фактора для малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве наиболее актуально в сфере регулирования государством закупочных цен на сырье-молоко. Малым и средним производителям молока сложно конкурировать на рынках сбыта с более крупными производителями в части себестоимости производимой продукции, в связи с чем требуется вмешательство государства с целью регулирования цен на рынках сбыта.

4. Информационные факторы. Доступность для предприятий малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве своевременной и актуальной информации о состоянии отрасли, природно-климатических изменениях, о действующем законодательстве, государственных программах, изменениях на рынке, появлении новых технологий и многом другом помогает своевременно оценить возможные риски и принять меры по их сокращению. Посредством цифровизации и информатизации МСБ в молочном животноводстве повышает свою конкурентоспособность, снижает транзакционные издержки, что положительно влияет на прибыль и рентабельность производства.

5. Технические и технологические факторы. Применение новых технологий содержания животных, модернизация предприятий способствуют снижению затрат труда и повышению продуктивности молочного поголовья.

Технологическая зависимость от импортных поставщиков является фактором, который не позволяет отечественным производителям молока наращивать объемы производства. МСБ в молочном животноводстве сталкивается с проблемой недофинансирования и, как следствие, с невозможностью применения новейших технологий в производстве.

6. Макроэкономические факторы. МСБ молочного животноводства подвергается влиянию макроэкономических факторов: падение курса национальной валюты, введение санкций, денежно-кредитная политика Центрального банка и многое другое задают направление изменений в деятельности экономического механизма малого и среднего бизнеса молочного животноводства. От сложившейся ситуации в мире зависят цена заемных средств

на финансовом рынке, доступность экспорта/импорта сырья, оборудования, готовой продукции и многое другое. В сложных для развития молочной отрасли ситуациях важна грамотная политика государства, направленная на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве.

7. Социальные факторы. Низкая популяризация ведения сельского хозяйства и жизни на селе, тяжелый физический труд, невысокая оплата труда снижают мотивацию населения работать в данной отрасли, а у молодого поколения — получать образование в сельскохозяйственной отрасли, что тормозит развитие малого и среднего бизнеса молочного животноводства.

8. Общественно-политические факторы. Развитие МСБ в молочном животноводстве во многом зависит от политики государства, проводимой как в целом по стране, так и в отдельно взятых регионах. Молочное животноводство является высокорискованной подотраслью АПК, зависит от многих факторов, но именно от политики государства будет зависеть успешность развития этого направления.

9. Экологические факторы. Навоз и навозные стоки относятся к третьему классу опасных веществ, что способствует заражению земель, водных ресурсов и требует их переработки с целью снижения влияния экологического фактора на природно-климатические условия и получения высокоэффективных комплексных удобрений. Малые и средние предприятия молочного животноводства, по сравнению с крупными предприятиями, в меньшей степени обладают возможностью производства экологически чистого продукта, поскольку организация и ведение такого производства требует дополнительных материальных вложений, связанных с обеспечением гигиены содержания животных.

Эффективное функционирование механизма развития малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве возможно при условии благоприятного влияния всех вышеперечисленных факторов. Автор согласен с мнением В. Ф. Стукача и И. А. Флейклер в части важности правовых и экономических методов государственного регулирования деятельности и рыночной

инфраструктуры, которые являются неотъемлемой частью механизма. Рыночная инфраструктура включает в себя лицензирование; установление обязательных нормативов в части создания фондов резервирования, законов, налогообложения и т. д. Политика государства должна быть направлена на устранение высоких ставок финансово-кредитных учреждений, повышение качества продукции, рост рентабельности производства [147].

Следовательно, на организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства АПК оказывает влияние множество факторов. Улучшение качества и количества производимой молочной продукции малым и средним бизнесом должно осуществляться внутренним комплексом мероприятий, основанных на здоровой конкуренции.

1.3 Зарубежный и отечественный опыт развития бизнеса в молочном животноводстве аграрного сектора экономики

Основу экономики в условиях конкуренции составляют малые предприятия, которые способствуют открытию новых сегментов рынка, развивают сельскохозяйственное производство и повышают свою конкурентоспособность.

Анализ трудов современных ученых показывает, что процессы развития малого и среднего бизнеса молочного животноводства в зарубежных странах отличаются от процессов, которые существуют на сегодняшний день в России.

МСБ в США является отражением экономического климата в стране. Около 90 % — это семейные фермы всех хозяйств США, которые управляют почти половиной всех земель в стране. Сельское хозяйство активно субсидируется со стороны государства. Впервые государственная поддержка малым предприятиям в сельском хозяйстве была оказана еще в 1920-е гг., с того момента финансирование со стороны государства малого бизнеса в сельском хозяйстве не останавливалось.

Соединенные Штаты Америки являются одним из крупнейших сельскохозяйственных экспортеров. В США организована многоуровневая

национальная система поддержки экспорта, которая включает в себя значительное количество институтов, выполняющих различные функции.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства США, «для поддержки молочного производства действует специальная программа DMLP (Dairy market loss payment), предполагающая выплаты производителям молочных продуктов при снижении рыночной цены на молоко ниже установленной цены. Товарно-кредитная корпорация предлагает закупать сливочное масло, сыр чеддер и обезжиренное сухое молоко по ценам, установленным в Законе о сельском хозяйстве 2008 г., когда рыночные цены падают ниже этих уровней. Закупленные таким образом товары могут быть перепроданы по определенным ценам (по крайней мере на 10 % превышающих закупочную цену)» [11].

Одним из самых активных в Европейском союзе является МСБ в Германии и Франции, который в своем большинстве представлен малыми фермами и обеспечивает занятость почти половины населения стран.

Анализ мер поддержки сельского хозяйства в странах Европейского союза показал, что данные меры носят комплексный характер и осуществляются комплексно с мерами регулирования рынка в целом. На данные цели тратится около трети общеевропейского бюджета.

Фермерским хозяйствам выплаты представляются через Европейские сельскохозяйственные фонды по развитию сельских территорий и гарантийного фонда [11].

Анализ данных статистики зарубежных стран показывает, что государственное регулирование и мировая политика оказывают значительное влияние на развитие молочного животноводства.

С 2011 по 2019 г. поголовье молочного скота в России сократилось на 9,35 %, в странах ЕС сокращение составило 1,85 % (приложение Б).

Как видно из приложения Б, в 77 % стран ЕС наблюдается снижение численности поголовья молочного скота. Значительное сокращение молочного поголовья в 2019 г. по сравнению с 2011 г. отмечено в Греции (на 33,85 %), Болгарии (на 27,62 %), Литве (на 31,70 %), Хорватии (на 29,62 %). Лидерами по приросту молочного поголовья являются Кипр (+45,31 %), Люксембург

(+21,69 %), Ирландия (+37,67 %). Анализ показывает, что на сложившуюся динамику оказали влияние такие факторы, как санкции ЕС, введение российского продовольственного эмбарго и отмена в 2015 г. квот на производство молока. Так, значительные темпы роста поголовья на Кипре и в Ирландии наблюдаются с 2014 г.

Лидерами по поголовью молочных коров и производству молока в странах ЕС в анализируемый период являются Германия, Великобритания, Польша, Италия, Нидерланды, Ирландия [15; 144].

Таким образом, 82,71 % объемов молока производят 10 стран — членов ЕС (рисунок 5).

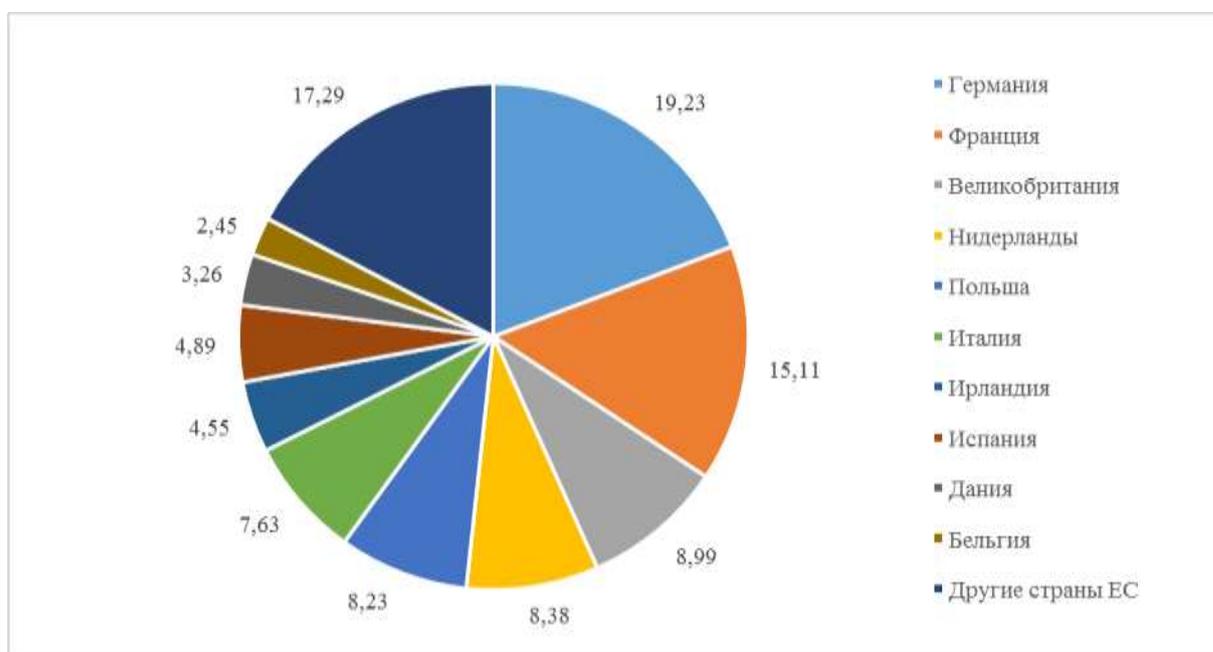

Рисунок 5 — Структура производства молока в странах ЕС в 2018 г., %
(Рассчитано и составлено автором на основании [144])

Анализ зарубежного опыта показывает, что большую роль в производстве молока играют представители малого и среднего бизнеса; государством осуществляются меры, направленные на их поддержание. В Канаде установлены и действуют квоты на производство молока, а за выполнение квот фермеры получают высокие цены реализации молока. Во Франции и Швейцарии поддержка малых семейных ферм — это защита культурного наследия. После отмены квот некоторые страны ЕС столкнулись с проблемой превышения

себестоимости над отпускной ценой, что отразилось в первую очередь на мелкотоварном производстве.

Таким образом, регулирование уровня отпускных цен на сырое молоко — это важное направление в организационно-экономическом механизме развития МСБ не только в отечественном опыте развития молочной отрасли, но и в опыте зарубежных стран.

Наблюдаемое колебание цен на сырое коровье молоко в странах ЕС связано с изменением цен на корма: например, следствием засухи являлся рост цен на молоко. Снижение отпускных цен в 2015–2016 гг. было обусловлено российским эмбарго, введенным в ответ на санкции, а также отменой квот на производство молока.

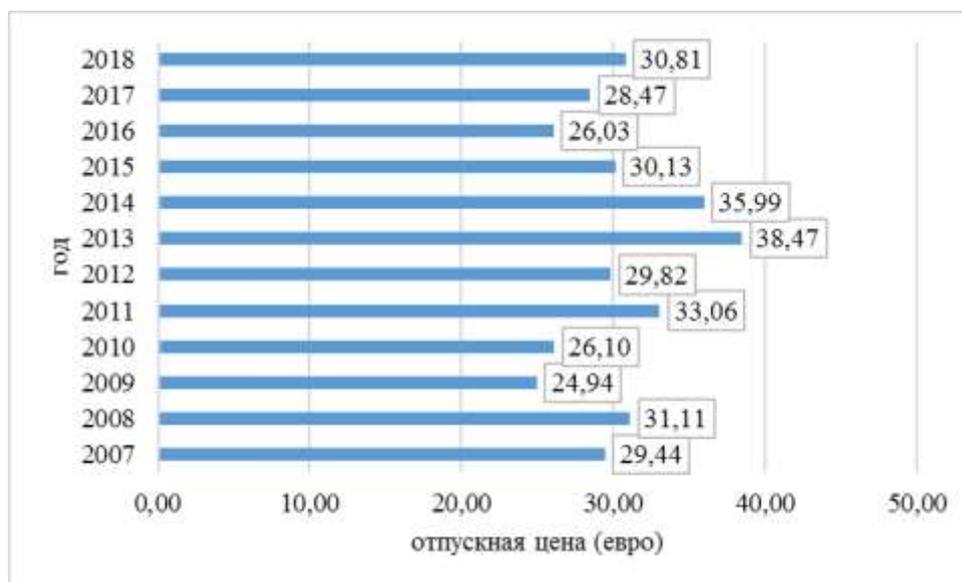

Рисунок 6 — Средний уровень отпускных цен на сырое коровье молоко в странах ЕС (евро за 100 кг)

(Рассчитано и составлено автором на основании данных Евростата [144])

Для развития молочной отрасли имеет значение размер фермы: чем меньше поголовье, тем выше себестоимость производства. Страны ЕС сталкиваются с проблемами превышения себестоимости над ценой реализации. Без вмешательства государства заниматься данным направлением для малых форм в некоторые периоды было бы нерентабельно. Так, по данным отраслевого союза European Milk Board, «во Франции средняя ферма составляет 92 га, количество

дойных коров — 63. В Дании фермы 156 га при численности стада в 165 коров. Немецкие фермы — 72 га на 59 коров, в Бельгии — 54 га на 75 голов дойного стада. В Голландии 51 га на 92 голов» [144].

Для агробизнеса России характерна в определенной мере уникальная ситуация, совершенно не типичная для других стран. Наряду со значительным количеством крупных предприятий функционирует множество мелких и крошечных хозяйств. Тем не менее статистические данные свидетельствуют, что основная агропродукция всё же производится агрохолдингами и комплексами с высокой окупаемостью, а не мелкими и средними хозяйствами, которые фактически работают для себя и близкого окружения, поскольку молочное животноводство не относится к высокорентабельному сегменту рынка.

Развитие малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве в зарубежных странах идет более быстрыми темпами, чем в России. В настоящее время МСБ в молочной отрасли животноводства зарубежных стран играет важную роль в стабильном развитии экономики, а доля организаций малого и среднего бизнеса в наиболее развитых зарубежных странах составляет примерно 70–90 % от общего числа предприятий.

Согласно данным отечественной статистики, на конец 2019 г. доля малых и средних организаций в сельском хозяйстве составила 2,9 %, что по своим объемам опережает лишь добычу полезных ископаемых.

Чтобы МСБ стал фактором роста сельского хозяйства, в России за последние годы увеличиваются объемы и направления государственной поддержки.

Весомая роль в развитии организационно-экономического механизма малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве принадлежит сфере льготного кредитования, поскольку для развития данной подотрасли всегда требуются дополнительные ресурсы.

Изучение зарубежного опыта [20; 59; 60; 61; 84; 85; 93; 125; 159] в сфере льготного кредитования сельского хозяйства позволяет сделать вывод о наличии

в зарубежных странах развитого целевого кредитования сельского хозяйства и, в том числе, молочной отрасли.

В первую очередь в ряде стран важнейшей формой поддержки является отраслевое кредитование. Для этого в развитых странах, например, Европейского союза или Японии, функционируют кооперативные банки.

Для Северной Америки характерно развитие небанковского сектора кредитования сельского хозяйства.

В некоторых странах существуют специальные отраслевые банки — крупные коммерческие организации, целенаправленно занимающиеся кредитованием предприятий аграрного сектора.

Ряд стран ЕС, а также Китай пошли по другому пути: государство предоставляет коммерческим банкам гарантии для субсидирования деятельности сельскохозяйственных организаций.

Следует отметить, что молочное животноводство в Китае является перспективным направлением, государством популяризуется потребление молока среди населения, работают такие программы, как «Школьное молоко», также планируется мотивировать рост потребления молока за счет молодого населения, повышая объемы и качество производства йогуртов и мороженого. Анализ литературных источников показал, что раньше наибольшая доля поголовья молочного стада приходилась на частный сектор, но поскольку регулировать качество произведенной продукции в подобных условиях сложно, то государство прекратило с 2008 г. выделять субсидии для малых форм и стимулирует более крупные и технически оснащенные производства. В связи с чем увеличивается доля ферм с поголовьем более 100 голов. В настоящий момент в Китае также наблюдается тенденция консолидации крестьянско-фермерских хозяйств, в структуре производителей присутствует 4-6 крупнейших поставщиков, что привело к давлению на цены и производству фальсифицированной продукции. Это обусловило поддержку государства в создании молочно-товарных кооперативов. Кроме того, в стране поддерживаются отдельные наиболее перспективные регионы, так, например, «внутренняя Монголия на севере Китая

планирует в 2020–2021 годах вложить 400 млн юаней в развитие молочной промышленности, субсидии будут направлены на сбор и хранение кормов для молочного скота» [34].

Разнообразие форм поддержки сельхозпроизводителей в различных странах позволяет выделить наиболее успешный опыт и адаптировать его под отечественные реалии, при этом нужно отметить, что во многих зарубежных странах инструмент субсидирования и льготного кредитования играет важную роль.

Особое значение в развитии молочного животноводства имеют механизмы страхования. Анализируя развитие МСБ в молочном животноводстве, можно сделать вывод о том, что важную роль для данного направления играет страхование, причем важно не только страхование поголовья, но и выращивания и производства кормов.

Льготное кредитование фермеров, существующее во многих странах, направлено на обеспечение для них оптимальных условий производства, что может включать в себя не только кредиты, но различного рода компенсации, например, разницы между учетной и процентной ставками.

Под льготным кредитом понимается кредитование, осуществляемое на специальных условиях, отличных от рыночных и наиболее выгодных для заемщика.

Анализ теории показал, что значимыми составляющими экономического механизма развития МСБ в агропромышленном комплексе являются методы государственного регулирования, состояние и качество развития рыночной инфраструктуры, в том числе деятельность органов, регулирующих монопольную деятельность, деятельность инвестиционной сферы, финансово-кредитной системы, страхование, информационное обеспечение, нормативно-правовое регулирование, управление конкурентоспособностью (включая вопросы ценообразования).

Анализ научной литературы позволяет отметить несовершенство функционирования отдельных составляющих всего экономического механизма

МСБ в молочном животноводстве. Однако развитие МСБ зависит от того, насколько благоприятна внешняя среда и насколько эффективна поддержка государственных органов. Это особенно актуально для предприятий, функционирующих в сфере молочного животноводства.

Анализ теории и практики позволяет сделать вывод о высокой роли государственного регулирования, которое заключается в осуществлении таких направлений, как установление нормативных значений процентных ставок по кредитным ресурсам, разработка целевых программ, способствующих развитию эффективной деятельности агропромышленного комплекса, условий налогообложения. Наряду с вышеперечисленными элементами государственное регулирование не должно ограничиваться лишь разработкой долгосрочных прогнозов и стратегий, различных целевых программ, но они также должны предусматривать информирование предприятий инфраструктуры рынка о необходимых изменениях в направлении их деятельности для повышения эффективности всего хозяйства страны в целом.

Несмотря на то, что формально механизмы поддержки АПК в малом и среднем бизнесе продолжают действовать, реальная государственная финансовая помощь для МСБ отрасли сокращается.

Таким образом, анализ мировой и отечественной практики экономического развития МСБ в АПК показал, что в России на текущий момент направления и объемы государственной поддержки не достигают эффективности, характерной для зарубежных предприятий. Ключевыми показателями для развития отечественного МСБ в сельском хозяйстве остаются обеспечение кредита, долгосрочное кредитование, доступ на рынки сбыта и государственное финансирование.

Обеспечить усиление позиций ЭСБ на современном отечественном рынке возможно при наличии эффективного организационно-экономического механизма развития МСБ.

Таким образом, проведенные исследования теоретических положений развития отрасли молочного животноводства АПК позволили сделать следующие выводы:

Организационно-экономический механизм развития МСБ в отрасли молочного животноводства АПК должен учитывать переход экономической системы бизнеса (ЭСБ) к более совершенному сравнительно с предыдущим состоянию и способствовать реализации управленческих решений в области организации МСБ в отрасли молочного животноводства за счет повышения эффективности функционирования.

Нами ранжированы факторы, влияющие на функционирование организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства. Сила влияния различных факторов на имеющиеся ресурсы (элементы) позволяет достигнуть/не достигнуть эффективного развития данного механизма. Наиболее влиятельными является группа экономических факторов.

Анализ развития молочной отрасли в зарубежных странах подтверждает необходимость эффективной государственной поддержки молочного животноводства.

ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА АПК

2.1 Современный мониторинг состояния развития малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства

В ходе исследования автором проведён мониторинг состояния развития МСБ в отрасли молочного животноводства Челябинской области АПК (далее мониторинг). Мониторинг представляет собой сопоставление и анализ статистических показателей отрасли молочного животноводства, в том числе сельскохозяйственных организаций МСБ. Анализируется текущее состояние организационно-экономического механизма развития МСБ не только на основании статистических данных, но и путем анализа научных трудов разных лет.

«Анализ трудов отечественных ученых показал, что эволюция организационно-экономического механизма развития МСБ во всех отраслях АПК проходила под влиянием различных факторов, при этом значительную роль оказывали экономическая ситуация и политика государства» [159]. В периоды экономического спада особенно высока роль государственной поддержки. В таблице 3 приведены периоды, в ходе которых наблюдались значимые события в эволюции организационно-экономического механизма МСБ в АПК на территории Челябинской области.

Данные в таблице показывают, что в ходе эволюции организационно-экономический механизм развития МСБ АПК претерпел ряд изменений, связанных с переменами в «экономике страны, во внешнеэкономической политике. На современном этапе особенное влияние оказали санкции Евросоюза и контрсанкции со стороны России» [54,56].

Таблица 3 — Этапы эволюции организационно-экономического механизма развития МСБ в АПК на территории Челябинской области

Период, годы	События, влияющие на эволюцию экономического механизма	Влияние государства на эволюцию развития экономического механизма МСБ АПК	Результат
1	2	3	4
1730-е	Освоение крестьянами земель	—	Активное развитие растениеводства
Первая половина XIX в.	Рост населения на Южном Урале. Основное занятие населения — сельское хозяйство	—	«Основная отрасль сельского хозяйства — земледелие и скотоводство»
1908–1916	Строительство железных дорог	1. Аграрная реформа П. А. Столыпина. 2. Введение исключительного железнодорожного тарифа, установленного правительством Российской империи в 1896–1913 гг. на провоз зерна и муки из Сибири на запад страны через Челябинск	1. Усиление роста предпринимательского торгового земледелия. 2. Создание артелей и товариществ по выработке масла. 3. Рост объемов производства сельхозмашин
1917–1922	Гражданская война	—	1. Сокращение посевных площадей в 2 раза. 2. Сокращение поголовья лошадей на 51 %. 3. Сокращение поголовья крупного рогатого скота в 2,5 раза. 4. Практически полное истребление мелкого скота: овцы, козы и т. д. 5. Высокая изношенность сельскохозяйственного инвентаря
Весна 1922 – 1928	—	«1. Государство выделяет семена для засева и фураж для скота. 2. Крестьяне губернии освобождены от семенной ссуды, выданной им в 1920 году, предоставлена отсрочка по возврату семенных ссуд 1921—1922 годов» «3. Организован льготный ремонт инвентаря со скидкой от 30 до 50 %. В деревни направлялись сельскохозяйственные орудия и машины» «4. Увеличение эффективности сельского хозяйства за счет контрактации — системы государственных закупок сельскохозяйственной продукции»	1. Рост сельского населения Урала на 3,4 %. 2. Рост крестьянских хозяйств на 15,6 %

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
1929–1939	Развитие и рост кооперации	Крестьянские хозяйства области, объединенные в колхозы, получили от государства в вечное пользование около 8,5 млн га земли	<p>1. Урожайность зерновых поднялась с 5,6 ц/га в 1909–1913 гг. до 11,5 ц/га в 1937–1939 гг.</p> <p>2. С 1932 по 1937 г. число животноводческих колхозных ферм увеличилось более чем в 4 раза.</p> <p>3. поголовье скота с 1 января 1934 г. по 1 января 1938 г. выросло: по лошадям — на 360 %, по КРС — на 39 %, по свиньям — на 141,2 %, по овцам и козам — на 68,1 %</p>
1941–1970	Великая отечественная война (1941–1945)	—	<p>1. Сокращение количества техники.</p> <p>2. Сокращение трудовых ресурсов.</p> <p>3. Сокращение посевных площадей на 40 %.</p> <p>4. Сокращение крупного рогатого скота на 50 %.</p> <p>5. Сокращение колхозов с 885 до 65 ед.</p> <p>6. Рост совхозов с 55 до 133 ед.</p>
1970–1990	—	—	<p>1. Рост технической оснащенности</p> <p>2. Наибольшее количество КРС отмечено в 1984 г. (1 312,9 тыс. голов), свиней — в 1984 г. (633,2 тыс.), овец и коз — в 1975 г. (1 065,8 тыс.).</p> <p>3. Птицеводство было практически полностью переведено на промышленную основу</p> <p>4. Рост продуктивности в молочном животноводстве</p>
1990–2000	—	«Ликвидация государственной монополии на землю, прекращение финансовой поддержки государством отрасли сельского хозяйства»	<p>1. Сокращение посевных площадей с 2 649,5 тыс. га в 1991 г. до 1 852,1 тыс. га в 2006 г.</p> <p>«2. поголовье КРС во всех категориях хозяйств с 1991 г. уменьшилось в 2,8 раза; в том числе коров — в 2,3, свиней — в 1,7, овец и коз — в 6,7 раза»</p> <p>3. Рост количества КФХ</p>
2000–2006	—	«К 2004 году правительство области по предложению Главного управления сельского хозяйства и продовольствия (с 2004 г. Министерство сельского хозяйства Челябинской	<p>«1. Количество фермерских хозяйств сократилось до 4 811.</p> <p>2. В 2005 г. в Челябинской области производилось 2,4 % сельскохозяйственной продукции России».</p>

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
2000–2006	–	области) приняло ряд решений, предусматривающих обеспечение безубыточной деятельности сельскохозяйственных организаций». Был создан экономический механизм сезонного кредитования сельхозтоваропроизводителей, который включал консолидацию в бюджете области всех средств, направленных на закупку продуктов, и их конкурсное распределение на основе госзаказа и квот. Программа поддержки сельскохозяйственного производства предусматривала инвестиции, кредитование, модернизацию. В 2003 г. на развитие АПК было выделено 1,1 млрд руб.; в 2005 г. — свыше 2,5 млрд руб.»	«3. Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, составляла около 50 тыс. человек при общей численности сельского населения более 640 тысяч»

Составлено автором на основании источников [134].

Анализ структуры валовой продукции показал, что наибольшую долю в объеме производства хозяйств всех категорий занимает продукция животноводства — 65,45 % в общей структуре.

За период с 2010 по 2019 г. наблюдался рост доли производства сельскохозяйственной продукции в организациях с 41,51 до 58,26 % и росла доля КФХ с 3,89 до 10,52 %, при этом значительно сокращалась доля произведенной продукции хозяйствами населения с 54,61 до 31,22 % в общем объеме производства.

На территории Челябинской области сельскохозяйственные организации представлены такими предприятиями, как ОАО «Макфа», ПАО «Птицефабрика Челябинская», ООО «Агрофирма Ариант», МПК «Ромкор», ООО «Заря» (ООО «Равис-птицефабрика Сосновская»), ОАО «Комбинат хлебопродуктов им. Григоровича», ООО «Чебаркульская птица», ООО «Равис — птицефабрика Сосновская», ЗАО «Уралбройлер», ОАО Ордена Трудового Красного Знамени Племенной завод «Россия», ОАО «Варненский КХП», ООО «Хлебinka» и многие

другие. Объемы производства данных предприятий занимают значительную долю в общем производстве сельскохозяйственной продукции области, в связи с чем на территории Челябинской области выделяют муниципальные районы с наиболее высокими показателями объемов производства продукции (рисунок 7). К таким районам относятся: Аргаяшский, Брединский, Варненский, Еманжелинский, Нагайбакский, Сосновский, Увельский и Чесменский районы.

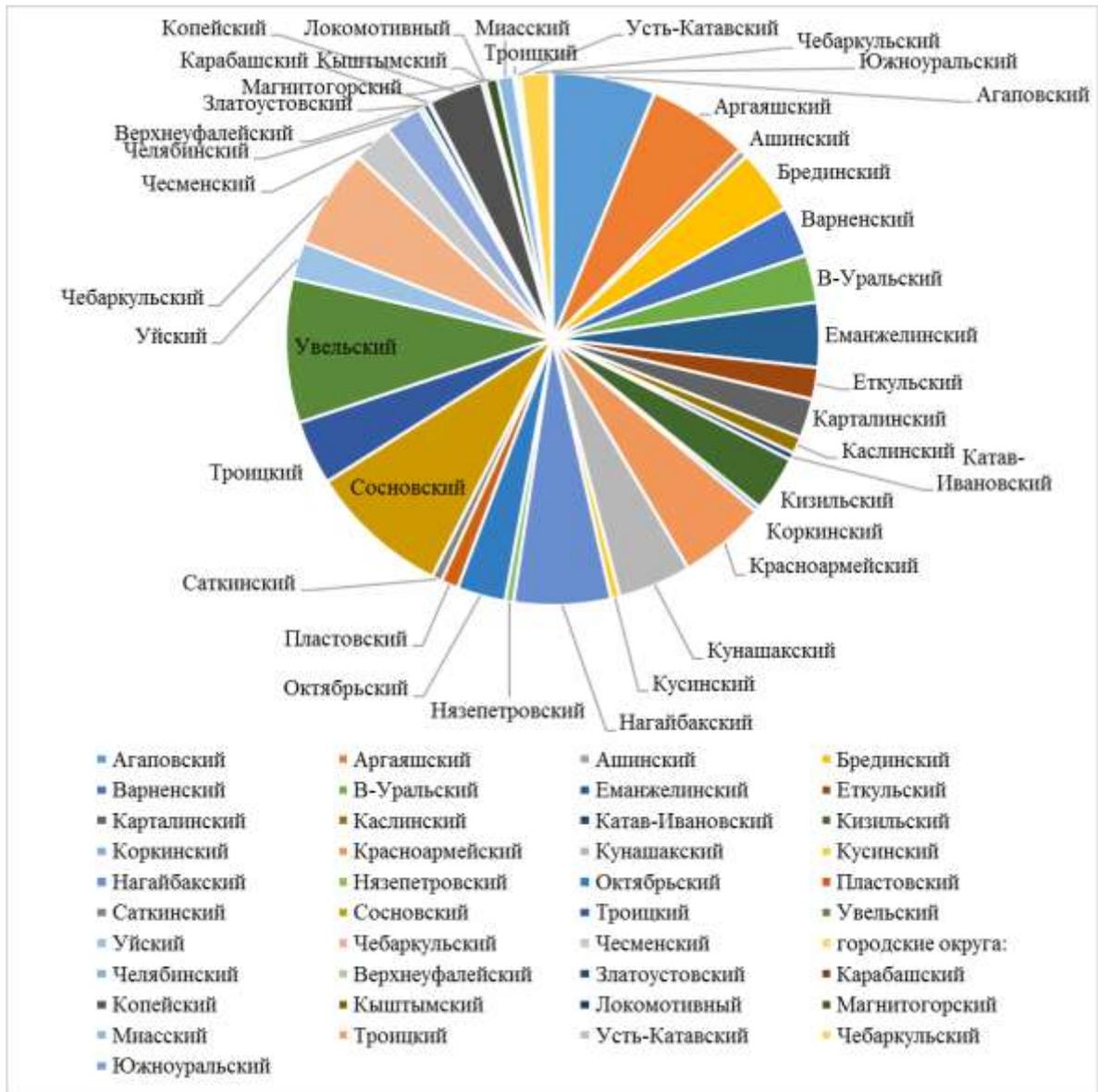

Рисунок 7 — Структура производства валовой продукции сельского хозяйства по муниципальным районам Челябинской области, 2019 г.

(Рассчитано и составлено автором на основании [147])

Анализ показателей производства продукции в муниципальных районах с наибольшими объемами производства позволило выявить, за счет каких

категорий хозяйств достигается увеличение доли произведенной продукции в общем объеме продукции области (рисунок 8).

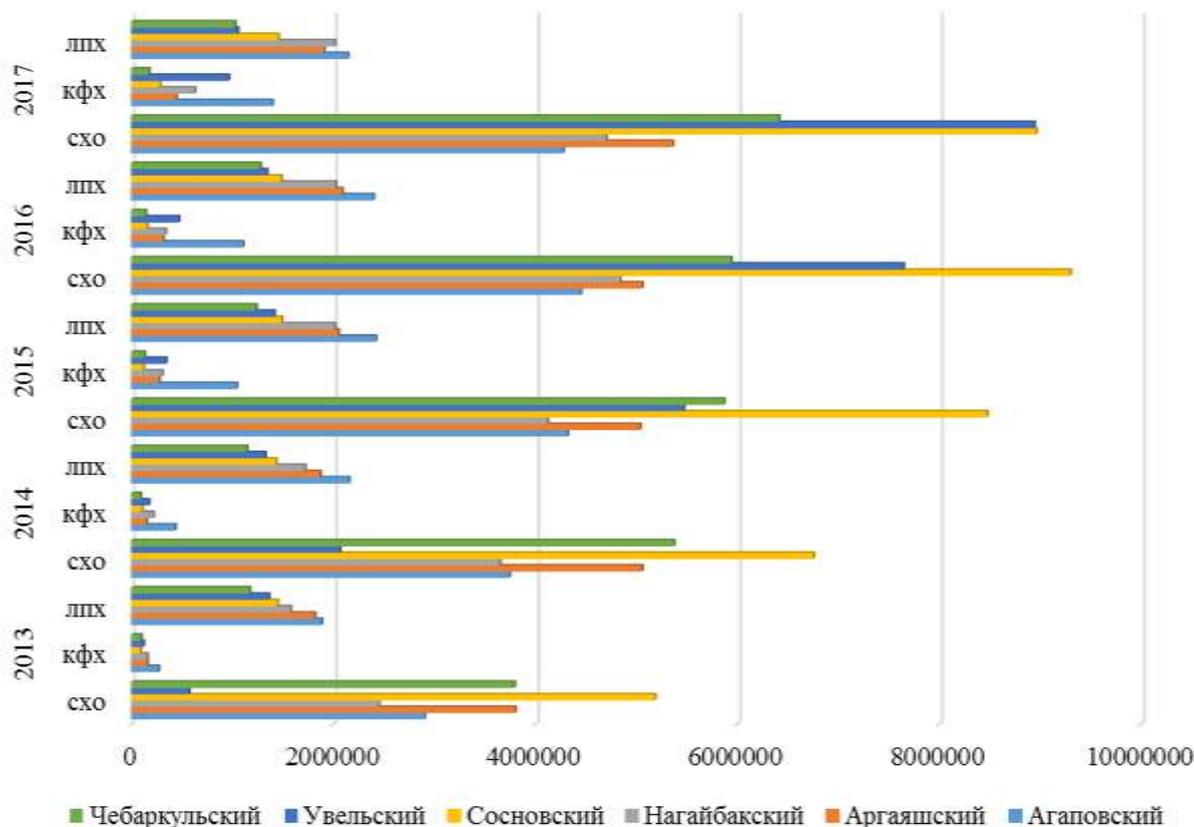

Рисунок 8 — Объем производства сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства) в различных категориях хозяйств Челябинской области

(Рассчитано и составлено автором на основании [154])

Наибольший объем продукции производится в сельскохозяйственных организациях Сосновского, Увельского и Чебаркульского районов, в целом динамика производства в данных районах является положительной. КФХ в рассматриваемых районах развиты в меньшей степени и занимают наименьшую долю в производстве. Следовательно, можно сделать вывод о том, что лидирующее положение данных муниципальных районов по производству валовой сельскохозяйственной продукции в Челябинской области связано с наличием на их территории крупных производств.

Одним из главных условий развития молочного животноводства в области является качественная кормовая база. Применение качественных кормов в молочном животноводстве напрямую влияет на продуктивность молока. При этом именно кормовая база занимает наибольшую долю в структуре его себестоимости. В связи с этим для сельскохозяйственных производителей необходимо иметь не только качественную, но и доступную кормовую базу. Наличие в области посевных площадей может обеспечить наличие доступных и качественных кормов.

Ретроспективный анализ показал, что за последние восемь лет наблюдается значительное сокращение посевных площадей всех сельскохозяйственных культур «на территории Челябинской области (рисунок 9), при этом около 80 % территории Челябинской области пригодны для ведения сельскохозяйственных работ. Преобладающая часть сельхозугодий, имеющих относительно высокое плодородие (черноземы), где размещено производство зерна, молочное и мясное скотоводство и овощеводство, находится в степной и лесостепной зонах» [11].

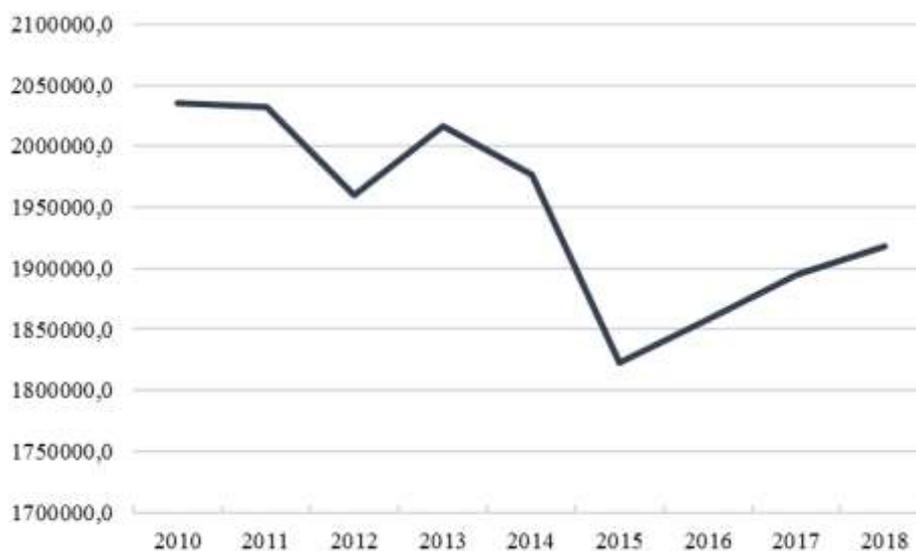

Рисунок 9 — Динамика посевных площадей всех сельскохозяйственных культур в Челябинской области, га

(Рассчитано и составлено автором на основании [154])

С 2015 по 2018 г. величина площадей посевных земель имела положительную динамику, но была ниже значений 2010 г. В структуре посевных

площадей с 2010 г. сократилась доля сельскохозяйственных организаций с 64,95 до 49,31 % и почти в вдвое увеличилась доля КФХ — с 22,30 до 43,70 % (таблица 4).

Таблица 4 — Распределение посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Челябинской области, % от посевной площади в хозяйствах всех категорий

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Вся посевная площадь	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
сельскохозяйственные организации	64,95	61,55	57,84	52,23	49,31
хозяйства населения	12,75	8,83	7,81	7,33	6,99
крестьянские (фермерские) хозяйства	22,30	29,61	34,35	40,43	43,70
Зерновые культуры	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
сельскохозяйственные организации	62,50	57,66	54,67	48,04	44,53
хозяйства населения	10,17	6,93	6,06	5,82	5,68
крестьянские (фермерские) хозяйства	27,33	35,40	39,27	46,14	49,79
Технические культуры	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
сельскохозяйственные организации	75,47	73,35	71,61	70,70	66,33
хозяйства населения	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00
крестьянские (фермерские) хозяйства	24,52	26,65	28,39	29,30	33,67
Картофель и овощебахчевые культуры	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
сельскохозяйственные организации	11,92	11,68	12,89	12,04	12,49
хозяйства населения	84,07	83,24	79,20	78,62	76,38
крестьянские (фермерские) хозяйства	4,01	5,09	7,90	9,34	11,13

Рассчитано и составлено автором на основании [154].

Анализ данных таблицы 4 показал, что сельскохозяйственными организациями используется 66,33 % площадей в общем объеме территорий, предназначенных для выращивания технических культур. Для выращивания зерновых культур 49,79 % площадей используются КФХ, при этом сельскохозяйственным организациям принадлежит 44,53 %. Хозяйства населения лидируют по объему занимаемых земель для выращивания картофеля и овощебахчевых культур, и их доля в общей структуре составляет 76,38 %.

Наличие земельных ресурсов является важным фактором в процессе производства сельскохозяйственной продукции. Анализ показывает, что превышение размеров площадей для выращивания зерновых культур прямо пропорционально объемам произведенной продукции. Так, по данным на 2019 г. валовой сбор зерновых культур КФХ превысил объем сбора зерновых культур сельскохозяйственными организациями на 834,84 ц (таблица 5). Значительное превышение по объемам производства картофеля и овощей открытого грунта наблюдается в хозяйствах населения. Кроме того, по данным показателям наблюдается выравнивание доли производства сельскохозяйственными организациями и КФХ, что составляет 711 217,00 и 770 182,00 ц; 200 450,00 и 167 548,00 ц соответственно.

Таблица 5 — Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в Челябинской области (по категориям хозяйств), ц

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Зерновые культуры	11 997 808,38	12 896 167,67	19 477 238,00	23 072 691,00	18 503 219,00
сельскохозяйственные организации	7 644 273,67	7 559 179,67	10 273 939,00	11 077 747,00	8 330 120,00
хозяйства населения	1 347 286,13	777 951,57	1 073 039,00	1 168 088,00	1 008 144,00
крестьянские (фермерские) хозяйства	3 006 248,58	4 559 036,33	8 130 259,00	10 826 856,00	9 164 955,00
Семена и плоды масличных культур	172 035,67	427 857,33	810 625,00	1 139 282,00	1 418 296,00
сельскохозяйственные организации	128 996,00	303 785,67	557 368,00	772 261,00	911 328,00
хозяйства населения	69,00	5,67	0,00	0,00	0,00
крестьянские (фермерские) хозяйства	42 970,67	124 066,00	253 257,00	367 021,00	506 968,00
Картофель	6 447 994,48	6 531 441,07	5 969 842,00	5 648 353,00	5 819 993,00
сельскохозяйственные организации	709 851,92	670 909,13	532 620,00	694 911,00	711 217,00
хозяйства населения	5 468 227,33	5 556 578,67	5 055 267,00	4 443 562,00	4 338 594,00
крестьянские (фермерские) хозяйства	269 915,23	303 953,27	381 955,00	509 880,00	770 182,00
Овощи открытого грунта	2 040 927,83	1 603 212,90	1 492 813,00	1 373 019,00	1 253 186,00
сельскохозяйственные организации	366 996,27	319 091,90	306 656,00	260 258,00	200 450,00
хозяйства населения	1 620 733,67	1 238 478,67	1 050 588,00	935 845,00	885 188,00
крестьянские (фермерские) хозяйства	53 197,90	45 642,33	135 569,00	176 916,00	167 548,00

Рассчитано и составлено автором на основании [154].

Анализ данных производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств показывает, что сельскохозяйственными

организациями производится 90,2 % (в общей структуре производства) скота и птицы на убой и 95,1 % яиц. Наибольшая доля молока и овощей производится в хозяйствах населения и составляет 56,9 и 58,1 % соответственно. Производство шерсти преобладает также в хозяйствах населения и составляет 92,1 % в общей структуре производства. КФХ в данном направлении занимают 7,9 %, сельскохозяйственные организации не заняты в производстве шерсти. При этом положительная динамика в объемах производства в большей степени наблюдается в сельскохозяйственных организациях по таким показателям, как скот и птица на убой (в живом весе) и производство яиц (таблица 6).

Таблица 6 — Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах Челябинской области

Показатель	В среднем за 2010–2012 гг.	В среднем за 2013–2015 гг.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Скот и птица на убой (в живом весе), т	337 147,67	471 448,00	541 853,00	541 510,00	542 314,00	530 612,00
Молоко, т	554 340,00	481 763,00	455 198,00	433 273,00	429 700,00	415 910,00
Яйца, млн. шт.	1 327, 56	1 482,42	1 605,52	1 679, 64	1 725,09	1 529, 11

Рассчитано и составлено автором на основании [154].

В рамках нашего исследования мы отмечаем, что развитие отрасли молочного животноводства во многом взаимосвязано с динамикой развития сельского хозяйства в целом. Кроме того, экономико-политические события также оказывают влияние на развитие молочного животноводства Челябинской области.

За период с 1990 по 2019 г. поголовье коров во всех категориях хозяйств сократилось с 436,5 до 118,2 тыс. голов, или на 72,9 %. Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1 198,2 до 240 тыс. голов, или на 79,97 %. Наибольшее снижение численности поголовья крупного рогатого скота (на

61,37 %) наблюдалось в период становления рыночных отношений, с 1990 по 2000-е гг.

Ретроспективный анализ показывает, что с начала 1990-х гг. по настоящее время на территории Челябинской области молочное животноводство было представлено крупными сельскохозяйственными организациями, однако за последние тридцать лет поголовье молочного стада в сельскохозяйственных организациях сократилось почти в 6 раз и продолжает снижаться по настоящее время. В КФХ сокращение поголовья наблюдается с 2004 г., в ЛПХ поголовье молочного скота имеет тенденцию роста, но доля ЛПХ в общем объеме не значительна (рисунок 10).

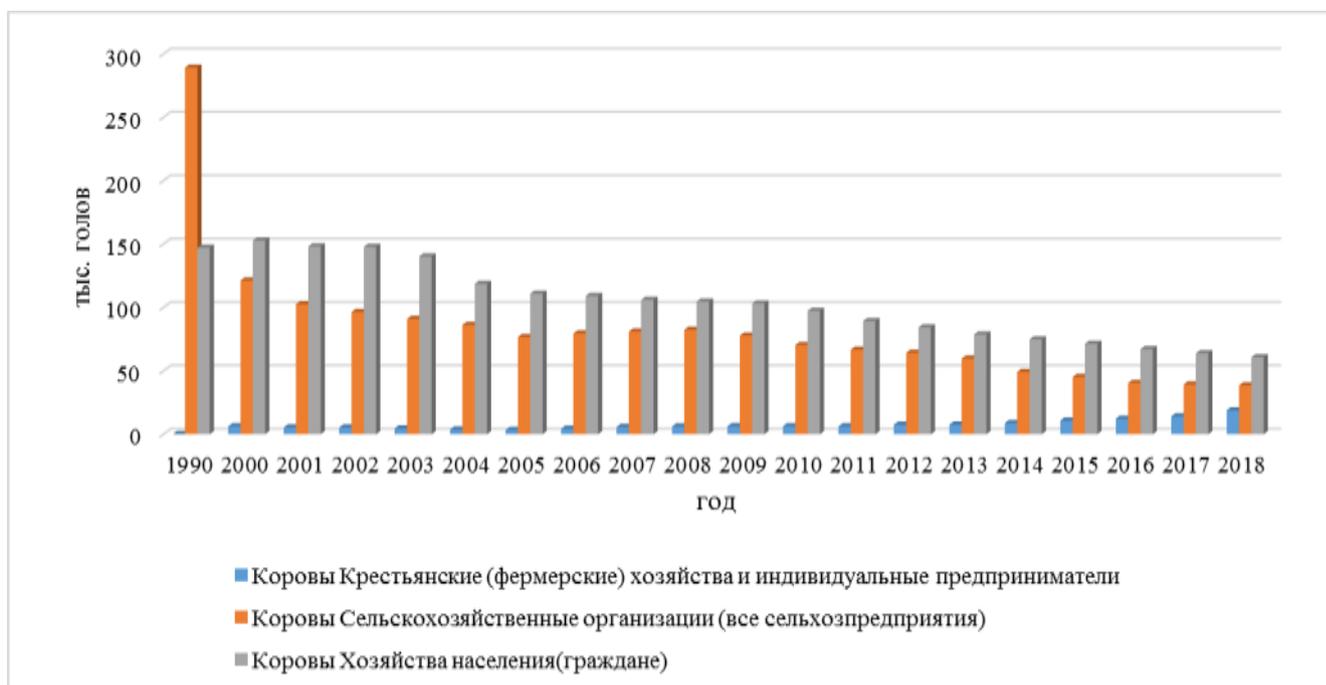

Рисунок 10 — Динамика поголовья коров на территории Челябинской области,
тыс. голов

В период с 1990 по 2000-е гг. отсутствие государственной поддержки сельского хозяйства, рост цен на электроэнергию, оборудование, машины оказали отрицательное влияние и на молочную отрасль: повысилась себестоимость производства молока, снизилась рентабельность, вследствие чего значительно

сократилось молочное поголовье, прежде всего в сельскохозяйственных организациях.

Введение в 2004–2005 гг. механизма льготного кредитования сельского хозяйства дало результаты в виде незначительного прироста в 2006–2008 гг. поголовья коров в сельскохозяйственных организациях.

«Для полноценного функционирования отрасли в регионе должно развиваться молочное и молочно-мясное направление. В структуре стада удельный вес коров должен составлять 50–60 %, а при молочно-мясном направлении — 40–50 %. Рациональная структура должна обеспечивать своевременное восстановление, расширение стада и получение продукции определенного качества» [147].

Доля коров в структуре поголовья крупного рогатого скота за анализируемый период увеличивается, но в сельскохозяйственных организациях она составляет 40,48 %, доля поголовья КФХ — 50,67 %, в хозяйствах населения — 56,51 %.

Данные в таблице 7 демонстрируют значительное снижение объемов производства молока во всех категориях хозяйств, кроме КФХ и ИП, в которых за период с 2008 по 2019 г. наблюдается рост этого показателя на 11,17 %.

На основании данных с 2010 по 2019 г. Федеральных и территориальных органов служб государственной статистики по Челябинской области, данных Министерства сельского хозяйства установлена отрицательная динамика по поголовью скота среди сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения. В КФХ ситуация противоположная, но и объемы сравнительно малы в общей доле организаций (рисунок 11).

Таблица 7 — Производство молока в хозяйствах всех категорий Челябинской области, тыс. т

Категория хозяйств	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019/ 2008, %
Хозяйства всех категорий	607,80	603,10	575,40	541,60	511,00	478,80	466,20	446,80	433,90	433,00	429,70	415,90	68,43
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	20,60	22,40	18,20	16,60	15,60	15,80	16,20	18,00	18,80	21,70	22,60	22,90	111,17
Сельскохозяйственные организации (все сельхозпредприятия)	225,80	218,80	194,50	188,00	182,20	165,10	164,80	155,80	156,10	164,80	168,50	164,30	72,77
Хозяйства населения (граждане)	361,50	361,80	362,80	337,10	313,20	298,00	285,20	272,90	259,00	246,50	238,60	228,70	63,27

Рассчитано и составлено автором на основании [154].

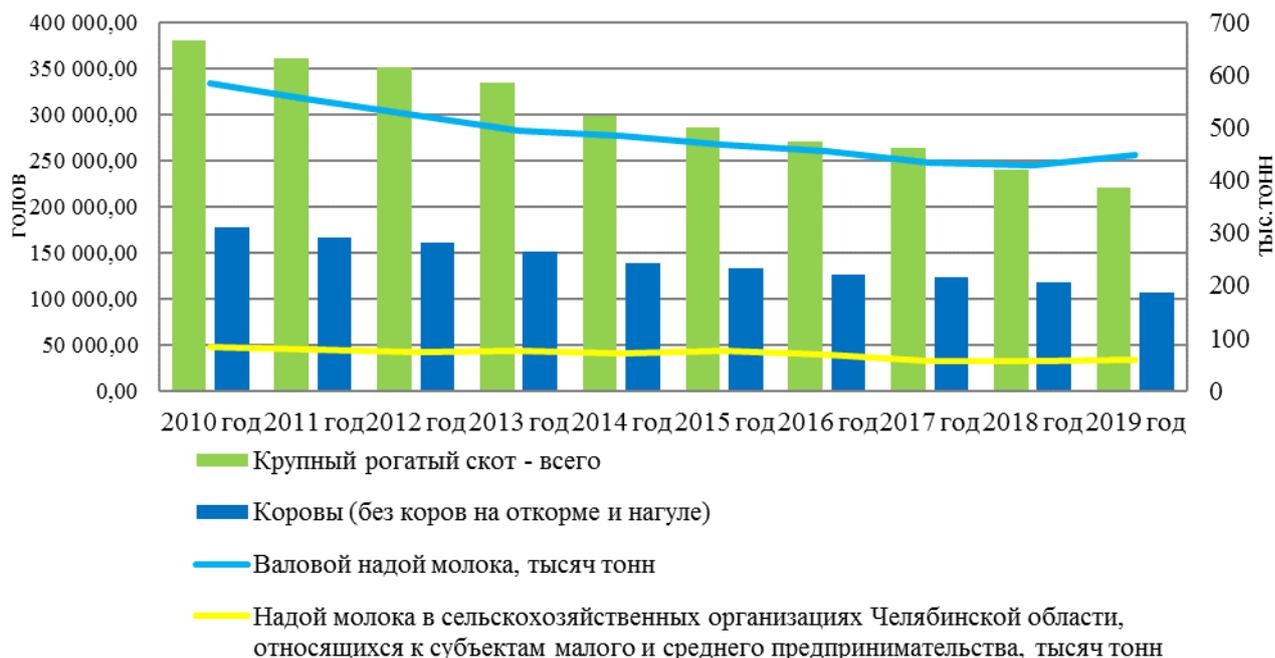

Рисунок 11 — Производство молока в сельскохозяйственных организациях МСБ на территории Челябинской области

(Расчитано и составлено автором на основании [88; 148; 154])

Анализ статистических данных показал, что в существующей институциональной структуре основная доля в малом и среднем бизнесе производителей коровьего сырого молока принадлежит микропредприятиям, имеющим такую организационную форму, как ИП или КФХ (рисунок 12).

Однако анализ практики показывает, что производство молочной продукции на территории Челябинской области осуществляется перерабатывающими предприятиями, работающими как на собственном произведенном сырье, так и на сырье, приобретаемом у местных поставщиков, а также ввозимом из других областей и стран (например, Белоруссии). Таким образом, наличие в институциональной структуре молочного животноводства преобладающей доли малого и микробизнеса не обеспечивает потребность области в сыром молоке.

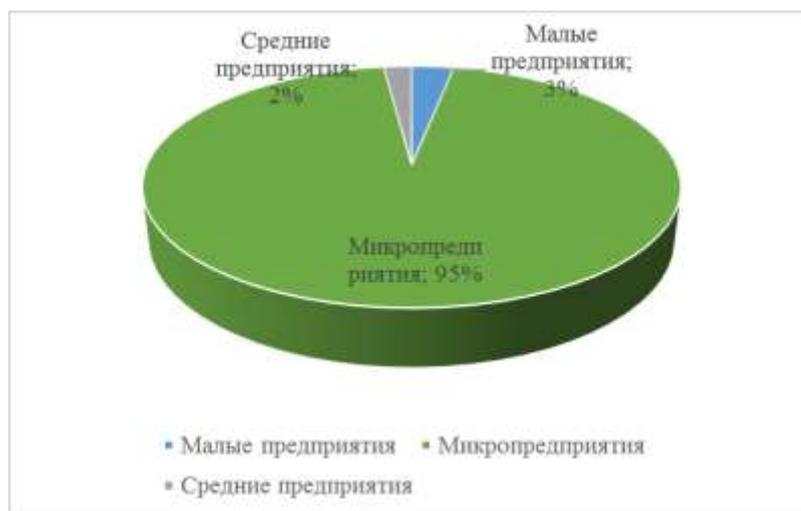

Рисунок 12 — Институциональная структура производителей коровьего сырого молока на территории Челябинской области
(Расчитано и составлено автором на основании [88; 148; 154])

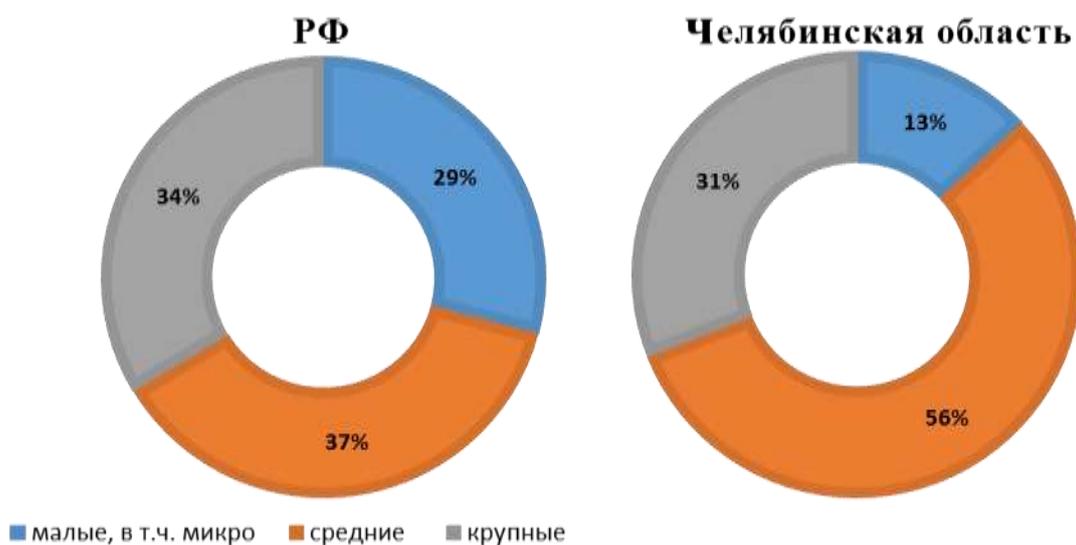

Рисунок 13 — Структура объема произведенного молока по группам сельскохозяйственных организаций

Микропредприятия — выручка до 120 млн руб., численность до 15 чел. Малые предприятия — выручка до 800 млн руб., численность не более 100 чел., без микропредприятий. Средние предприятия — выручка до 2000 млн руб., численность от 101 до 250 чел. Крупные предприятия — выручка свыше 2000 млн руб., численность свыше 250 чел.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что в регионе на протяжении последних 10 лет поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях сокращается и наблюдается незначительный рост в КФХ.

Производство молока осуществляется во всех районах Челябинской области, что свидетельствует о перспективности данного направления в сельском хозяйстве (рисунок 14).

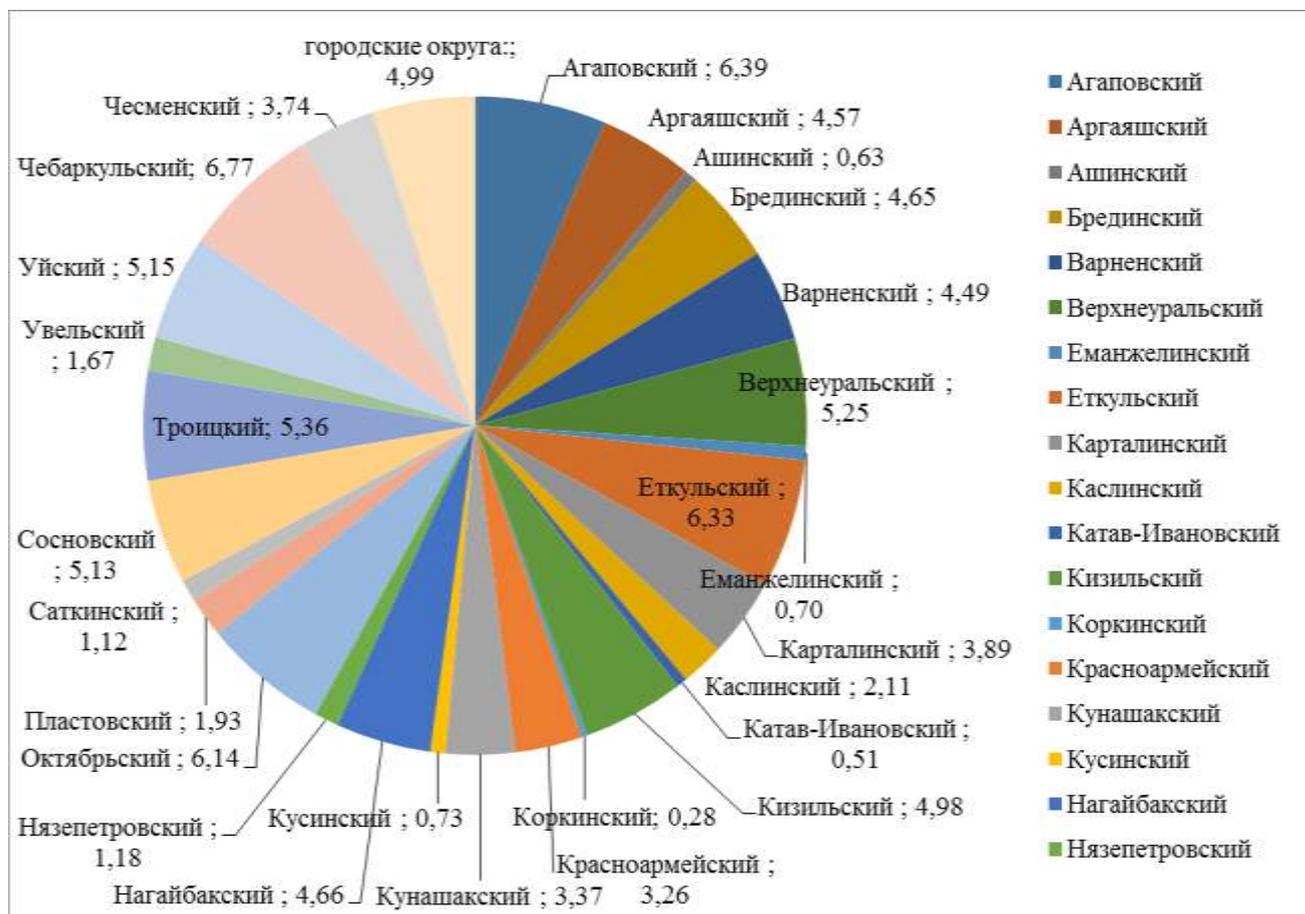

Рисунок 14 — Структура районов Челябинской области по объёмам производства молока по данным на 2019 г., %

(Рассчитано и составлено автором на основании [148])

Наибольшая доля в объеме производства молока принадлежит Агаповскому, Аргаяшскому, Октябрьскому, Чебаркульскому и Еткульскому районам.

Однако анализ рисунка 14 показывает, что рост объемов производства молока наблюдается в большей степени в районах, на территории которых расположены крупные молочные производства.

Основными факторами, сдерживающими развитие данного направления, являются длительные сроки окупаемости и низкая рентабельность производства. За период с 2015 по 2019 г. наблюдается снижение рентабельности молочного животноводства по всем категориям сельскохозяйственных организаций РФ. За данный период средняя себестоимость сырого молока увеличилась на 25,22%, а средний уровень цен производителей — на 20,39%. Средний уровень рентабельности без учета субсидий по всем категориям хозяйств снизился с 23,58 до 20,51 %.

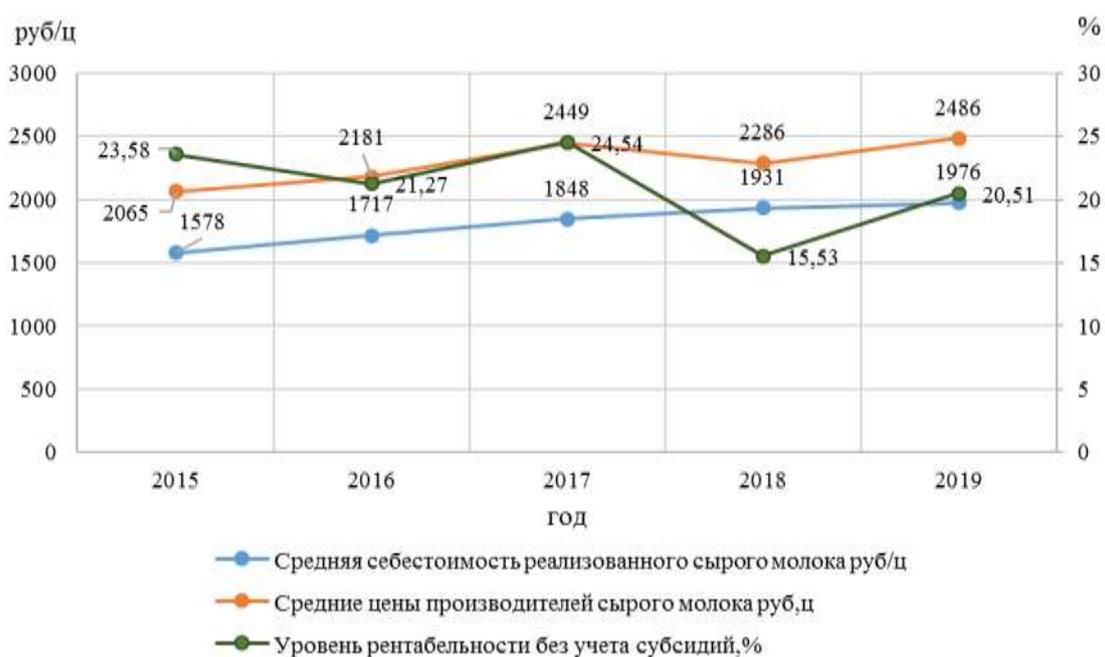

Рисунок 15 — Средние цены, себестоимость и рентабельность на сырое молоко по всем группам сельскохозяйственных организаций РФ

(Рассчитано и составлено автором на основании [88,154])

В современных условиях наибольшие риски по снижению рентабельности несут небольшие сельскохозяйственные организации — производители сырого молока, что связано со многими факторами, но наиболее влиятельными, по нашему мнению, являются: волатильность на рынке иностранных валют и ослабление рубля, что влечет за собой рост цен на корма и добавки и, как следствие, увеличение себестоимости; а также невозможность выхода мелких

производителей на рынки сбыта и, как следствие, реализация произведенной продукции на невыгодных для себя условиях.

Сравнительный анализ статистических данных показал, что средняя закупочная цена сырого молока на территории Челябинской области идентична средним закупочным ценам на территории РФ, но средняя потребительская цена на разливное молоко на территории Челябинской области ниже средних потребительских цен, установленных на территории РФ.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить более низкой покупательной способностью населения области.

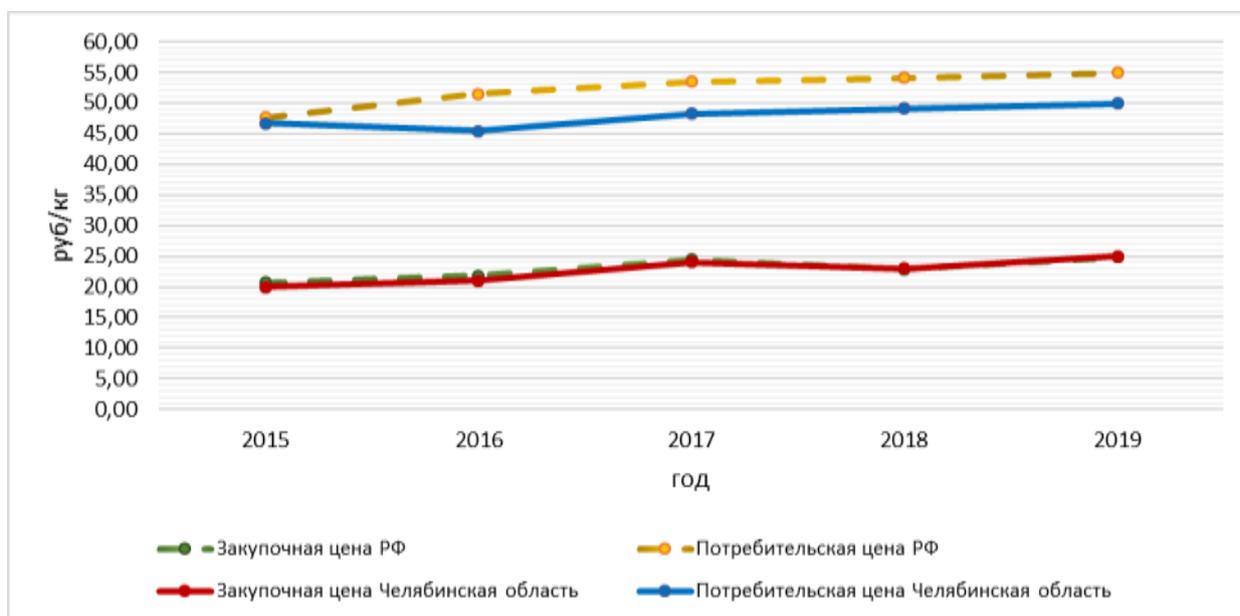

Рисунок 16 – Средние цены на сырое молоко в Российской Федерации и Челябинской области, руб./кг

(Расчитано и составлено автором на основании [88,154])

Таким образом, из анализа теории и практики очевидно, что молочное животноводство — это трудоемкая отрасль сельскохозяйственного производства, которая в период с 1970 по 1990 г. имела тенденцию роста и в большей степени была представлена крупнотоварным производством. Большое количество сельскохозяйственных организаций, техническая оснащенность и экономическая ситуация в стране способствовали развитию молочного животноводства, росту

поголовья и продуктивности коров. Однако переход к рыночным отношениям, прекращение финансовой поддержки государством отрасли сельского хозяйства привели к сокращению сельскохозяйственных угодий, являющихся кормовой базой для молочного животноводства, к снижению поголовья в сельскохозяйственных организациях и КФХ. Решение государства о возобновлении государственной поддержки с 2000-х гг. способствует росту КФХ, но достичь дореформенных показателей до сих пор не удалось. На современном этапе отрасль молочного животноводства имеет ряд основных особенностей:

- при мелкотоварном производстве является одной из низкорентабельных отраслей;
- трудоемка и требует высокого уровня технологической оснащенности;
- имеет длительный цикл оборачиваемости;
- продукция является скоропортящейся и требует либо немедленной реализации, либо условий для хранения и переработки.

Анализ официальных статистических данных показал, что на территории Российской Федерации зарегистрировано 129,4 тыс. предприятий и организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, что составляет 2,8 % в общем объеме зарегистрированных организаций.

На территории Челябинской области в сельском хозяйстве зарегистрировано 2 265 хозяйств, что составляет около 2 % в общей совокупности зарегистрированных на территории области организаций. МСБ имеет большое значение для области, так как, согласно данным Министерства сельского хозяйства, около 40 % всей сельскохозяйственной продукции в области производится малыми формами хозяйствования. Сельское хозяйство для Челябинской области имеет большую значимость.

Наличие крупных сельскохозяйственных предприятий в большей степени ограничивает рост малых сельскохозяйственных предприятий и создает условия неравной конкуренции, в том числе за рынки сбыта.

МСБ аграрного сектора экономики вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности нашего государства, производя

существенный объем всей сельскохозяйственной продукции, и при своей способности быстро адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям в стране может обеспечить население качественной сельскохозяйственной продукцией и занять значительную долю на прилавках торговых предприятий. Однако существует ряд задач, решение которых возможно только при предоставлении данному кластеру предприятий дополнительного финансирования, и немаловажную роль в данном вопросе играет эффективный кредитно-финансовый механизм, деятельность которого обеспечивают кредитный сектор, государство и страховые компании.

Уровень развития кредитно-финансовой инфраструктуры региона определяет его экономический уровень и оказывает значительное влияние на развитие организационно-экономического механизма МСБ в отрасли молочного животноводства АПК. Данный механизм во многом обуславливает особенности развития МСБ в АПК, поскольку именно кредитно-финансовая инфраструктура должна обеспечивать организационные основы для движения, накопления и мобилизации капитала. Количественная характеристика основных кредитно-финансовых институтов представлена в таблице 8.

Таблица 8 — Институты финансово-кредитной инфраструктуры Челябинской области

Наименование	Количество на 01.01.2019, ед.
Кредитные организации (головной офис)	6
Филиалы кредитных организаций	47
Число учтенных страховщиков	2
Число филиалов страховщиков	98
Кредитные кооперативы	30
Аудиторские и консалтинговые компании	81
Лизинговые компании	45
Действующие брокерские/ дилерские компании	16
Регистраторы	4
Негосударственные пенсионные фонды (НПФ)	8
Паевые инвестиционные фонды (ПИФ)	6
Микрофинансовые организации	40

Составлено автором на основании [161].

На первый взгляд, анализ финансово-кредитной инфраструктуры позволяет сделать вывод о развитости на территории Челябинской области институтов

финансовой системы, обеспечивающих стабильное развитие МСБ в АПК. При этом доминирующая роль принадлежит банкам, впрочем банки доминируют и в кредитной системе региона. Помимо банков важная роль отводится страховым компаниям, кредитным кооперативам и лизинговым компаниям, однако в России услугами данных институтов представители МСБ пользуются не так активно, как их зарубежные коллеги.

Структура банковской системы Челябинской области представлена в таблице 9.

Таблица 9 — Количество действующих кредитных организаций, обособленных и внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) на территории Челябинской области по состоянию на 01.07.2019 г.

Подразделение	Количество, ед.
Головной офис	6
Филиалы	47
Представительства	7
Дополнительные офисы	420
Операционные кассы вне кассового узла	12
Кредитно-кассовые офисы	98
Операционные офисы	157
Передвижные пункты кассовых операций	4

Составлено автором на основании [161].

Анализ аналитических данных показал, что в 2009–2019 гг. отмечены сокращение количества головных офисов и филиалов коммерческих банков и рост количества кредитно-кассовых и операционных офисов, что говорит о разветвленной сети кредитных учреждений (рисунок 17).

До настоящего времени в большей степени ориентированными на кредитование сельского хозяйства являются АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк».

В связи со вступлением в действие с 1 января 2017 г. Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 список банков, кредитующих сельское хозяйство, значительно расширился.

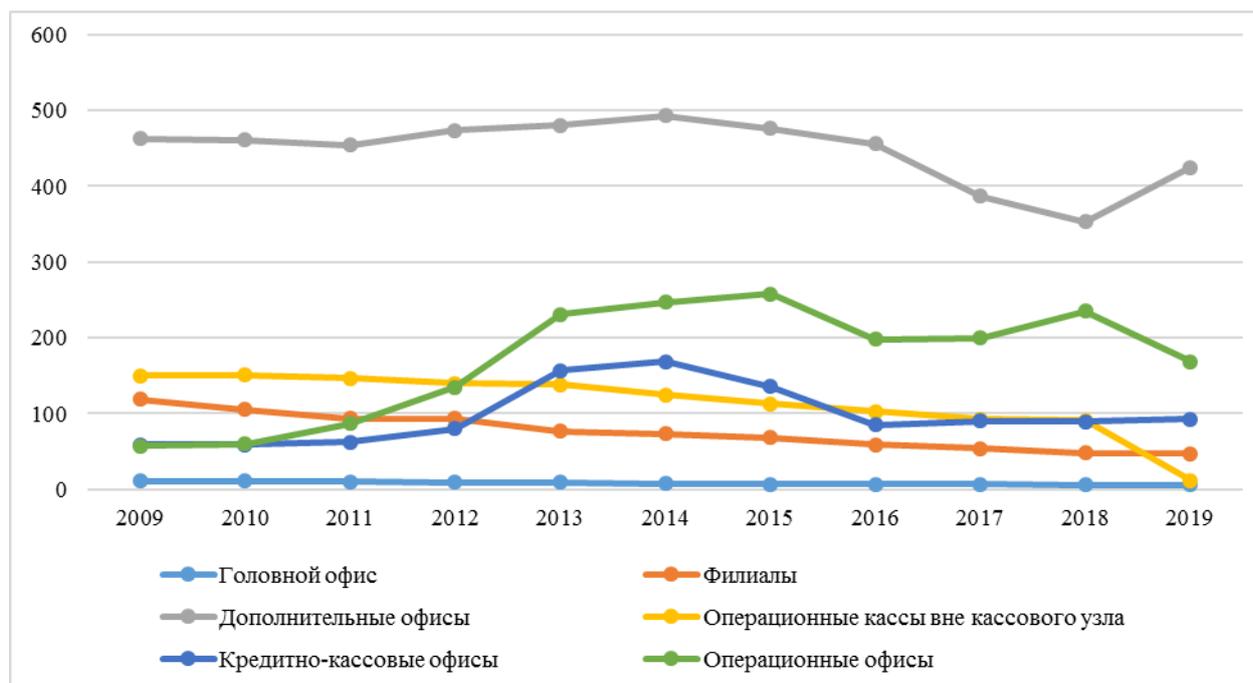

Рисунок 17 — Динамика количества действующих кредитных организаций и их филиалов, внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) на территории Челябинской области

(Составлено автором на основании [161])

Доля выданных кредитов сельскому хозяйству на 01.01.2009 г. составляла 1,45 % в общем объеме кредитов, выданных предприятиям всех отраслей, а на 01.01.2019 г. объем кредитования увеличился до 2,7 %.

«На территории Челябинской области широко представлены кредитные организации, большая часть – это банки. Согласно данным Центрального банка на 01.01.2019 г., в Челябинской области ведут свою деятельность региональные и федеральные банки, которые представлены шестью действующими головными офисами банков и сорока семью филиалами. В составе банковской системы области важную роль имеют банки, участвующие в реализации механизма льготного кредитования (перечень утвержден Министерством сельского хозяйства РФ).» [54,55] «Среди них крупные системообразующие кредитные организации такие как АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ФК Открытие», АО «ЮниКредит Банк», банк «ГКБ» (АО), ПАО «Промсвязьбанк», банк «ВТБ» (ПАО), АО «Альфа-Банк», АО «Райффайзенбанк», кроме того, в

качестве уполномоченных банков отобраны ПАО «Челябинвестбанк», ПАО АКБ «Связь-Банк», ПАО «АК БАРС БАНК», АКБ «РосЕвроБанк» (АО), банк «Зенит» (ПАО), АО «СМП-Банк» и др.» [54,55]

Динамика кредитования сельского хозяйства в общем объеме кредитов, выданных на территории Челябинской области за последние 10 лет, увеличивается, но, значительно уступает по объемам таким направлениям деятельности, как оптовая и розничная торговля, строительство, обрабатывающее производство (рисунок 18, приложение Д).

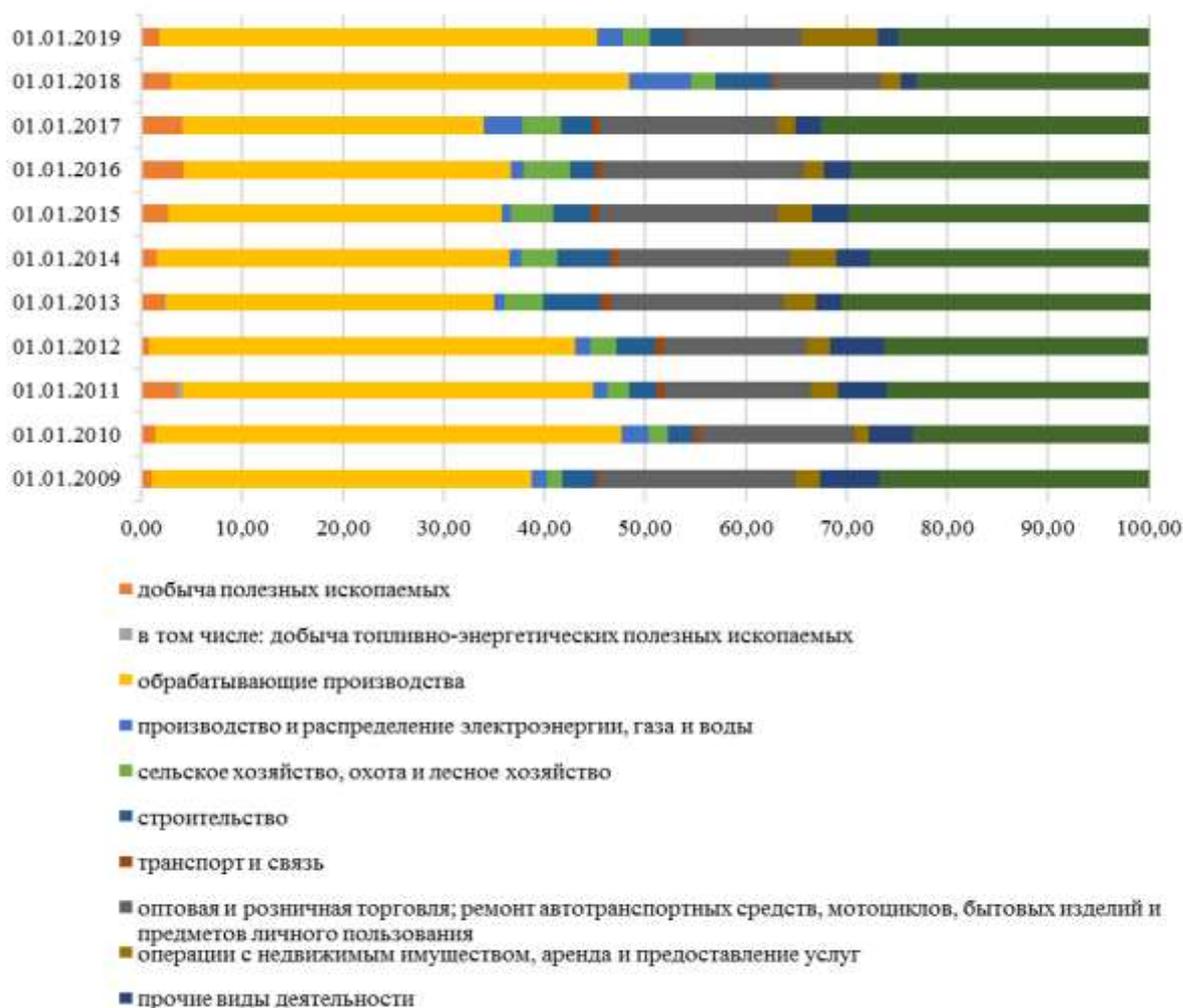

Рисунок 18 — Сведения об объемах кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности в рублях и иностранной валюте на территории Челябинской области, %

(Составлено автором на основании [161])

Однако вопреки развитости институциональной среды и наличию на кредитном рынке широкого предложения банковских продуктов для предприятий сельского хозяйства, а также участием государства в реализации механизма кредитования и финансирования АПК существующий механизм не в полной мере обеспечивает финансовыми ресурсами МСБ.

Анализ данных таблицы 10 показал, что объемы кредитования МСБ имеют положительную динамику и лишь под влиянием макроэкономических факторов в 2016 г. наблюдалось сокращение объемов выданных кредитов по сравнению с 2015 г. Однако согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ объемы льготного кредитования малых форм хозяйствования не превышали 600 млн руб., что в среднем составляет не более 0,4 % от всего объема кредитов, предоставленных малому и среднему бизнесу в АПК.

Механизм, действующий с 2017 г., упрощает процедуру получения кредита под льготную ставку, но, на наш взгляд, слабо ориентирован на развитие малых сельхозпредприятий молочного животноводства. Данная ситуация обуславливается еще тем, что основная цель деятельности коммерческого банка — получение прибыли, следовательно, банк, участвующий в программе льготного финансирования, руководствуется своими интересами и использует предоставленные ему возможности для удержания своих постоянных клиентов, а также привлечения новых, но с высокой рентабельностью, доходностью и наличием залогового обеспечения.

Таблица 10 — Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства на территории Челябинской области, млн руб.

Дата	Объем предоставленных кредитов				Задолженность				В том числе: просроченная задолженность			
	В рублях		В иностранной валюте и драгоценных металлах		В рублях		В иностранной валюте и драгоценных металлах		В рублях		В иностранной валюте и драгоценных металлах	
	СМСП	в том числе ИП	СМСП	в том числе ИП	СМСП	в том числе ИП	СМСП	в том числе ИП	СМСП	в том числе ИП	СМСП	в том числе ИП
01.01.2009	9 987,30	1 440,10	225,60	4,60	40 048,80	7 601,10	913,60	64,90	1 923,60	318,40	36,70	23,20
01.01.2010	44 774,30	6 547,40	579,10	13,00	36 538,90	6 905,30	585,20	39,20	3 922,90	659,70	35,80	21,00
01.01.2011	85 876,00	13 154,00	1 554,00	2,00	46 080,00	8 463,00	1 195,00	32,00	7 895,00	893,00	22,00	22,00
01.01.2012	117 389,00	17 326,00	1 070,00	0,00	54 994,00	10 618,00	1 299,00	7,00	7 897,00	833,00	0,00	0,00
01.01.2013	144 434,00	21 410,00	863,00	0,00	65 466,00	12 605,00	1 057,00	6,00	8 056,00	675,00	45,00	0,00
01.01.2014	160 385,00	21 632,00	441,00	0,00	75 472,00	14 426,00	1 562,00	5,00	7 889,00	948,00	166,00	0,00
01.01.2015	154 592,00	18 333,00	524,00	0,00	78 650,00	14 619,00	2 217,00	6,00	6 642,00	1 319,00	456,00	0,00
01.01.2016	100 743,00	11 703,00	243,00	0,00	62 569,00	9 986,00	600,00	7,00	6 520,00	1 529,00	63,00	0,00
01.01.2017	109 071,00	11 591,00	845,00	0,00	63 578,00	8 838,00	1 060,00	0,00	8 443,00	1 366,00	338,00	0,00
01.01.2018	125 509,00	11 626,00	698,00	0,00	66 746,00	7 911,00	810,00	0,00	7 020,00	989,00	264,00	0,00
01.01.2019	154 770,00	14 673,00	7 353,00	0,00	70 156,00	8 752,00	8 484,00	0,00	5 885,00	362,00	452,00	0,00

Составлено автором на основании [161].

Условные сокращения: СМСП — субъекты малого и среднего предпринимательства; ИП — индивидуальные предприниматели.

Объемы кредитования МСБ Челябинской области в сравнении с данными по объемам кредитов, предоставленных малому и среднему бизнесу в сельском хозяйстве представлены на рисунке 19. Сравнительный анализ показывает, что доля сельского хозяйства в общем объеме кредитования невелика, и за последние 10 лет по данным Центрального банка она увеличилась с 1,45 до 2,70 % от общего объема кредитов малому и среднему бизнесу. Анализ проведен на основании данных регионального отделения Центрального банка России, исследование построено только по данным, выраженным в национальной валюте (руб.), доля кредитов, выданных в иностранной валюте, ничтожно мала и не применялась автором при проведении исследования.

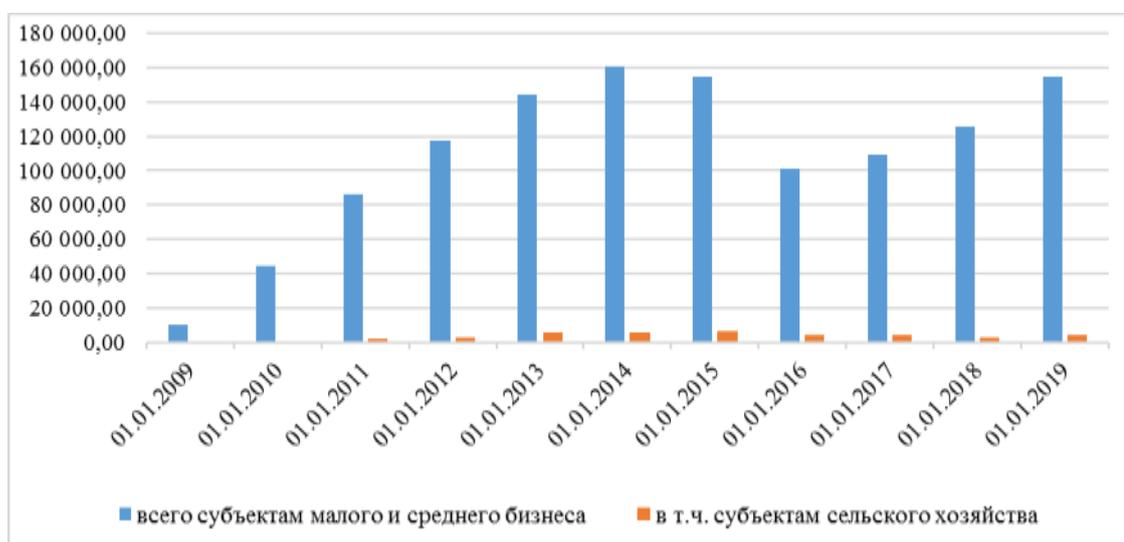

Рисунок 19 — Объем предоставленных кредитов, млн руб.

Рассчитано автором на основании [161]

«Анализ практики показывает, что льготное кредитование и субсидирование в молочном животноводстве в большей степени доступно для предприятий среднего и крупного бизнеса [11; 25; 24; 28]. Согласно данным Перечня заемщиков, претендующих на получение льготных краткосрочных и льготных инвестиционных кредитов, Минсельхозом России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 23 января 2019 г. по 15 января 2020 г. 21 субъекта, осуществляющего деятельность в молочном скотоводстве на территории Челябинской области. Важно отметить, что ни один

из 21 субъекта не относится к малому бизнесу. Основная доля одобренных кредитов — это кредиты со сроком до 1 года (таблица 11)» [4; 8].

Таблица 11 — Характеристика критериев льготных краткосрочных и льготных инвестиционных кредитов, по которым Министерством сельского хозяйства России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 23 января 2019 г. по 15 января 2020 г. (Челябинская область)

Показатель	Расчетное значение	Ед. измерения
Объем кредитования по всем направлениям деятельности	11 531 941 050,45	руб.
Объем субсидий по всем направлениям деятельности	274 797 293,61	руб.
Объем кредитования молочного скотоводства	1 357 970 000,00 / 11,78	руб./%
Объем субсидии молочного скотоводства	30 608 371,15 / 11,14	руб./%
Количество заемщиков	21	шт.
в т.ч. субъекты малого бизнеса	0 / 0	шт. / %
субъекты среднего и крупного бизнеса	21 / 100	шт. / %
Количество ссуд со сроком кредитования:		
до 1 года	90,48	%
от 2 до 15 лет	9,52	%

Анализ данных объемов финансирования государством КФХ на территории Челябинской области показал, что между объемами финансирования и объемами произведенной продукции существует высокая прямая зависимость (таблица 12).

Таблица 12 — Объемы государственной поддержки КФХ Челябинской области

Параметр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем господдержки, млн руб.	94,70	282,20	299,40	316,70	320,30	370,20	586,00	620,00	682,00
Число получателей	179,00	420,00	605,00	605,00	616,00	641,00	801,00	830,00	841,00
Средний размер гранта на одно КФХ, млн руб.	0,53	0,67	0,49	0,52	0,52	0,58	0,73	0,75	0,81
Производство сельского хозяйства, млн руб.	4 301,51	2 237,45	3 485,11	4 455,19	7 976,21	9 864,75	13 288,28	13958,13	14002,25

Расчитано и составлено автором на основании [88; 154].

Кроме того, на территории Челябинской области осуществляется ряд программ, направленных на развитие МСБ в рамках «Плана реализации на очередной финансовый 2019 г. и плановый период 2020 г. государственной программы Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области»». К направлениям финансирования в рамках данной программы относятся:

- государственная поддержка начинающих фермеров;
- поддержка развития семейных животноводческих ферм;
- субсидии на компенсацию части затрат на страхование урожая;
- государственная поддержка в отрасли растениеводства;
- субсидии на поддержку животноводства;
- субсидии на поддержку племенного животноводства;
- субсидии на возмещение части затрат при оформлении в собственность земельных участков;
- мероприятия по улучшению жилищных условий в сельской местности;
- гранты «Агростартап», субсидии СПоК на закупку сельхозпродукции;
- поддержка садоводческих объединений граждан и др.

Анализ подпрограмм и условия участия в них представителей МСБ показал, что для получения субсидий начинающему фермеру требуется иметь материально-вещественную базу, и чем более она шире, тем больше возможностей на получение гранта есть у данной сельскохозяйственной организации¹.

С целью оценки эффективности расходования денежных средств, выделяемых предприятиям МСБ из федерального областного бюджета, автором рассчитан коэффициент корреляции и сделан вывод о тесноте связи между такими показателями, как объем произведенной продукции по различным категориям хозяйств и расходы федерального бюджета на реализацию «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования

¹ Поддержка начинающих фермеров в Челябинской области // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Челябинской области. — URL: http://www.chelagro.ru/support_for_farmer/novice_farmer_south_ural.php

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [7].

Согласно данным таблицы 13 наблюдается тесная зависимость, которую можно объяснить достаточно сильным влиянием государственного финансирования на развитие МСБ в сельском хозяйстве.

Таблица 13 — Производство основных видов животноводческой продукции по категориям хозяйств на территории РФ

Параметр	2015	2016	2017	Коэффициент корреляции
Сельскохозяйственные организации				
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т.	9 588,00	10 161,00	10 862,00	0,88
Молоко, млн т	14,70	15,10	15,60	0,87
Яйца, млрд шт.	33,40	34,50	35,80	0,88
Хозяйства населения				
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т.	3 420,00	3 324,00	3 253,00	не рассчитывался
Молоко, млн т	14,10	13,50	13,10	не рассчитывался
Яйца, млрд шт.	8,80	8,60	8,50	не рассчитывался
КФХ (включая ИП)				
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т.	467,00	485,00	509,00	0,86
Молоко, млн т	2 035,00	2 195,00	2 369,00	0,89
Яйца, млрд шт.	369,00	444,00	471,00	0,98
Расходы в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, млн руб.	49 349,90	218 090,70	233 775,60	-

Рассчитано и составлено автором на основании [88; 154].

Для более глубокого анализа автором рассмотрен механизм финансирования за счет средств государственного бюджета на примере, Челябинской области. Результаты анализа представлены в таблице 14.

Таблица 14 — Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств на территории Челябинской области, млн руб.

Параметр	2015	2016	2017	Коэффициент корреляции
Сельскохозяйственные организации				
Растениеводство	14 418,23	14 288,97	16 552,20	0,95
Животноводство	51 844,07	56 886,37	57 018,22	0,73
Хозяйства населения				
Растениеводство	23 005,78	22 974,63	19 180,69	не рассчитывался
Животноводство	21 024,06	20 077,73	19 595,69	не рассчитывался
КФХ (включая ИП)				
Растениеводство	6 699,54	8 499,57	11 614,10	1,00
Животноводство	1 276,67	1 365,18	1 674,17	1,00
Расходы в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., млн руб.	3 970,67	4 182,95	4 739,08	-

Рассчитано и составлено автором на основании [88; 154].

Анализ данных таблицы 14 показал, что тенденция тесной связи характерна как для Челябинской области, так и Российской Федерации в целом.

Установлено, что проблема распределения средств между крупными и малыми предприятиями заключается в несовершенстве действующих механизмов экономического развития и в том числе в применяемой методике оценки результатов от расходования предприятиями полученных средств. При действующих методиках расчета потребности предприятия в дополнительном финансировании в значительно выгодном положении оказываются предприятия с более высоким материально-техническим обеспечением и более устойчивыми финансовыми показателями. Как уже говорилось ранее, главным ориентиром при выделении государственных средств являются объемы произведенной продукции и достижение обобщенных целевых показателей в регионах.

Распределение средств между крупными и малыми предприятиями осуществляется без учета их аграрного и производственного потенциала, при

этом многие представители малого агробизнеса, имея низкую материальную и ресурсную базу, способны дать такой же прирост, что и крупные предприятия. Дело в том, что определенный дополнительный прирост результативности значительно легче обеспечить с более низкого уровня [127]. К примеру, достичь прироста рентабельности на 10 п. п. проще с уровня 5 %, чем с уровня 35 % по причине предельной эффективности затрат [127].

Принято считать, что организация работает эффективно, если она получает прибыль. Однако подобная ситуация не отражает реальной картины для организаций молочной отрасли. Прибыль предприятия зачастую обеспечивается дополнительным финансированием в форме государственных субсидий и льготного кредитования. Данные механизмы поддержки обеспечивают рост прибыли на несколько пунктов, но в случае отсутствия данных механизмов гарантий получения прибыли нет [1; 2; 9; 11].

Всё вышеперечисленное привело к тому, что в условиях рыночной экономики развивается мелкотоварное производство, молоко производят КФХ и ИП, однако особенности молочного животноводства и политика государства способствуют развитию крупного бизнеса, что сдерживает рост конкуренции на уровне МСБ. Таким образом, на территории Челябинской области сегодня сформировался пласт МСБ в молочном животноводстве, но вследствие экономической обстановки и государственной политики его дальнейшее развитие на территории Челябинской области ограничено.

Таким образом, несмотря на разнообразие форм поддержки МСБ в АПК, не все реализуемые меры являются эффективными по ряду причин: отсутствие материально-технического обеспечения, ограниченный доступ к льготному финансированию; отсутствие эффективных рынков сбыта, наличие высокой конкуренции со стороны крупных сельскохозяйственных организаций области. Как показывает практика, наиболее конкурентоспособными остаются более крупные организации, имеющие полный цикл от производства до реализации продукции, но на территории Челябинской области малые предприятия

молочного животноводства в большей степени ориентированы только на производство молока.

2.2 Методика диагностики и оценка развития экономической системы в отрасли молочного животноводства

В целях совершенствования эффективности государственной поддержки МСБ в отрасли молочного животноводства в условиях импортозамещения при разработке методики были установлены противоречия, с которыми сталкивается бизнес:

– Объемы импорта молока и молочной продукции противоречат основе осуществления политики импортозамещения. Доля ввозимого молока и молокопродуктов на территорию Челябинской области на протяжении последних лет не меняется и составляет в среднем 40 %.

– МСБ способен быстро адаптироваться к меняющимся условиям внутренней и внешней среды, но в условиях импортозамещения отмечено сокращение объемов производства молока в данных сельскохозяйственных организациях за последние 10 лет на 15,6 %.

– Для развития экономической системы бизнеса необходимо участие государства в его финансировании, но это оказывает дополнительную нагрузку на бюджетную систему государства.

Устранение данных противоречий является важной задачей и требует прежде всего эффективного организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства.

В ходе исследования был проведен анализ содержания различных методик оценки его эффективности [86; 87; 88; 179].

1. «Методика Министерства сельского хозяйства России разработана учёными Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИЭТУСХ), Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ),

Министерством сельского хозяйства России. Методика основана на проведении мониторинга рентабельности, расчёте индекса индикативных цен и затрат на производство основных видов продукции» [88; 179].

2. «Методика Министерства экономического развития Российской Федерации базируется на мониторинге исполнения государственных программ. В основе методики Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) лежит программно-целевой формализованный подход, формирующий позицию, заключающуюся в рассмотрении государственной программы в качестве источника государственной поддержки» [86; 179].

3. «Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве» [87; 179].

В ходе диссертационного исследования автор также ознакомился с публикациями ученых, предлагающих различные методики оценки эффективности использования привлеченных ресурсов (Г. В. Беспехотный [25; 24], А. Н. Семин [17; 135; 137–139], А. А. Капитонов [16], Г. П. Селиванова [16], В. М. Шарапова [176; 178] и др.).

Автор отмечает, что в работе рассмотрен не исчерпывающий спектр методик, и не умаляет их значимость. В действительности каждая из методик позволяет оценить эффективность применяемых мер для развития МСБ в сельском хозяйстве.

При этом следует отметить, что ключевыми критериями в большинстве методик являются такие экономические категории как товарность продукции, цена, рентабельность и т.д.

В результате анализа теории [20; 22] и отечественной практики кредитования МСБ в аграрном секторе молочного скотоводства [25; 24] автором предложена схема оценки эффективности его кредитования (рисунок 20). Данная схема включает два блока: 1) анализ условий предоставления кредита, 2) анализ объектов оценки.

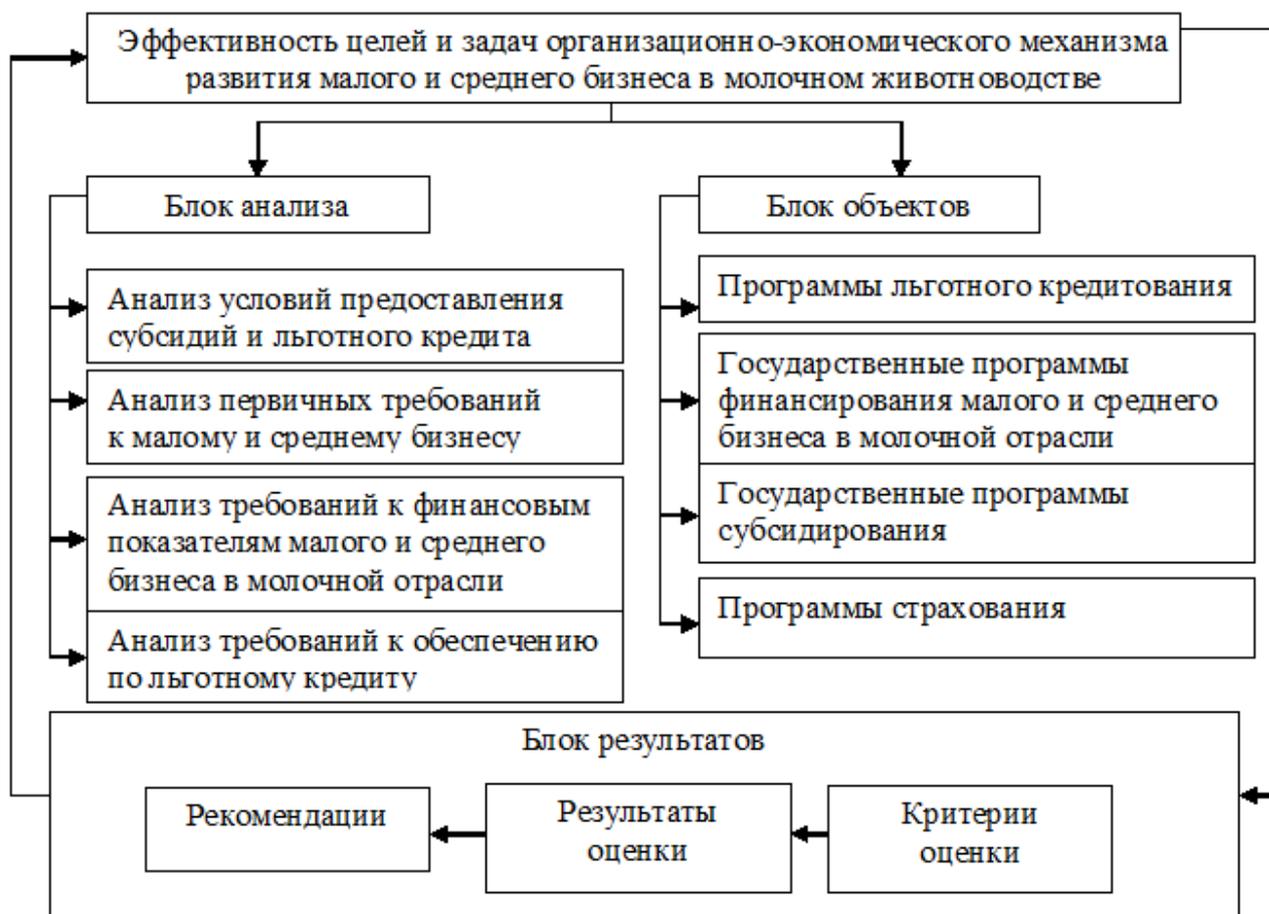

Рисунок 20 — Схема оценки эффективности кредитования МСБ в аграрном секторе молочного животноводства

(Составлено автором на основании [13–24])

Основными факторами, сдерживающими развитие молочного животноводства в крупном бизнесе, являются длительные сроки окупаемости и низкая рентабельность молочной продукции относительно других сельскохозяйственных направлений деятельности, при этом государственная поддержка ориентирована в большей степени на бизнес из среднего и крупного сегмента [54–57]. Однако анализ статистических данных показывает, что для качественной оценки влияния факторов на экономический механизм развития МСБ в молочном животноводстве целесообразно сгруппировать субъекты МСБ в зависимости от поголовья стада.

Для выявления особенностей кредитования МСБ в молочном животноводстве было проведено выборочное обследование

сельскохозяйственных организаций с различным поголовьем коров в стаде. В ходе исследования была обработана информация по 108 сельскохозяйственным организациям, КФХ и ИП на сельских территориях Челябинской области. Отбор аналитической базы проведен по наличию поголовья и результатам финансовой деятельности за год в соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, Министерства сельского хозяйства и информационной системы «СПАРК».

При проведении исследования авторы классифицировали сельскохозяйственные организации на три группы: первая группа — сельскохозяйственные организации с наличием поголовья коров в стаде менее 200; вторая группа — от 201 до 700 голов, третья группа — свыше 700 голов.

Таблица 15 — Группировка сельскохозяйственных организаций МСБ Челябинской области по поголовью молочного стада

Показатель	Поголовье молочных коров в стаде		
	до 200	от 200 до 700	свыше 700
Число сельскохозяйственных организаций	64	31	13
Всего молочных коров, тыс. гол	8,1	17,8	18,6

Источник: составлено и рассчитано автором.

В каждой группе были рассчитаны финансовые показатели хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, результаты расчетов были сопоставлены с нормативными значениями (таблица 16).

Таблица 16 — Показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий молочного животноводства на территории Челябинской области

Оцениваемый показатель	Среднегодовое поголовье фуражных коров, голов			Нормативное значение
	<200	201–700	>700	
1	2	3	4	5
Выручка от продажи, тыс. руб.	9 702,0000	133 327,0000	723 787,0000	–

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5
Себестоимость, тыс. руб.	9 180,0000	132 850,0000	559 505,0000	–
Рентабельность продаж	0,0530	0,0036	0,2200	>0,05
Надои на одну фуражную корову, кг	6 930,0000	6 051,0000	7 000,0000	–
Приплод телят в год, голов	34,0000	760,0000	н/д	–
Коэффициент финансовой независимости	н/д	0,8400	0,7300	$\geq 0,6$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	н/д	0,7600	0,3200	$\geq 0,2$
Коэффициент текущей ликвидности	н/д	6,8800	3,3000	≥ 2
Коэффициент абсолютной ликвидности	н/д	0,1300	0,1700	$\geq 0,05$
Коэффициент срочной ликвидности	н/д	0,5800	0,7300	$\geq 0,05$
Оборачиваемость товарно-материальных запасов, кол-во дней	н/д	257,0000	338,0000	н/д
Оборачиваемость дебиторской задолженности, кол-во дней	2	22,0000	43,0000	до 75
Оборачиваемость кредиторской задолженности, кол-во дней	2	34,0000	43,0000	до 75

Рассчитано и составлено автором на основании [88; 148; 154].

Расчеты показали, что практически все финансовые показатели организаций всех категорий соответствуют нормативным значениям, но только сельскохозяйственные организации, имеющие рентабельность продаж выше кредитной ставки по заемным ресурсам (в данном случае 5 %), могут быть эффективны. При рентабельности продаж ниже данной ставки деятельность заемщика будет неэффективной.

Анализ отечественной практики показал, что устойчивое финансовое положение сельскохозяйственного предприятия не является гарантией предоставления ему кредита. Снижая уровень кредитного риска, банки-кредиторы выдвигают условия по залому ликвидного имущества: недвижимость, транспорт, спецтехника, оборудование. Залоговая стоимость данного имущества устанавливается с учетом дисконта, который, как правило, составляет от 10 до 50 % от оценочной стоимости. Предложить такого качества залог могут предприятия с устойчивой материально-технической базой, которая формировалась в течение продолжительного периода времени. Так,

рассматриваемые предприятия с поголовьем свыше 200 фуражных голов образовались еще в 1990-е гг. на базе бывших колхозов и восстанавливались в течение длительного периода времени. Малые предприятия образовались совсем недавно, имущественная база таких предприятий обеспечивается, как правило, первоначальными вложениями собственников.

Однако потенциальным заемщикам предлагаются альтернативные варианты залогового обеспечения, например, поголовье скота. Но в данном случае банк-кредитор выдвигает обязательное требование: страхование залога (АО «Россельхозбанк»), что ведет к удорожанию заемных средств. Кроме расходов на страхование, заемщики несут расходы, связанные с оценкой имущества и регистрацией договоров залога в государственных органах (в форме государственных пошлин). Удорожание стоимости заемных ресурсов за счет дополнительных расходов также снижает эффективность кредитования сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, на основе проведенного исследования установлено, что механизм оценки эффективности кредитования молочного скотоводства в малом и среднем бизнесе региона не совсем эффективен; в результате анализа экономических показателей МСБ в молочном скотоводстве были выявлены основные факторы, влияющие на механизм оценки эффективности их кредитования.

Согласно анализу результатов проведенного обследования, наиболее эффективными являются предприятия с поголовьем стада, превышающим 700 голов, и рентабельностью не менее 5 %. Поэтому формирование нового механизма оценки эффективности кредитования молочного скотоводства в малом и среднем бизнесе региона заключается в создании новых методик оценки финансово-хозяйственной деятельности потенциальных заемщиков, максимально полно учитывающих особенности территориальной удаленности от кредитующего подразделения банка, возраст и образование собственника, а также размер кредитуемого предприятия, количество поголовья скота, имущественную базу заемщика.

Как показывает практика, многие банки относят деятельность данных представителей агробизнеса к стоп-факторам для принятия к рассмотрению заявки на кредитование. Если же банк готов принять на себя риски по кредитованию, то кредитные отношения с рассматриваемой группой заемщиков осложняются: для банка — необходимостью поддержания оптимального качества кредитного портфеля, для заемщика — ограниченностью предлагаемых банками кредитных продуктов.

Возможные кредитные риски страхуются повышенными процентными ставками, сокращением сроков кредитования, оформлением дополнительного залогового обеспечения, кроме того, зачастую выдвигаются требования о страховании залога. Страховые компании, также снижая свои риски, страхуют их по повышенным тарифам. Таким образом, для увеличения объемов кредитования требуется государственная поддержка.

Описанная методика обобщила практический опыт оценки сельскохозяйственных организаций МСБ и позволила сделать вывод о необходимости решения задачи дополнительного финансирования малых и средних сельхозорганизаций, которое возможно только при совместной заинтересованности кредитных организаций, работающих в АПК, страховых компаний, государства и заемщиков.

При анализе влияния концентрации поголовья коров на эффективность экономического механизма МСБ Челябинской области субъекты разделены на три группы (таблица 17). Наиболее рентабельные хозяйства концентрируются в третьей группе с поголовьем более 700 голов. Среднегодовая доля себестоимости в выручке данной группы субъектов составляет 65 %, в то время как в более мелких производствах себестоимость может достигать 98 % от выручки. Таким образом, наблюдается превосходство крупного производства над более мелким. Однако концентрация производства — это важный, но далеко не единственный фактор, оказывающий влияние на эффективность экономического механизма развития МСБ.

Таблица 17 — Влияние концентрации поголовья коров в стаде на эффективность субъектов МСБ Челябинской области

Показатель	Значение показателя				
	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г
Хозяйства с поголовьем до 200 голов					
Удой молока на 1 корову, кг	4 112	4 839	6 140	6 900	7 300
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	2 454	3 548	3590	4 260	5 127
Выручка от реализации, тыс. руб./год	8 220	9 200	9 147	9 494	9 850
Себестоимость, тыс. руб./год	8 154	9 384	9 101	9 158	9 411
Цена реализации (приема) руб./л	18	20	21	24	23
Прибыль (убыток), тыс. руб.	420,86	-1 905	628,39	637	561
Уровень рентабельности с учетом дотаций, %	5,12	X	6,87	6,71	5,7
Фондоотдача, руб	0,30	0,39	0,04	0,45	0,52
Фондорентабельность	5,83	-1,86	0,57	6,69	9,13
Хозяйства с поголовьем от 201 до 700 голов					
Удой молока на 1 корову, кг	4 723	5 710	6 418	7 801	7 590
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	55 132	56 147	55 374	52 504	55 267
Выручка от реализации, тыс. руб./год	82 733	91 155	110 949	133 348	133 327
Себестоимость, тыс. руб./год	84 493	99 938	103 943	128 372	132 850
Цена реализации руб./л	18	20	21	24	23
Прибыль (убыток), тыс. руб.	2 581	-4 275	15 389	14 282	10 266
Уровень рентабельности с учетом дотаций, %	3,12	X	13,87	10,71	7,7
Фондоотдача, руб	0,67	0,62	0,50	0,39	0,41
Фондорентабельность	21,36	X	3,60	3,68	5,38
Хозяйства с поголовьем свыше 700					
Удой молока на 1 корову, кг	4 612	5 715	6 259	7 205	7 614
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	559 074	699 651	760 120	677 050	794 002
Выручка от реализации, тыс. руб./год	351 927	342 036	529 981	563 162	723 787
Себестоимость, тыс. руб./год	204 270	243 731	386 540	405 450	509 505
Цена реализации, руб./л	18	20	21	24	23
Прибыль (убыток), тыс. руб.	116 769	164 451	140 286	174 411	168 353
Уровень рентабельности с учетом дотаций, %	33,18	48,08	26,47	30,97	23,26
Фондоотдача, руб	0,63	0,49	0,70	0,83	0,91
Фондорентабельность	0,21	0,24	0,18	0,26	0,21

Составлено и рассчитано автором на основании источников [105; 143; 148; 153; 154].

С целью проведения оценки влияния различных факторов на экономический механизм МСБ в молочном животноводстве Челябинской области автором проведен корреляционно-регрессионный анализ для каждой из рассматриваемых ранее групп субъектов. В качестве результирующего показателя примем уровень рентабельности.

На основании анализа данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [148], Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [153] и данных

Министерства сельского хозяйства [88] автор оценил факторы, влияющие на экономический механизм развития МСБ молочного животноводства.

Для расчетов был использован корреляционно-регрессионный анализ и теснота связи определена по формуле (1):

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i y_i - (\sum_{i=1}^n x_i)(\sum_{i=1}^n y_i)}{\sqrt{n \sum_{i=1}^n x_i^2 - (\sum_{i=1}^n x_i)^2} \cdot \sqrt{n \sum_{i=1}^n y_i^2 - (\sum_{i=1}^n y_i)^2}} \quad (1)$$

Для оценки организационно-экономического механизма с учетом современных противоречий развития процессов импортозамещения мы определили систему факторных показателей, по которым оценивалась степень влияния каждого из них на результирующий показатель. Установлено, что для производства продукции уравнение модели имеет вид

$$y = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + \dots + b_n x_n. \quad (2)$$

В качестве результирующего показателя при построении регрессионной модели рассматривалась рентабельность молочного животноводства. В модель включены следующие переменные:

y_1 — рентабельность предприятий сельского хозяйства (молочное животноводство) с поголовьем до 200 голов, %;

y_2 — рентабельность предприятий сельского хозяйства (молочное животноводство) с поголовьем от 201 до 700 голов, %;

y_3 — рентабельность предприятий сельского хозяйства (молочное животноводство) с поголовьем свыше 700 голов, %;

x_1 — объем возмещения части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства, тыс. руб.;

x_2 — объем возмещения части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки его продукции,

развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства, тыс. руб.;

x_3 — объем возмещения части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства, тыс. руб.;

x_4 — субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве и на производство и реализацию товарного молока, тыс. руб.;

x_5 — удельный вес субсидий в доходах, %;

x_6 — удельный вес субсидий в расходах, %;

x_7 — средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях от 1 года до 3 лет (по 30 крупнейшим банкам), %;

x_8 — затраты на оплату страховых тарифов по агрострахованию с господдержкой, тыс. руб.;

x_9 — сумма исчисленного единого сельскохозяйственного налога, тыс. руб.

Коэффициент корреляции характеризует тесноту связи между результирующими показателями и факторными переменными. Он показывает, в какой мере вариация результирующего признака обусловлена влиянием факторов. Этот коэффициент измеряется в следующих пределах: слабая — от 0,1 до 0,3; умеренная — от 0,3 до 0,5; заметная — от 0,5 до 0,7; коэффициент корреляции равен 0,63.

Критерий Фишера составляет 2,34, что больше табличного значения данного критерия на 0,04, следовательно, связь между результирующим и факторным признаком существенна и модель адекватна.

Для первой группы (64 наблюдения) уравнение регрессии имеет вид:

$$y_1 = 8,28 + 3,79 \cdot 10^{-5}x_1 + 4,26 \cdot 10^{-6}x_2 - 0 \cdot x_3 - 0 \cdot x_4 - 5,25x_5 + 7,56x_6 + 2,22x_7 - 17x_8 + 0 \cdot x_9. \quad (3)$$

Учитывая значение коэффициента регрессии, мы получаем уравнение следующего вида:

$$y_1 = 8,28 + 5,25x_5 + 7,56x_6 + 2,22x_7 - 17x_8. \quad (4)$$

Из данного уравнения следует, что положительный коэффициент x_5 показывает прямую связь этого параметра с рентабельностью, то есть повышение удельного веса субсидий в доходах повышает рентабельность молочного животноводства.

Увеличение доли субсидий в доходах на 1 п. п. приведет к увеличению рентабельности на 5 п. п.

Для второй группы (31 наблюдение) уравнение регрессии имеет вид

$$y_2 = 6,58 + 0 \cdot x_1 + 0 \cdot x_2 + 0 \cdot x_3 + 0 \cdot x_4 + 6,5x_5 - 5,76x_6 - 0,61x_7 - 10,19x_8 + 0 \cdot x_9. \quad (5)$$

Учитывая значение коэффициента регрессии, мы получаем уравнение следующего вида:

$$y_2 = 6,58 + 6,5x_5 + 5,76x_6 - 0,61x_7 - 10,19x_8. \quad (6)$$

Из данного уравнения следует, что положительный коэффициент x_5 показывает прямую связь этого параметра с рентабельностью, то есть повышение удельного веса субсидий в доходах повышает рентабельность молочного животноводства, и обратную связь с x_6, x_7 , что указывает на обратную связь между рентабельностью и страховыми тарифами и процентными ставками по льготному кредитованию.

Для третьей группы (13 наблюдений) уравнение регрессии имеет вид

$$y_3 = 17,91 + 0 \cdot x_1 + 0 \cdot x_2 + 0 \cdot x_3 + 0 \cdot x_4 + 27,75x_5 + 19,88x_6 - 3,73x_7 - 72,29x_8 + 0 \cdot x_9. \quad (7)$$

Учитывая значение коэффициента регрессии, мы получаем уравнение следующего вида:

$$y = 17,91 + 27,75x_5 + 19,88x_6 - 3,73x_7 - 72,29x_8. \quad (8)$$

Из данного уравнения следует, что положительный коэффициент x_5 показывает прямую связь этого параметра с рентабельностью, то есть повышение удельного веса субсидий в доходах повышает рентабельность молочного животноводства, и обратную связь с x_7, x_8 , что указывает на обратную связь между рентабельностью и страховыми тарифами и процентными ставками по льготному кредитованию. Зависимость между рентабельностью и процентными ставками по кредиту особенно высока.

На основании результатов исследования автором сформулированы следующие выводы:

– на рост рентабельности субъектов МСБ из группы с поголовьем стада до 200 голов влияют рост объемов государственного субсидирования и снижение расходов по агрострахованию. Следует отметить, что на территории Челябинской области активно развиваются программы субсидирования и банковского кредитования МСБ в молочном животноводстве. Но анализ показывает, что такие показатели, как объем возмещения части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства, и средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях от 1 года до 3 лет, оказывают слабое влияние на уровень рентабельности, что свидетельствует о том, что для данного типа субъектов наиболее перспективным источником финансирования является именно государственное субсидирование, поскольку программы банковского кредитования в полной мере недоступны для данной группы субъектов МСБ;

– на рост рентабельности субъектов МСБ из группы с поголовьем стада от 201 до 700 голов оказывают влияние рост объемов возмещения части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства и рост субсидирования на повышение продуктивности в молочном скотоводстве и на производство и реализацию товарного молока; а также снижение средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях от 1 года до 3 лет, и затраты на страховые тарифы по агрострахованию с господдержкой. Результаты, полученные по указанной группе субъектов, говорят о необходимости развития для данной группы программ, связанных как с льготным банковским кредитованием, так и непосредственно с государственным субсидированием;

– на рост рентабельности субъектов МСБ из группы с поголовьем стада свыше 700 голов оказывают влияние рост объема возмещения части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки его продукции, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства и объем субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве и на производство и реализацию товарного молока, а также снижение затрат на оплату страховых тарифов по агрострахованию с господдержкой.

«Экономическая эффективность — это не максимальное производство продукции с минимальными затратами, а объем продукции, который можно реализовать по максимальной цене при существующем уровне затрат» [140].

Показатель рентабельности, как результирующий, позволяет оценить нам влияние различных факторов на экономический механизм развития МСБ в молочном животноводстве Челябинской области. На его рост может оказывать положительное влияние государственная политика, которая при реализации мер поддержки будет учитывать не только отнесение субъекта к малому и среднему бизнесу, но и делать акценты на структуру этой поддержки с учетом размера поголовья в стаде.

Так, для более мелких сельскохозяйственных организаций программы государственного субсидирования будут работать с большей эффективностью, чем программы льготного кредитования. «Это связано еще и с тем, что мелкие производители часто не соответствуют требованиям банковского кредитования вследствие ненадежной залоговой базы, сроков работы в данной отрасли, низких показателей финансовой отчетности и др. Более крупные предприятия, наоборот, могут эффективно работать с льготным банковским кредитованием и чаще, чем мелкие субъекты, соответствуют требованиям банка.» [54,55,56] Предприятия с поголовьем от 200 до 700 голов «эффективно используют как государственное субсидирование, так и льготные кредиты, однако субсидирование оказывает больший положительный эффект». Объемы налогов и размер затрат на оплату страховых тарифов оказывают значительное влияние на все группы хозяйств.

При проведении исследования автором были проанализированы количественные показатели, оказывающие влияние на рентабельность субъектов МСБ, при этом нужно отметить, что достижение высоких показателей рентабельности возможно при условии положительного влияния качественных факторов, например, при наличии тесных интеграционных связей производителей с перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями, то есть при наличии открытого и конкурентного рынка сбыта сырого коровьего молока.

Цель данного механизма — формирование доступного и эффективного кредитования МСБ в аграрном секторе молочного животноводства; задача — снижение кредитного риска. Данная задача выполнима при совместном участии и совместной заинтересованности в процессе финансирования трех секторов: банковского, государственного и сектора страхования. Ключевым сектором в данном механизме является государство, которое стимулирует кредитование в области путем возмещения части процентных ставок, а также стимулирует страхование, оказывая влияние на снижение стоимости услуг страховых компаний. Кроме того, государство предлагает собственные программные продукты финансирования МСБ в молочном скотоводстве. Грамотное

использование всех инструментов позволит повысить эффективность кредитования МСБ в сельском хозяйстве.

С целью выявления проблем МСБ в молочном животноводстве автором проведено анкетирование (приложение В), реализация которого осуществлялась среди субъектов малого (в том числе микро-) и среднего предпринимательства в молочном животноводстве в период пандемии COVID-19. В исследовании приняли участие 73 % субъектов МСБ молочного животноводства Челябинской области (рисунок 21).

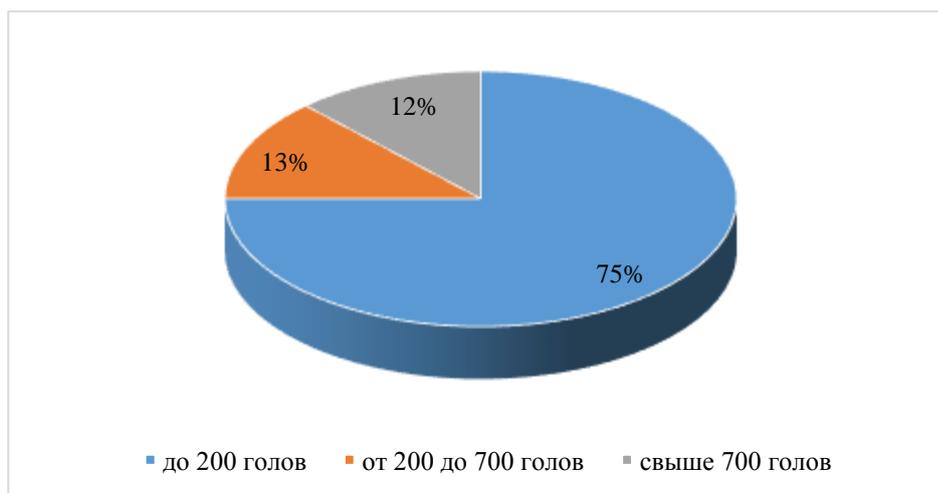
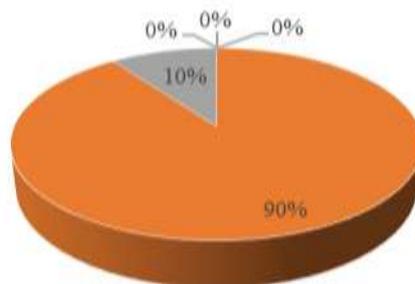

Рисунок 21 — Структура организаций с учетом поголовья молочного стада
(Составлено автором на основании собственных исследований)

Анализ результатов анкетирования показал, что предприятия с поголовьем молочного стада до 200 голов оценивают несущественным последствия пандемии и режима самоизоляции и отмечают «незначительное снижение финансовых показателей бизнеса, для восстановления необходимо до 6 месяцев» (рисунок 22).

- Бизнес работал в прежнем режиме, и сложившаяся ситуация не оказала влияния на финансовые показатели
- Введение режима самоизоляции оказало незначительное снижение финансовых показателей бизнеса, для восстановления необходимо до 6 месяцев
- Введение режима самоизоляции оказало значительное снижение финансовых показателей, для восстановления необходимо более 6 месяцев
- Введение режима самоизоляции оказало значительное снижение финансовых показателей, бизнес придется закрыть
- Другое

Рисунок 22 — Результаты ответа на вопрос о том, какой срок с момента введения режима самоизоляции необходим данному бизнесу для восстановления прежних финансовых показателей

(Составлено автором на основании собственных исследований)

Оценка эффективности организационно-экономического механизма развития МСБ в животноводстве показала, что многие государственные программы недоступны предприятиям малого (в том числе микробизнеса), а пандемия COVID-19 не только замедлила темпы развития мировой и российской экономики, но и усугубила положение МСБ.

Результаты анкетирования показали, что 75 % респондентов являются организациями с поголовьем до 200 голов, 13 % — с поголовьем от 200 до 700 голов и стада свыше 700 голов принадлежат 12 % опрошенных.

На вопрос о влиянии пандемии на бизнес 90 % хозяйств с поголовьем до 200 голов оценили влияние сложившейся ситуации незначительным, и для восстановления бизнеса, по их оценке, необходимо не более 6 месяцев. Однако предприятия с большим поголовьем оценили влияние пандемии и введение режима самоизоляции значительным, и для восстановления финансовых показателей на докризисные им потребуется более 6 месяцев.

Данная ситуация, по мнению респондентов, объясняется тем, что малые (в том числе микро-) предприятия в большей степени представлены семейными фермами, и введение режима самоизоляции не приостановило их работу, кроме того, такие предприятия производят более дешевую продукцию, спрос на которую снижается меньшими темпами, нежели на дорогие товары.

Таким образом, сельскохозяйственные организации с большим поголовьем оценивают последствия пандемии как существенные и считают, что введение режима самоизоляции повлекло значительное снижение финансовых показателей. Для восстановления этим предприятиям необходимо более 6 месяцев.

Следует отметить, что анализ проводился в период пандемии, однако ее отрицательное влияние на экономические показатели в целом, в том числе снижение уровня доходов потребителей молочной продукции, будет наблюдаться в более поздний период.

Нестабильная экономическая ситуация на мировом рынке оказывает негативное влияние на эффективность кредитования МСБ. «Ключевые негативные тенденции на рынке кредитования МСБ сейчас объясняются стремлением банков снизить свои риски и сократить рост просроченной задолженности» [23]. Анализ отечественной практики «позволяет заключить, что главная текущая задача — найти правильный риск-профиль заемщика (механизм оценки кредитоспособности заемщика), который позволит развивать бизнес в текущих условиях и преодолеть неуверенность, связанную с ожиданием повышенной дефолтности клиентов» [83]. Механизмы льготного кредитования сельскохозяйственных организаций молочного животноводства должны способствовать экономической эффективности развития МСБ в молочной отрасли животноводства.

При определении экономической эффективности рассматривается два основных параметра, во-первых, исходный параметр — молочная продуктивность коров, во-вторых, конечный параметр — рентабельность молока.

Рисунок 23 — Результаты ответов на вопрос о том, какой вид дополнительной государственной поддержки необходим данному бизнесу
(Составлено автором на основании собственных исследований)

Проведенное анкетирование подтвердило результаты оценки с помощью предложенной методики и позволило сделать выводы о необходимости дифференцированного подхода при льготном кредитовании и субсидировании МСБ в молочном животноводстве. Развитие молочного животноводства невозможно без привлечения дополнительного финансирования со стороны государства и финансово-кредитных учреждений, но, учитывая тот факт, что в своём большинстве это небольшие организации, кроме экономических мер требуются и организационные меры.

2.3 Современные противоречия развития импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства

Исследование показало, что сложившаяся ЭСБ обладает необходимыми условиями и инфраструктурой для дальнейшего развития молочной отрасли и повышения роли МСБ в молочной отрасли животноводства, при этом организационно-экономический механизм развития МСБ в современных условиях импортозамещения требует совершенствования.

Анализ статистических данных показал, что в 2019 г. Челябинская область заняла 31-е место по производству сырого коровьего молока, а объемы произведенного молока не обеспечивают потребности региона. Так, доля молока и молокопродуктов, ввезенных на территорию Челябинской области, в структуре общих ресурсов составляет более 40 %. В 2019 г. всеми категориями хозяйств было произведено 415,9 тыс. т сырого молока, а ввезено (включая импорт) 301,0 тыс. т молока и молокопродуктов, в 2018 г. ситуация складывалась аналогично: произведено 429,7 тыс. т, ввезено 289,1 тыс. т.

В сложившейся ситуации необходимо в полной мере задействовать потенциал МСБ в молочном животноводстве. Согласно заявлению министра сельского хозяйства Челябинской области, «Челябинские фермы загружают молокозаводы области лишь на 63 %. Мощностей предприятий региона хватает, чтобы перерабатывать 350 тысяч тонн молока, однако фермерские хозяйства и кооперативы поставляют лишь 222 тысячи тонн. Соответственно, порядка 150 тысяч тонн в область поступает из других регионов» [164]. На территорию области завозится молоко и молочные продукты как из других регионов, так и других стран, например, Белоруссии, Казахстана. Как правило, переработчиками закупается сухое молоко, из которого производятся молочные продукты.

После введения продовольственного эмбарго отрасль молочного животноводства активно адаптировалась к сложившимся условиям: европейская продукция частично была заменена белорусской, крупные предприятия модернизировали производство, наращивали поголовье молочного стада и занимали свободные ниши.

Развитию ЭСБ на территории Челябинской области на современном этапе способствует прежде всего:

- 1) неполная загруженность сырьем мощностей крупных молокоперерабатывающих предприятий;
- 2) наличие государственных программ, направленных на развитие молочного животноводства, включая субсидирование и льготное кредитование;
- 3) наличие средств труда — сельскохозяйственных угодий, молочного поголовья;

4) кадровый потенциал, проживающих в сельской местности.

Угрозы развития ЭСБ в молочном животноводстве, по нашему мнению, связаны:

1) с негативными природно-климатическими условиями на территории Челябинской области; неблагоприятные климатические условия снижают обеспечение области качественными кормами для молочного стада;

2) волатильностью валютного курса, что прежде всего приводит к повышению себестоимости сырого молока;

3) нестабильностью государственной поддержки МСБ;

4) падением доходов населения, что влечет снижение спроса на молочную продукцию;

5) нестабильной политикой импортозамещения: после введения санкций на сельскохозяйственные товары из стран ЕС изменились страны-импортеры, импортозамещения отечественными производителями в полной мере не произошло;

б) неопределенностью при планировании цены — снижение потребительских цен на молоко и молочную продукцию, так и со стороны производителей кормов для сельскохозяйственных животных, рост цен на энергоносители.

Развитие ЭСБ подвергается влиянию различного рода рисков, характерных как для молочной отрасли в целом, так и для МСБ:

1) ценовой риск — риск низкой конкурентоспособности на рынках сбыта в силу того, что темпы роста цены на молоко-сырье ниже темпов роста себестоимости производства молока; и, как следствие, выделим

2) риск роста себестоимости производства молока-сырья;

3) кредитные риски — риски невозврата платежа при поставке молока-сырья на условиях отсрочки платежа;

4) риск снижения платежеспособности организации;

5) риски отсутствия высококвалифицированного кадрового состава, особенно характерно для малых сельскохозяйственных организаций и, как следствие, просчеты и ошибки в работе;

б) риски, связанные с организацией и управлением бизнесом в молочном животноводстве.

Перечисленные риски и угрозы не являются исчерпывающими, выделены лишь те, которые, по нашему мнению, оказывают наибольшее влияние на развитие ЭСБ. Для этого сельскохозяйственным организациям необходимо обеспечить эффективное функционирование организационно-экономического механизма МСБ в молочном животноводстве. В ходе исследования установлено, что достижение положительного эффекта в функционировании ЭСБ можно достигнуть, обеспечив доступ МСБ в молочной отрасли к субсидированию и льготному кредитованию.

При проведении исследования было установлено, что основная цель механизма льготного кредитования МСБ в молочном животноводстве — это формирование доступных и эффективных продуктов кредитования. Льготные кредиты, предлагаемые коммерческими банками, будут доступны и эффективны только в условиях пониженных кредитных рисков. Однако используемые коммерческими банками для этого инструменты в значительной степени ограничивают возможности кредитования малых и средних предприятий молочного скотоводства.

В ходе исследования [30; 31; 33; 46; 51; 65; 74; 75; 104; 123; 146; 175; 176; 183; 188; 189; 204] и на основе практического опыта автором обобщена схема для проведения системного анализа кредитоспособности заемщика, который включает в себя пять этапов (рисунок 24).

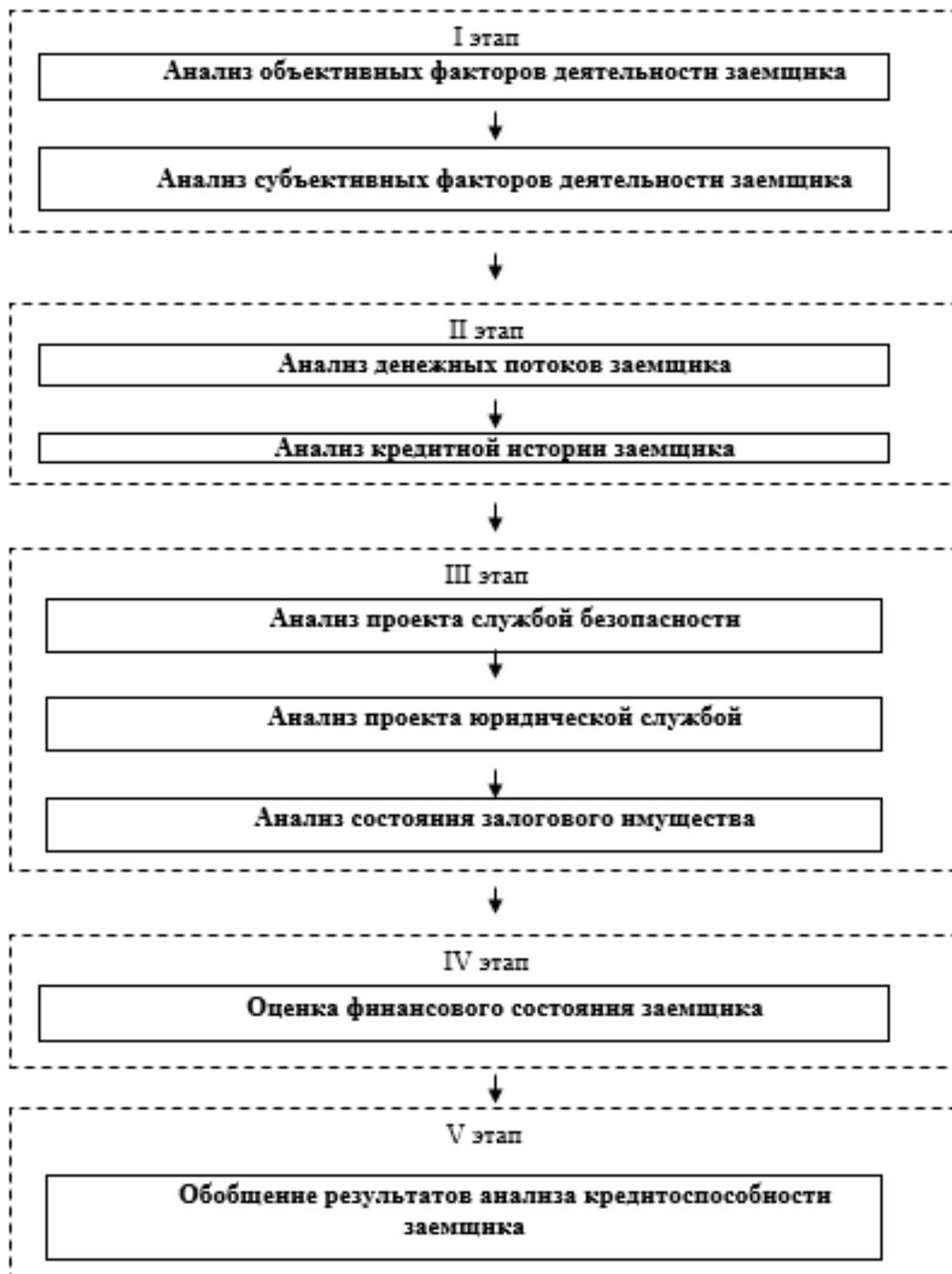

Рисунок 24 — Схема для проведения системного анализа кредитоспособности заемщика

(Составлено автором)

На первом этапе осуществляется анализ объективных и субъективных факторов деятельности заемщика. Объективными факторами являются сезонность работ, финансовый результат по итогам года, деловая активность сельскохозяйственной организации и т. д.; субъективными — конкурентные

позиции потенциального заемщика на рынке, прозрачность деятельности заемщика, уровень и добросовестность менеджмента организации, степень концентрации поставщиков и покупателей и т. д. [24].

Второй этап включает в себя анализ денежных потоков заемщика и анализ кредитной истории заемщика. Анализ денежных потоков позволяет выявить достаточность денежных средств у клиентов для погашения кредитов и процентов по ним. Осуществляется на основании данных «Отчета о финансовых результатах», «Отчета о движении денежных средств», выписок банков по расчетным счетам клиента.

Анализ кредитной истории предполагает оценку опыта работы клиента с коммерческими банками, соблюдение платежной дисциплины по ранее принятым на себя кредитным обязательствам, оценку объемов кредитования и длительности взаимоотношений между банком и клиентом.

На третьем этапе проект оценивается службой безопасности с целью определения уровня кредитного риска в случае заключения кредитного договора между банком и клиентом; юридической службой — на предмет правоспособности заемщиков, поручителей, залогодателей. Залоговая служба осуществляет оценку состояния залогового имущества, а также анализ документов, подтверждающих переход права собственности на имущество, передаваемое в залог.

Оценка финансового состояния заемщика осуществляется на четвертом этапе. На данном этапе составляется аналитический агрегированный баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств.

На основании полученных данных осуществляется горизонтальный, вертикальный и коэффициентный анализ финансовой отчетности потенциального заемщика. В случае необходимости на данном этапе анализируется инвестиционный проект. По результатам проведенного анализа формируется заключение эксперта о текущем финансовом состоянии клиента и возможности его изменения под влиянием различных факторов.

На заключительном, пятом этапе обобщаются результаты анализа, полученные от различных служб банка на предыдущих этапах, и принимается решение о возможности предоставления кредита потенциальному заемщику.

Данный алгоритм позволил сформировать систему показателей (таблица 18), которые дают возможность банку более полно оценить кредитоспособность заемщиков — предприятий молочного скотоводства, включая следующие показатели:

- динамика численности поголовья крупного рогатого скота;
- уровень сохранности поголовья скота в период содержания;
- обеспеченность собственными кормами;
- наличие страховых запасов кормов;
- динамика продуктивных и репродуктивных качеств КРС (доля яловых коров, выход телят);
- динамика поточности (ритмичности) производства молока;
- динамика удельного веса физически и морально устаревшего технологического оборудования [26–29].

Таблица 18 — Система показателей оценки кредитоспособности заемщика

Показатель	Формула расчета	Расшифровка
1	2	3
1. Показатели финансовой устойчивости (независимости)		
Коэффициент концентрации собственного капитала	$k_{eq} = E / A$, где E — собственный капитал, A — всего источников средств	Показывает долю активов организации, которые покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K_{\text{сос}} = (\text{СК} - \text{ВОА}) / \text{ОА}$, где СК — собственный капитал, ВОА — внеоборотные активы ОА — оборотные активы	Показывает, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных средств
2. Показатели ликвидности		
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{\text{лт}} = \text{ОС} / \text{КП}$, где ОС — оборотные средства, КП — краткосрочные обязательства	Показывает, сколько рублей оборотных средств приходится на 1 руб. текущей краткосрочной задолженности

Продолжение таблицы 18

1	2	3
Коэффициент абсолютной ликвидности	$K_{ла} = ДС / КП$, где ДС — денежные средства, КП — краткосрочные обязательства	Показывает, какая часть краткосрочных заемных обязательств может быть погашена немедленно за счет имеющихся денежных средств
Коэффициент срочной ликвидности	$K_{лс} = (ДЗ + ДС) / КП$, где ДЗ — дебиторская задолженность, ДС — денежные средства,	Показывает, какая часть краткосрочных обязательств предприятия может быть немедленно погашена за счет денежных средств и
	КП — краткосрочные обязательства	денежных эквивалентов на различных счетах, в краткосрочных ценных бумагах, а также поступлениями по расчетам (дебиторской задолженности)
3. Показатели оборачиваемости		
Оборачиваемость товарно-материальных запасов (в днях)	$O_{тмз} = З_{сд} \cdot 365 / ССП$, где $Z_{сд}$ — среднедневные запасы, ССП — себестоимость проданных товаров	Показатель характеризует время, в течение которого материальные ценности находятся в запасах прежде, чем будут проданы или «совершат оборот»
Оборачиваемость дебиторской задолженности (в днях)	$O_{дз} = ДЗ_{сд} \cdot 365 / ОП$, где $ДЗ_{сд}$ — среднедневная дебиторская задолженность, ОП — объем продаж	Показатель характеризует средний срок погашения дебиторской задолженности и показывает, за сколько дней в среднем осуществляется один цикл сбыта продукции
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в днях)	$O_{кз} = КЗ_{сд} \cdot 365 / ССП$, где $КЗ_{сд}$ — среднедневная кредиторская задолженность, ССП — себестоимость проданных товаров	Показатель характеризует средний срок погашения кредиторской задолженности
Оборачиваемость оборотных активов	$O_{оа} = В / ОА$, где В — выручка, ОА — среднегодовое значение оборотных активов	Показатель характеризует объем реализованной продукции, приходящейся на рубль оборотных средств, вложенных в деятельность предприятия
4. Показатели рентабельности		
Рентабельность продаж	$R_{п} = П_{в} / В$, где $П_{в}$ — валовая прибыль, В — выручка от реализации	Показатель иллюстрирует, какую прибыль имеет предприятие с каждого рубля реализованной продукции с учетом произведенных затрат на производство и реализацию (коммерческие и управленческие расходы)
Норма чистой прибыли	$НЧП = ЧП(У) / В$, где ЧП(У) — чистая прибыль (убыток), В — выручка	Показатель рассчитывается с учетом всех произведенных расходов на производство и реализацию продукции, тем самым характеризует рентабельность реализации продукции

Составлено автором на основании [124; 143; 206].

Для расчета показателей финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, оборачиваемости и пр. автор использовал коэффициентный анализ.

Обобщенный алгоритм и система показателей оценки при льготном кредитовании свидетельствуют о том, что чем меньше объемы бизнеса, тем меньше он будет соответствовать критериям, необходимым потенциальному заемщику для льготного кредитования.

В целом методический инструментарий диагностики и оценки организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства АПК позволил сделать следующие выводы:

Современные противоречия развития процессов импортозамещения продукции отрасли молочного животноводства заключаются в следующем:

– Объемы импорта молока и молочной продукции противоречат основе осуществления политики импортозамещения. Доля ввозимого молока и молокопродуктов на территорию Челябинской области на протяжении последних лет не меняется и составляет в среднем 40 %.

– Малый и средний бизнес способен быстро адаптироваться к меняющимся условиям внутренней и внешней среды, но в условиях импортозамещения наблюдается сокращение объемов производства молока в данных сельскохозяйственных организациях за последние 10 лет на 15,6 %.

– Для развития экономической системы бизнеса необходимо участие государства в его финансировании, но это оказывает дополнительную нагрузку на бюджетную систему государства.

Стандартные подходы оценки не являются в полной мере информативными, необходима более глубокая дифференциация и более точечные подходы оценки отдельных групп сельскохозяйственных организаций, что позволит сделать более точные выводы и принять более эффективные меры, направленные на повышение эффективности организационно-экономического механизма всей ЭСБ.

Результаты корреляционного анализа были подтверждены анкетированием,

что позволило сделать выводы о развитии ЭСБ с учетом современных противоречий.

В настоящее время МСБ в молочной отрасли животноводства АПК имеет потенциал для развития и является перспективным направлением в условиях политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности как отдельных регионов, так и страны в целом.

ГЛАВА 3 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ МСБ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА АПК

3.1 Стратегия хозяйствования инновационной экономической системы в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости

В современной экономике стратегия хозяйствования инновационной экономической системы бизнеса в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости должна опираться на организационно-экономический механизм. Стратегической целью ЭСБ является достижение ею устойчивого финансового состояния за счет увеличения доли МСБ в структуре производителей молока, повышения её конкурентоспособности.

Это возможно только при совершенствовании организационно-экономического механизма развития МСБ в АПК. В ходе исследования автором был разработан алгоритм функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства (рисунок 25), предложены экономические меры в рамках стратегии хозяйствования инновационной экономической системы в условиях непредсказуемости.

Организационно-экономические меры включают в себя:

1. Увеличение доли государственной поддержки в форме грантов и субсидий для организаций с поголовьем до 200 голов.

Данная мера обоснована анализом финансово-кредитной инфраструктуры агропромышленного комплекса Челябинской области, согласно которому:

– региональная финансово-кредитная инфраструктура Челябинской области представлена коммерческими банками, страховыми и лизинговыми компаниями, кредитными кооперативами, аудиторскими компаниями;

– ведущая роль принадлежит коммерческим банкам;

Рисунок 25 — Алгоритм функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства

(Составлено автором)

– отсутствие залоговой базы, несоответствие финансовых показателей установленным критериям кредитной организации, непрозрачность малого бизнеса, ограничение доступа к услугам кредитных институтов вследствие высоких кредитных рисков. По мнению автора, возмещение государством банку части процентной ставки по кредиту не покрывает возможные риски невозврата кредита и не дает гарантии возврата заемных средств, в связи с чем кредитные организации нивелируют риски дополнительными способами (залог, страхование и т. п.), что либо удорожает заемные ресурсы, либо лишает потенциального заемщика возможности выполнить требования кредитной организации.

В связи с вышесказанным автором предлагается для предприятий микро- и малого бизнеса (как правило, это предприятия с поголовьем до 200 голов) сделать акцент на безвозмездном субсидировании и грантовой поддержке, а льготное кредитование применять для более крупных предприятий.

2. Увеличение доступности государственной поддержки в части льготного долгосрочного кредитования.

В настоящее время возмещение части процентной ставки направляется непосредственно кредитору, а не заемщику, как это было ранее. Как уже отмечалось, активному использованию данного инструмента препятствуют высокие кредитные риски, что, в свою очередь, способствует кредитованию субъектов МСБ с качественной материальной базой и высокими финансовыми показателями, которыми не обладают многие представители микро- и малого бизнеса и которые присутствуют у некоторых представителей среднего бизнеса. Однако возмещение части процентной ставки не всегда является гарантом привлечения ресурсов, обеспечивающих высокую эффективность производства. Поэтому автор диссертационной работы предлагает ввести критерии оценки эффективности кредитования, которые могли бы дополнить уже существующие методики оценки эффективности функционирования экономического механизма развития МСБ в АПК.

3. Целевое бюджетное долгосрочное субсидирование для более мелких производителей молока.

4. С целью повышения доступности льготного кредитования предлагается использование механизмов предоставления государственного поручительства при получении льготного банковского кредита.

Сам процесс стратегического хозяйствования инновационной экономической системы представлен автором в виде следующих мероприятий по различным уровням управления их реализации (таблица 19).

Таблица 19 — Стратегические мероприятия, направленные на повышение эффективности малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве

Уровень реализации	Мероприятия
Федеральный уровень	<p>Оказание целенаправленной (точечной) поддержки со стороны государства, включающей:</p> <ul style="list-style-type: none"> – увеличение доли государственной поддержки в форме грантов и субсидий для группы организаций с поголовьем до 200 голов в стаде; – увеличение доступности государственной поддержки в части льготного долгосрочного кредитования для группы организаций с поголовьем свыше 700 голов в стаде; – развитие в равной степени доступности льготного кредитования и субсидирования для группы организаций с поголовьем от 201 до 700 голов в стаде; – внедрение механизмов предоставления государственного поручительства при получении льготного банковского кредита для группы организаций с поголовьем от 201 до 700 голов в стаде
Региональный уровень	<ul style="list-style-type: none"> – Проведение регулярного мониторинга и выявление факторов, влияющих на эффективность малого и среднего бизнеса в отрасли молочного животноводства. – Создание условий для развития рынков сбыта, стимулирование спроса. – Организация консультационной поддержки малому и среднему бизнесу в части сбора и подготовки документов для получения государственной поддержки. – Оказание социальной поддержки работающим в малом и среднем бизнесе и проживающим на сельских территориях
Сельскохозяйственные организации малого и среднего бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение уровня образования кадров. – Развитие профсоюзных организаций

Установлено, что на территории Челябинской области присутствует большой объем мелкотоварных производителей в молочной отрасли животноводства, а на эффективность бизнеса в молочном животноводстве влияют различные факторы. Кроме того выяснено, что величина бизнеса и размер стада обуславливают то, какая группа факторов будет влиять на эффективность

бизнеса: чем меньше поголовье стада, тем более высока зависимость от государственного финансирования в форме субсидий и грантов; и напротив: чем больше размер бизнеса, тем более высока зависимость от кредитных источников, налогов и страхования.

3.2 Совершенствование организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства

Организационно-экономический механизм развития МСБ в молочной отрасли животноводства требует совершенствования в части подходов к субсидированию и льготному кредитованию.

В ходе исследования было установлено пороговое соотношение, которое позволяет определить объем части финансирования государством процентной ставки по кредиту:

$$r > i > I, \quad (7)$$

где r — уровень рентабельности субъекта МСБ в АПК;

i — полная стоимость по предполагаемому кредиту;

I — полная стоимость привлеченных банком ресурсов.

При этом чем больше разница между данными величинами, тем более высока эффективность заемного финансирования для субъектов малого и среднего предпринимательства и тем более высока заинтересованность коммерческого банка в предоставлении кредитных ресурсов.

Очевидно, что кредиты, процентные ставки по которым выше уровня рентабельности, невыгодны субъектам МСБ вследствие опережающего роста затрат по их обслуживанию.

Автором разработана новая модель организационно-экономического механизма развития МСБ в молочном животноводстве.

Данная модель включает в себя государственную поддержку целевых программ по развитию молочного животноводства, учитывает все факторы, а также задачи по повышению эффективности молочной отрасли животноводства.

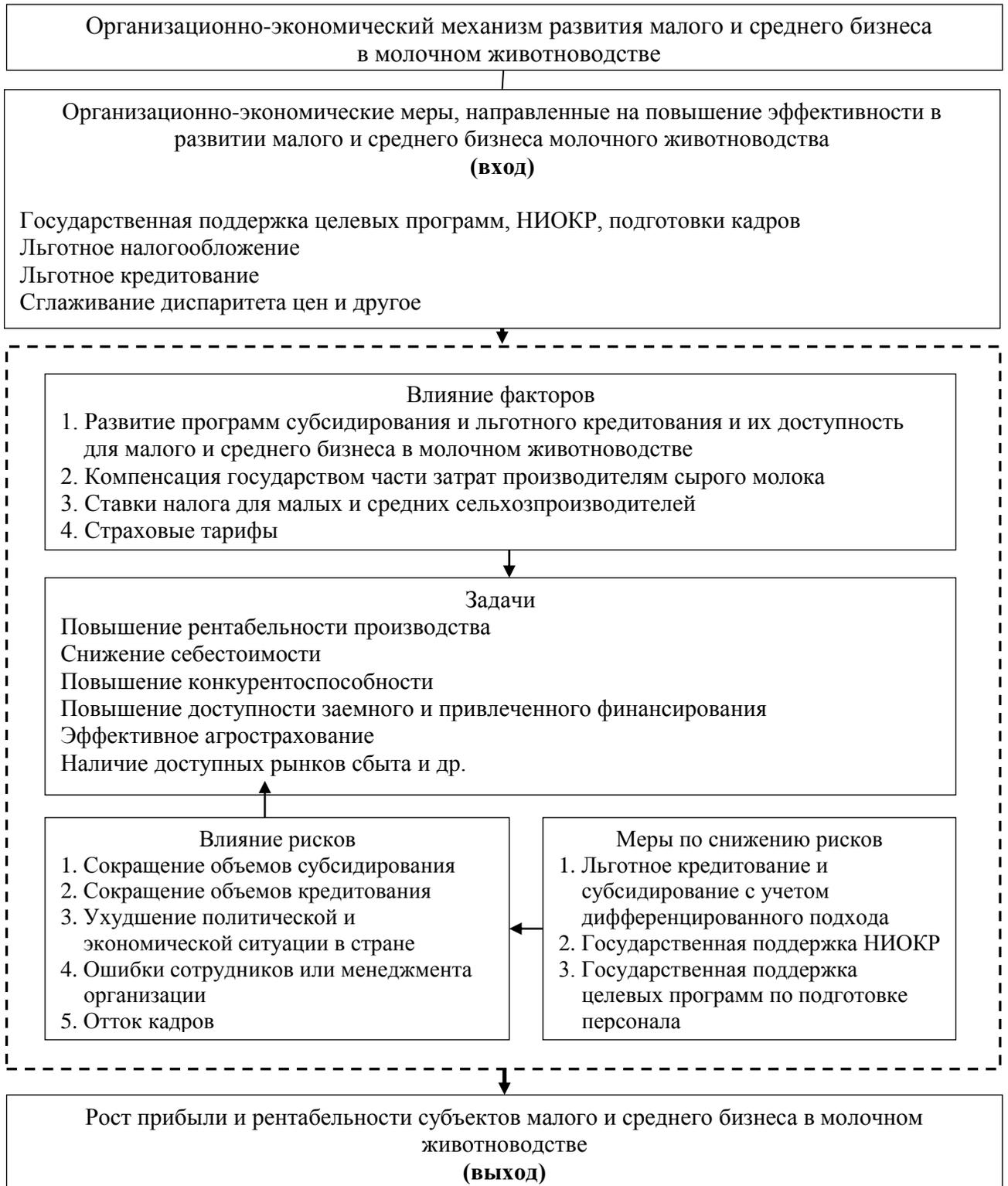

Рисунок 26 — Модель организационно-экономического механизма развития
малого и среднего бизнеса в молочном животноводстве

(Составлено автором)

Структурирование, приведенное на рисунке 26, позволило выделить цели и задачи организационно-экономического механизма, определить факторы,

влияющие на повышение рентабельности и снижение себестоимости производства молока, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, оценить его эффективность при государственном субсидировании и льготном кредитовании.

Данная модель позволила выделить цели и задачи организационно-экономического механизма, определить факторы, влияющие на повышение рентабельности и снижение себестоимости производства молока, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций МСБ, выделить риски и оценить его эффективность при государственном субсидировании и льготном кредитовании.

Проведенное исследование, корреляционно-регрессионный анализ и оценка на основании эффективности функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства с учетом комплекса индикаторов позволяют выделить следующие проблемы современного МСБ в молочном животноводстве:

1. Сложные процедуры получения финансирования, включая большой объем документов, предоставляемый в органы государственной власти, и длительные сроки рассмотрения заявок (касается прежде всего банковского финансирования).

2. Высокая доля софинансирования со стороны МСБ при получении грантов и субсидий.

3. Высокая налоговая нагрузка.

4. Рост доли убыточных предприятий с поголовьем до 200 и от 201 до 700 молочных коров.

5. Рост доли просроченной задолженности перед кредитными организациями по группе предприятий с поголовьем до 200 голов.

Данные проблемы усугубляет период «шоковой» экономики и требуют более эффективных подходов к сохранению и развитию МСБ в молочном животноводстве.

На основе анализа литературных источников и аналитических показателей автором выделены три группы экономических агентов и систематизированы критерии эффективности, достижению которых способствует эффективный организационно-экономический механизм развития МСБ в молочном животноводстве (таблица 19).

Таблица 20 — Критерии эффективности экономического механизма развития МСБ в агропромышленном комплексе для различных категорий экономических субъектов

Экономический агент	Критерии эффективности
Государство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост налоговых поступлений 2. Рост уровня занятости населения 3. Обеспечение продовольственной безопасности 4. Отсутствие монополизации на рынках
МСБ в молочном животноводстве	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение количественных показателей объемов произведенной продукции 2. Рост качественных показателей произведенной продукции 3. Улучшение показателей финансового состояния организации
Конечные потребители продукции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие широкого товарного ассортимента и номенклатуры представленной на рынке продукции 2. Свободный доступ к товарам 3. Доступная цена на продукцию 4. Высокое качество представленной продукции

Составлено автором на основании [89; 103; 105].

Для оценки эффективности функционирования экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства автором разработана система критериев, которая представляет собой комплекс индикаторов, ориентированных на специфику взаимосвязи экономических показателей отрасли молочного животноводства и государственной поддержки через механизмы банковского льготного кредитования (таблица 20).

Таблица 21 — Критерии оценки эффективности функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства

Индикатор риска	Содержание индикатора	Критерии эффективности		
		низкий уровень	удовлетворительный уровень	высокий уровень
$R > (i_k + i_c)$	Граничное соотношение	$R < (i_k + i_c)$	$R = (i_k + i_c)$	$R > (i_k + i_c)$
I_R	Индекс рентабельности производства	<1	=1	>1
I_p	Индекс цен на молоко-сырье	0...1	=1	>1
I_D	Индекс доли убыточных предприятий	>1	=1	0...1
I_i	Индекс доли платных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов	>1	=1	0...1
I_j	Индекс доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности	>1	=1	0...1

Разработано автором на основании [23].

В качестве наиболее весомого индикатора предлагается принять граничное соотношение показателей рентабельности производства молока-сырья для конкретного размера молочного стада, процентные ставки по привлеченным ресурсам и индекс цен на молоко-сырье:

$$R > (i_k + i_c), \quad (8)$$

где R — средний уровень рентабельности производства молока-сырья для конкретного размера молочного стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов);

i_k — средняя процентная ставка по кредитам, предоставленным производителям молока-сырья для конкретного размера молочного стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) на отчетную дату;

i_c — средний страховой тариф по договорам страхования, заключаемым с целью нивелирования кредитных рисков.

Взаимосвязь уровня рентабельности и привлеченных предприятиями кредитных ресурсов очевидна: кредиты, процентные ставки по которым превышают уровень рентабельности, нецелесообразны. Кредитные ресурсы должны способствовать росту основных показателей эффективности деятельности бизнеса, однако в случае превышения процентных ставок по

кредитам уровня рентабельности наблюдается опережающий рост затрат по обслуживанию кредитных ресурсов, что невыгодно предприятиям МСБ в молочном животноводстве.

Индексы потребительских цен и процентных ставок по кредиту коррелируют, что обусловлено денежно-кредитной политикой Центрального банка. При росте цен на товары и услуги Банк России повышает ключевую ставку, что влечет за собой повышение процентных ставок по кредитам. Данная логика применима к основному граничному соотношению: если рост процентных ставок по кредитным ресурсам и страховым тарифам превышает рост индекса цен на сырье-молоко, то кредитование для предприятий молочного животноводства невыгодно, поскольку затраты на обслуживание такого кредита не оправданы.

Опережающий рост затрат по привлеченным кредитным ресурсам в сравнении с рентабельностью и ценами на сырье-молоко при прочих равных условиях делает невыгодным кредитование МСБ молочного животноводства.

Однако оценка эффективности функционирования экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства на основании граничного соотношения не является полной и должна включать в себя дополнительные индикаторы, которые отражают динамику развития молочной отрасли с учетом размера поголовья молочного стада. Изменение показателей во времени позволяет оценить эффективность экономического механизма развития МСБ применительно к отдельным категориям хозяйств. Данными индикаторами являются следующие индексы динамики:

1. Индекс рентабельности производства молока-сырья рассчитывается по формуле

$$I_R = \frac{R_1}{R_0}, \quad (10)$$

где I_R — индекс рентабельности производства;

R — средний уровень рентабельности производства молока-сырья для конкретного размера молочного стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде;

R_0 — средний уровень рентабельности производства молока-сырья для конкретного размера молочного стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в базовом периоде.

2. Индекс цен на молоко-сырье определяем по формуле

$$I_p = \frac{P_1}{P_0}, \quad (11)$$

где I_p — индекс цен на молоко-сырье;

P_1 — средняя цена реализации молока-сырья в текущем периоде применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов);

P_0 — средняя цена реализации молока-сырья в базовом периоде применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов).

3. Индекс доли убыточных предприятий:

$$I_D = \frac{D_1}{D_0}, \quad (12)$$

где I_D — индекс доли убыточных предприятий;

D_1 — доля убыточных предприятий в общем объеме действующих предприятий молочного животноводства применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде;

D_0 — доля убыточных предприятий в общем объеме действующих предприятий молочного животноводства применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в базовом периоде.

4. Индекс доли кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов рассчитываем по формуле

$$I_i = \frac{i_1}{i_0}, \quad (13)$$

где I_i — индекс доли кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов;

i_1 — доля кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов предприятиями молочного животноводства применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде;

i_0 — доля кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов предприятиями молочного животноводства применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде.

5. Индекс доли просроченной задолженности по привлеченным кредитам в общем объеме задолженности определяется по формуле:

$$I_j = \frac{j_1}{j_0}, \quad (14)$$

где I_j — индекс доли просроченной задолженности по привлеченным кредитам в общем объеме задолженности;

j_1 — доля просроченной задолженности по привлеченным кредитам в общем объеме задолженности применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде;

j_0 — доля просроченной задолженности по привлеченным кредитам в общем объеме задолженности применительно к группе хозяйств с конкретным поголовьем стада (до 200 голов, от 201 до 700 голов, свыше 700 голов) в текущем периоде.

Результаты по каждому индикатору должны быть соотнесены с установленными в таблице 20 критериями. Согласно установленным критериям составляется матрица (таблица 21).

Таблица 22 — Матрица эффективности экономического механизма развития МСБ молочного животноводства в АПК

Индикатор	Содержание индикатора	Уровень		
		низкий	удовлетворительный	высокий
$R > (i_k + i_c)$	Граничное соотношение	–	+, –	+
I_R	Индекс рентабельности производства	–	+, –	+
I_p	Индекс цен на молоко-сырье	–	+, –	+
I_D	Индекс доли убыточных предприятий	–	+, –	+
I_i	Индекс доли кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов	–	+, –	+
I_j	Индекс доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности	–	+, –	+

Разработано автором.

Основным показателем является граничное соотношение, однако в случае необходимости проведения более детального исследования рассчитываются дополнительные индикаторы: I_R, I_p, I_D, I_i, I_j .

Наибольшее количество «–» соответствует *низкому* уровню эффективности экономического механизма развития МСБ молочного животноводства в АПК, «+, –» — *удовлетворительному*, «+» — *высокому* уровню.

Сельскохозяйственные организации с различным поголовьем молочного стада имеют различные показатели эффективности организационно-экономического механизма. Расчеты представлены в таблице 22.

На основе оценки эффективности организационно-экономического механизма развития МСБ была составлена матрица, которая позволила установить сельскохозяйственные организации с наиболее оптимальным поголовьем скота для эффективного льготного кредитования (таблица 23).

Таблица 23 — Система показателей оценки эффективности функционирования экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства АПК Челябинской области с различным поголовьем

Индикатор риска	Содержание индикатора	Среднегодовое поголовье фуражных коров, голов		
		<200	201–700	>700
$R > (i_k + i_c)$	Граничное соотношение	5,7>5,6	5,7>5,6	22,2 > 4,1
I_R	Индекс рентабельности производства	0,84	0,71	0,75
I_p	Индекс цен на молоко-сырье	0,96	0,96	0,96
I_D	Индекс доли убыточных предприятий	1,2	1,1	0,9
I_i	Индекс доли платных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов	0,9	0,9	0,7
I_j	Индекс доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности	1,1	0,8	0,8

Разработано автором.

Таблица 24 — Матрица эффективности экономического механизма развития МСБ молочного животноводства на территории Челябинской области

Индикатор	Содержание индикатора	Среднегодовое поголовье фуражных коров, голов		
		<200	201–700	>700
$R > (i_k + i_c)$	Граничное соотношение	+	+	+
I_R	Индекс рентабельности производства	–	–	–
I_p	Индекс цен на молоко-сырье	–	–	–
I_D	Индекс доли убыточных предприятий	–	–	+
I_i	Индекс доли кредитных источников финансирования в общем объеме привлеченных ресурсов	+	+	+
I_j	Индекс доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности	–	+	+

Разработано автором.

Матрица позволяет учесть влияние внешних событий и шоков в экономике.

Основное граничное соотношение показывает, что для некоторых групп хозяйств кредитование даже с нулевой процентной ставкой в наиболее сложные экономические периоды будет неэффективным, поскольку есть риск получения отрицательных показателей рентабельности. Данная ситуация наиболее ярко выражена в кризисные для экономики периоды, когда снижается покупательский

спрос на молочную продукцию или/и МСБ вынужден «заморозить», в значительной степени сократить объемы производства.

3.3 Прогнозный сценарий развития отрасли молочного животноводства в условиях функционирования нового организационно-экономического механизма

Прогнозирование эффективности развития МСБ в отрасли молочного животноводства и его влияния на стратегическую перспективу приобрело ряд специфических особенностей.

Во-первых, оно не может основываться только на использовании метода эмпирического анализа.

Во-вторых, описание состояния будущего объекта должно иметь вероятностное представление.

В-третьих, необходимо использование комплекса методов и подходов к прогнозированию с тем, чтобы было наибольшее приближение прогнозного сценария к реальным тенденциям.

Таблица 25 — Эффективность государственной поддержки по товарной продукции за 2015–2019 гг. (по данным Челябинской области)

Показатель	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Производство валовой продукции молока, тыс. т	97,60	78,10	69,90	70,10	64,50
Стоимость молочной товарной продукции, млн руб.	201 544,00	170 336,10	171 185,10	160 248,60	160 347,00
Субсидии из бюджетов всех уровней, млн руб.	320,30	370,20	586,00	620,00	682,00
Затраты на производство и реализацию продукции, млн руб.	154 013,00	134 098,00	129 175,00	135 363,00	127 452,00
Эффективность поддержки по товарной продукции, %	130,86	127,02	132,52	118,38	125,81

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных сайт Министерства сельского хозяйства Челябинской области

Данные показывают, что эффективность государственной поддержки по товарной продукции в исследуемом периоде составляет от 125,1 до 130,86 %, бюджетные средства используются экономической системой эффективно.

Автором были выделены риски, оказывающие наибольшее влияние на эффективность организационно-экономического механизма, и проведена оценка вероятности их влияния на экономическую систему бизнеса.

Таблица 26 — Оценка риска по значимости и вероятности

Вид риска	Вероятность
Сокращение объемов субсидирования	51–80 % — возникновение риска велико
Сокращение объемов кредитования	51–80 % — возникновение риска велико
Ухудшение политической и экономической ситуации в стране	21–50 % — возникновение риска велико
Ошибки сотрудников или менеджмента организации	21–50 % — возникновение риска велико
Отток кадров	21–50 % — большая вероятность возникновения риска

Источник: составлено и рассчитано автором.

Меры по снижению обозначенных рисков должны включать льготное кредитование и субсидирование с учетом дифференцированного подхода; государственную поддержку НИОКР и целевых программ по подготовке персонала.

Согласно проведенному критериальному анализу наиболее эффективен действующий организационно-экономический механизм развития МСБ в отношении предприятий с поголовьем свыше 700 голов, а наименее эффективен в отношении хозяйств с поголовьем до 200 голов, что в условиях сложившейся экономической ситуации может привести к сокращению субъектов малого (в том числе микро-) бизнеса и отрицательно повлиять на развитие экономики страны.

С целью прогнозирования результатов от применяемых мер на период до 2024 г. был применен графический метод по максимальной величине достоверности аппроксимации (R²), на основании которого выбран уровень

тренда, использован подход экспоненциального сглаживания, где верхняя и нижняя граница задают интервал, в который попадает прогнозируемая переменная с вероятностью 95 %.

Результирующими показателями были выбраны: прогнозный размер прибыли в тыс. руб. как показатель эффекта и величина рентабельности как показатель эффективности.

Прогнозные значения прибыли рассчитывались для сельскохозяйственных организаций с поголовьем до 200 голов, прогнозный период 5 лет (рисунок 27).

Рисунок 27 — Прогноз выручки в сельскохозяйственных организациях МСБ с поголовьем до 200 голов (Челябинская область), тыс. руб.

Прогнозные значения прибыли рассчитывались для организаций с поголовьем до 200 голов, прогнозный период 5 лет (рисунок 28).

В настоящее время наблюдается тенденция роста выделяемых бюджетных средств для льготного кредитования по краткосрочным и инвестиционным кредитам. Установлено, что при данной ситуации будет наблюдаться положительный сценарий развития экономической системы бизнеса, что приведет к росту прибыли организаций МСБ.

Рисунок 28 — Прогноз прибыли в сельскохозяйственных организациях МСБ с поголовьем до 700 голов (Челябинская область), тыс. руб.

Применение рекомендаций, при прочих равных условиях, позволит достигнуть оптимистичных прогнозов и удвоения прибыли в ближайшие 5 лет, но реализация данного сценария потребует не только дополнительного финансирования отрасли, но и систематического мониторинга отрасли молочного животноводства в разрезе МСБ.

Таблица 27 — Прогноз темпов роста и прироста прибыли от продажи молока по АПК Челябинской области до 2024 г.

Показатель	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Прибыль, млн руб.	666,35	714,79	750,55	819,68	903,72
Темп роста прибыли, %	105,34	107,27	105,00	109,21	110,25
Темп прироста прибыли %	5,34	7,27	5,00	9,21	10,25

Прогнозные значения рентабельности рассчитаны по всем типам сельскохозяйственных организаций до 2024 г. (рисунок 29).

Прогнозный сценарий рентабельности производства сырого-молока показывает положительную динамику и достижение средней рентабельности 35 % (рисунок 29).

Рисунок 29 — Прогноз рентабельности производства молока организациями МСБ в молочном животноводстве Челябинской области, %

Таким образом, решение проблемы развития МСБ в отрасли молочного животноводства может быть достигнуто с учетом совершенствования эффективности экономического механизма МСБ на основе учета комплекса индикаторов. Предложенные мероприятия способствуют росту объемов производства молока и увеличению поголовья молочных коров.

Установлено, что эффективность организационно-экономического механизма развития МСБ в молочном животноводстве в комплексе для различных категорий экономических агентов будет выражаться в достижении положительных результатов.

Таким образом, автор считает необходимым включить в организационно-экономический механизм развития МСБ в молочном животноводстве следующие элементы:

1. При разработке государственных программ на федеральном и региональном уровне, направленных на развитие МСБ в молочном животноводстве, проводить ранжирование субъектов МСБ по поголовью и оказывать поддержку согласно потребностям каждой группы. В связи с чем следует вторая рекомендация.

2. Хозяйства с поголовьем до 200 молочных голов в большей степени нуждаются в прямом субсидировании государства, в то время как группы предприятий с большим поголовьем более эффективно расходуют кредитные средства (но с льготными процентными ставками).

3. Для повышения эффективности программ кредитования по льготным ставкам необходимо введение поручительства со стороны государственных органов, что повысит привлекательность кредитования банками, прежде всего хозяйств с поголовьем от 200 до 700 коров молочных пород.

4. Для всех групп предприятий важно снижение налоговой нагрузки, но особенно в ней нуждаются предприятия с молочным поголовьем свыше 700 голов.

Предложенные рекомендации могут быть использованы в качестве методологической основы для разработки и реализации комплексных программ, направленных на повышение эффективности организационно-экономического механизма МСБ в молочном животноводстве Министерством сельского хозяйства, кредитными организациями при применении льготного кредитования, малым и средним бизнесом в молочном животноводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теории и практики организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства АПК позволило сделать следующие выводы и внести предложения по стратегии его эффективности функционирования.

Уточнено и дополнено сущностное содержание организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства, учитывающее воздействие различных факторов, в том числе факторов непредсказуемости внешней среды.

Разработана классификация факторов, оказывающих влияние на организационно-экономический механизм развития МСБ молочного животноводства в АПК. В качестве наиболее значимой группы были выделены экономические факторы. Данная классификация была применена в целях научного обоснования программ субсидирования и льготного кредитования и их доступности для МСБ в молочной отрасли животноводства.

Предложенный диссертантом современный мониторинг экономической системы бизнеса позволил выявить такие составляющие организационно-экономического механизма развития, которые, согласно авторскому определению, не «обеспечивают переход экономической системы бизнеса (ЭСБ) к более совершенному сравнительно с предыдущим состоянию», а наоборот, препятствуют его эффективному развитию.

Разработана и обоснована методика оценки эффективности организационно-экономического механизма развития МСБ в отрасли молочного животноводства с учетом различных групп поголовья КРС. В случае соблюдения пороговых значений, принятых в методике, прибыль увеличивается на 40 %.

Рассмотрены методы государственной поддержки МСБ на основе льготного кредитования и субсидирования, что позволило провести диагностику базовых элементов организационно-экономического механизма. Диагностика организационно-экономического механизма развития МСБ была проведена на

примере Челябинской области за период с 2010 по 2020 г. Она показала, что Челябинская область в достаточной степени обеспечена институтами, способствующими эффективному функционированию экономического механизма МСБ в молочном животноводстве, однако требуется применение таких научных подходов при финансировании, которые бы учитывали размер групп поголовья КРС в молочном стаде.

Разработан алгоритм, определяющий особенности функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ с учетом реализации разработанных мер, направленных на нейтрализацию факторов, отрицательно влияющих на эффективность развития бизнеса. Внедрение данного алгоритма позволит увеличить рентабельность производства молока до 35 %.

Разработана модель организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства, учитывающая цели и его задачи, определяющая факторы, влияющие на повышение рентабельности и конкурентоспособности бизнеса. Предложены базовые элементы организационно-экономического механизма в стратегии развития инновационной экономической системы, включающей данную модель.

Практическим итогом исследования явилась разработка стратегии хозяйствования инновационной экономической системы бизнеса в молочной отрасли животноводства в условиях непредсказуемости, которая включает в себя разработку предложений по совершенствованию организационно-экономического механизма развития МСБ молочного животноводства по следующим направлениям:

1. Увеличение доли государственной поддержки в форме грантов и субсидий для организаций с поголовьем до 200 голов.

2. Увеличение доступности государственной поддержки в части льготного долгосрочного кредитования.

3. Целевое бюджетное долгосрочное субсидирование для более мелких производителей молока (с поголовьем до 200 голов).

4. Использование механизмов предоставления государственного поручительства при получении льготного банковского кредита.

Предложенные мероприятия позволят увеличить рентабельность МСБ в молочном животноводстве до 35 % к 2024 г.

Для эффективного функционирования организационно-экономического механизма развития МСБ в молочной отрасли животноводства на этапе разработки мер государственного регулирования необходимо внедрять ранжирование субъектов МСБ по поголовью и оказывать поддержку согласно потребностям каждой группы. Для привлечения финансово-кредитных организаций считаем необходимым внедрение механизмов предоставления поручительств со стороны государственного сектора.

Считаем, что внедрение данных мер позволит достичь выгод не только малому и среднему бизнесу в молочном животноводстве, но и государству и потребителям молочной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : федеральный закон от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/

4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144

5. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/ (Дата обращения: 05.10.2018).

6. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента Российской Федерации № 120 от 1 февраля 2010 г. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. — URL: <http://www.mcx.ru/documents /document/show/12214.19.htm> (Дата обращения: 01.10.2018).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — URL:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/#ixzz5u7iUnTzF>. (Дата обращения: 12.12.2018).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» [Электронный ресурс] (в ред. от 19.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210135

10. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 1684-р.

11. Абалкин, Л. И. Избранные труды : в 4 т. Т. II. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы / Л. И. Абалкин. — М. : Экономика, 2000.

12. Абалкин, Л. И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы / Л. И. Абалкин // Экономическая наука современной России. — 2000. — Экспресс-выпуск № 1. — С. 52–53.
13. Абрамова, Н. И. Влияние различных технологий производства молока на молочную продуктивность коров и содержание соматических клеток / Н. И. Абрамова, И. С. Сереброва // Молочнохозяйственный вестник. — 2015. — № 4. — С. 7–11.
14. Аверина, И. С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» [Электронный ресурс] / И. С. Аверина // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. — 2012. — № 2. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-klassifikatsiya-fenomena-hozyaystvennyu-mehanizm>
15. Авзалов, М. Р. Организационно-экономический механизм интенсификации производства молока в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Р. Авзалов. — Екатеринбург, 2019. — 271 с.
16. Агеев, А. И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А. И. Агеев. — М. : Наука, 1991. — 106 с.
17. Алтухов, А. И. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Г. В. Беспяхотный и др. ; под ред. А. И. Алтухова. — М. : Фонд «Кадровый резерв», 2016. — 544 с.
18. Алтухов, А. И. Продовольственная безопасность и импортозамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики / А. И. Алтухов, В. В. Дрокин, А. С. Журавлев // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 256–266. — DOI: 10.17059/2015-3-21.
19. Андрющенко, Е. С. Основы формирования хозяйственного механизма топливно-энергетического комплекса региона — теоретический аспект / Е. С. Андрющенко // Экономика и управление. — 2013. — № 2. — С. 122–126.
20. Антонова, Н. Подробности: Как Европейский молочный союз пытается спасти отрасль [Электронный ресурс] / Н. Антонова // Milknews. — 2019. — 30 января. — URL: <https://milknews.ru/longridy/evropeiskiy-molochniy-souyz.html>

21. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : учебник / А. Н. Асаул. — СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. — 336 с. — URL: www.aup.ru/books/m614_2.htm.
22. Афанасьев, В. С. Глава 2. Давид Рикардо / В. С. Афанасьев // Всемирная история экономической мысли : в 6 т / гл. ред. В. Н. Черковец. — М. : Мысль, 1988. — Т. II. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса. — 574 с.
23. Афанасьева, О. Н. Макроэкономический анализ банковской сферы [Электронный ресурс] : учебник / О. Н. Афанасьева и др. — М. : КноРус, 2019. — 359 с. — URL: <https://book.ru/book/931150> (Дата обращения: 22.02.2020)
24. Беспехотный, Г. В. Совершенствование разработки государственных программ развития сельского хозяйства / Г. В. Беспехотный, А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2014. — № 4 (21). — С. 2–6.
25. Беспехотный, Г. В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве / Г. В. Беспехотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 1. — С. 19–22.
26. Богданов, А. А. Краткий курс экономической науки / А. А. Богданов. — 9-е изд. — М. : Изд-во С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1906.
27. Бухтиярова, Т. И. Государственная поддержка развития малых форм хозяйствования: тенденции и проблемы / Т. И. Бухтиярова, Н. Ю. Новикова // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 3-2 (56). — С. 965–969.
28. Бухтиярова, Т. И. Организационно-экономический механизм активизации инновационных изменений региона: финансово-математический аспект / А. А. Якушев, Т. И. Бухтиярова, А. Н. Сёмин // Экономика устойчивого развития. — 2015. — № 1 (21). — С. 194–205.
29. Бухтиярова, Т. И. Экономический рост малого и среднего предпринимательства на основе кредитного финансирования. Проблемы и направления экономического развития на современном этапе / Т. И. Бухтиярова,

Е. Н. Шидьюсова, К. А. Жакенова, Р. У. Рахметова, А. М. Кемелбекова, А. А. Сейсенбинова, Г. С. Сактаганова, А. Т. Зуб. — М. : Перо, 2017.

30. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. — Серия «Экономика». — 2010. — № 4. — С. 37–43.

31. Бюджетная поддержка субъектов молочно-продуктового подкомплекса: стратегический аспект : монография / А. Н. Сёмин, Н. В. Мальцев, Н. В. Шарапова. — Екатеринбург, 2014. — 520 с.

32. Василевский, Е. Г. Ж.-Б. Сэй / Е. Г. Василевский // Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / гл. ред. В. Н. Черковец. — М. : Мысль, 1988. — Т. II. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса. — 574 с.

33. Васина, Н. В. Моделирование финансового состояния организации при оценке кредитоспособности заемщика: на примере организаций АПК : дис. ... канд. экон. наук / Н. В. Васина. — Омск, 2010. — 245 с.

34. Внутренняя Монголия выделит \$58,7 млн на развитие молочного животноводства [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. — 2020. — 2 сентября. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/48b9f0db>

35. Гурвиц, Л. Проектирование экономических механизмов / Л. Гурвиц, С. Рейтер. — Кембридж : Изд-во Кембриджского университета, 2006.

36. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество [=The New Industrial State] / Дж. Гэлбрейт. — М. : АСТ, 2004. — 608 с.

37. Девятаева, Н. В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и направления их решения / Н. В. Девятаева, Т. А. Базарнова // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — С. 503–505.

38. Делян, А. С. Хозяйственные и биологические особенности коров-рекордисток черно-пестрого скота / А. С. Делян, М. С. Мышкина, Н. А. Федосеева // Молочное и мясное скотоводство. — 2015. — № 6. — С. 14–16.

39. Долгошей, Г. А. Экономика сельского хозяйства / Г. А. Долгошей, М. М. Макеенко. — М. : Колос, 1981. — 395 с.

40. Друкер, П. Ф. Рынок: как выйти в лидеры : Практика и принципы : пер. с англ. / П. Ф. Друкер. — М. : Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. — 352 с.
41. Животноводство / Е. А. Арзумян, А. П. Бегучев, В. И. Георгиевский и др. ; под ред. Е. А. Азрумяна. — 4-е изд. — М. : Агропромиздат, 1991. — 512 с.
42. Жукова, И. В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью / И. В. Жукова // Власть и управление на востоке России. — 2010. — № 4. — С. 43–49.
43. Журавлева, М. Е. Окупаемость затрат и получение дохода от импортной молочной коровы / М. Е. Журавлева, С. В. Чаргеишвили, Ю. И. Шмидт, Д. Абылкасимов, Н. П. Сударева // Молочное скотоводство. — 2017. — № 7. — С. 19–21.
44. Забродский, В. А. Развитие крупномасштабных экономико-производственных систем / В. А. Забродский, Н. А. Кизим. — Харьков : Бизнес-Информ, 2000. — 72 с.
45. Зайцев, Н. Л. Краткий словарь экономиста / Н. Л. Зайцев. — 4-е изд., доп. — М. : Инфра-М, 2008. — 224 с.
46. Зеленский, Ю. Б. Взаимодействие банковской системы России и реального сектора экономики : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Ю. Б. Зеленский. — Саратов, 2003. — 412 с.
47. Зелепукин, А. А. Кратность доения и молочная продуктивность коров черно-пестрой породы / А. А. Зелепукин, В. А. Иванов, Н. В. Сивкин // Зоотехния. — 2010. — № 9. — С. 17–18.
48. Зимин, Н. Е. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Н. Е. Зимин, В. Н. Солопова. — М. : Колос, 2007. — 384 с.
49. Зырянова, Т. В. Налоговая политика как инструмент государственной поддержки сельского хозяйства / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. — 2018. — № 6 (173). — С. 72–79.

50. Игнатова, И. В. Теоретическое исследование понятия предпринимательства / И. В. Игнатова // *European Social Science Journal*. — 2011. — № 8. — С. 321–329.
51. Измалков, С. Теория экономических механизмов [Электронный ресурс] / С. Измалков, К. Сонин, Л. Юдкевич. — URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/1-08.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).
52. Интенсивное развитие агропромышленного комплекса / под ред. А. М. Емельянова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Агропромиздат, 1987. — 303 с.
53. История предпринимательства в России / [В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, Л. М. Епифанова и др.] ; Рос. акад. наук; Ин-т рос. истории. — М. : РОССПЭН, 2000.
54. Качурина, Е. П. Механизм оценки эффективности кредитования молочного скотоводства в малом и среднем бизнесе региона / Е. П. Качурина, О. Д. Рубаева // *Экономика сельского хозяйства России*. — 2018. — № 6. — С. 32–39.
55. Качурина, Е. П. Совершенствование финансово-кредитного механизма в АПК в Челябинской области / Е. П. Качурина, О. Д. Рубаева // *Экономика сельского хозяйства России*. — 2016. — № 5. — С. 68–73.
56. Качурина, Е. П. Формирование и развитие механизма предоставления государственной поддержки малому и среднему бизнесу в сельском хозяйстве: Россия и зарубежный опыт / Е. П. Качурина, О. Д. Рубаева // *Экономика и предпринимательство*. — 2019. — № 12 (101). — С. 735–739.
57. Качурина, Е. П. Эволюция экономического механизма в развитии МСБ АПК в Челябинской области / Е. П. Качурина, О. Д. Рубаева // *Экономика и предпринимательство*. — 2019. — № 8 (109). — С. 194–197.
58. Кибиров, А. Я. Основные тенденции развития организационно-экономического механизма воспроизводства капитала в агропромышленном комплексе / А. Я. Кибиров // *Теория и практика мировой науки*. — 2017. — № 9. — С. 2–9.

59. Кибиров, А. Я. Особенности государственного регулирования агропродовольственного рынка в странах Европейского союза / А. Я. Кибиров // Известия Международной академии аграрного образования. — 2016. — № 29. — С. 81–84.
60. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. — М. : ТК Велби : Проспект, 2005. — 424 с.
61. Ковалев, В. В. Финансы организаций (предприятий) : учебник / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. — М. : ТК Велби : Проспект, 2006. — 352 с.
62. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 1993. — 543 с.
63. Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз / Н. Д. Кондратьев. — М. : Наука, 1991. — 567 с. — (Социологическое наследие).
64. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 1989. — 526 с.
65. Корнеев, А. Ф. Развитие методов государственной поддержки инвестиций в сельском хозяйстве России / А. Ф. Корнеев А. А. Капитонов // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. — 2016. — № 3 (34). — С. 139–148.
66. Костомахин, Н. М. Скотоводство : учебник / Н. М. Костомахин. — СПб. : Лань, 2007. — 432 с.
67. Костяев, А. И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории / А. И. Костяев. — СПб. : СПбГУЭФ, 2006. — 240 с.
68. Коуз, Р. Фирма, рынок и право : сб. ст. / пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Капелюшников. — М. : Новое изд-во, 2007. — 224 с. — (Серия «Библиотека фонда “Либеральная миссия”»).

69. Крылатых, Э. Н. Экспортные возможности молочного комплекса России / Э. Н. Крылатых, Е. Ю. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 12. — С. 8–13.
70. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — М. : Эксмо, 2007. — 944 с.
71. Кузнецова, А. Р. Устойчивое развитие сельских территорий : монография / А. Р. Кузнецова, А. Х. Махмутов ; Акад. наук Респ. Башкортостан, Башк. гос. аграр. ун-т. — Уфа, 2018. — 255 с.
72. Кузнецова, А. Р. Цифровые технологии в инновационном развитии экономики сельского хозяйства Республики Казахстан / А. Р. Кузнецова, Ж. М. Омарханова // АгроЭкоИнфо. — 2018. — № 2 (32). — С. 64.
73. Кульман, А. Экономические механизмы / А. Кульман. — М. : Прогресс ; Универс, 1993. — 192 с.
74. Лаврушин, О. И. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования / О. И. Лаврушин. — М. : КноРус, 2012. — 272 с.
75. Лазарева, Н. Зеленый банкинг: устойчивое развитие карьеры [Электронный ресурс] / Н. Лазарева // DW Made for minds. — URL: <http://www.dw.de/p/19KC0>
76. Лаптев, Г. Ю. Микрофлора рубца высокопродуктивных коров / Г. Ю. Лаптев // Материалы научной сессии, посвященной 90-летию образования ГНУ СЗНИИМЛПХ Россельхозакадемии. — СПб., 2011. — С. 43.
77. Лебедева, Н. Н. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в Волгоградской области: проблемы и пути их разрешения / Н. Н. Лебедева, И. С. Аверина // Инновации региона. — 2013. — № 36 (315). — С. 38–43.
78. Лоретц, О. Г. Влияние технологии содержания и кратности доения на продуктивности коров и качество молока / О. Г. Лоретц // Аграрный вестник Урала. — 2013. — № 8 (114). — С. 72–74.

79. Мальцева, В. А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. — 2014. — № 9. — С. 145–160.
80. Мамедов, Р. Ш. Хозяйственный механизм аграрного производства рыночных преобразований : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Р. Ш. Мамедов. — СПб. : Пушкин, 2002.
81. Маркс, К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. — 699 с.
82. Маршалл, А. Промышленность и торговля / А. Маршалл. — Industry and Trade, 1919. — URL: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf/>
83. Масленников, А. А. Развитие кредитно-инвестиционной деятельности банка на основе комплексного метода оценки заемщика / А. А. Масленников // Социально-экономические и правовые проблемы : сб. ст. — М. : РУДН, 2014. — С. 76–80.
84. Медеяева, З. П. Отдельные аспекты организации молочного скотоводства в Германии / З. П. Медеяева, А. В. Храпченко // Проблемы региональной экономики. — 2013. — № 53. — С. 191–196.
85. Мельников, А. Б. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК / А. Б. Мельников, В. В. Сидоренко, П. В. Михайлушкин, О. Макаревич // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2017. — № 4. — С. 37–40.
86. Методика Минэкономразвития оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5d7b77cf-7424-49dd-9f2f9fffeab39cc6/2017030812.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6> (дата обращения 08.01.2019).
87. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / под науч. ред. чл.-корр. РАСХН, проф. Г. В. Беспехотного. — Екатеринбург : УрГСХА, 2005. — 59 с.

88. Министерство сельского хозяйства Челябинской области : официальный сайт. — URL: <http://www.chelagro.ru> (Дата обращения 24.07.2020).
89. Мисхожев, Э. Р. Формирование структурной модели механизма управления экономической устойчивостью машиностроительного предприятия / Э. Р. Мисхожев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2011. — № 6. — С. 46–53.
90. Научно-технический прогресс : словарь / сост. : В. Г. Горохов, В. Ф. Халипов. — М. : Политиздат, 1987. — 366 с.
91. Некрасов, К. В. Оценка функционирования организационно-экономического механизма инновационного развития организаций молочно-продуктового подкомплекса / К. В. Некрасов, Е. А. Петров, В. И. Набоков // Аграрный вестник Урала. — 2014. — № 1 (119). — С. 88–90.
92. Неуймин, Д. С. Экономика агропродовольственного рынка : монография / Д. С. Неуймин, И. А. Минаков и др. — М., 2017. — 232 с.
93. Никонова, Г. Н. Организационные меры по развитию экспортного потенциала аграрного сектора / Г. Н. Никонова // Никоновские чтения. — 2017. — № 22. — С. 268–270.
94. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общественно-научный фонд. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.
95. Новейший словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. А. Окунцева. — 2-е изд., испр. — М. : Айрис-пресс, 2009. — 512 с.
96. Новиков, В. М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. М. Новиков. — Воронеж, 2013.
97. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н. М. Семенова. — 2-е изд., стер. — М. : Рус. яз. — Медиа, 2007. — 795 с.
98. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : св. 136 000 словар. ст., ок. 250 000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. — М. :

Рус. яз., 2000. (Библиотека словарей русского языка : А). — Т. 2 : П—Я. — 1084 с.; Т. 2 : П—Я. — 1084 с.

99. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд. — М. : ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2004. — 1200 с.

100. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий : из работ научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики при Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева / А. В. Чаянов. — М., 1924. — 87 с.

101. Основы политической экономики [=Principles of Political Economy (1848)] / пер. с англ. ; под общ. ред. А. Г. Милейковского. — Т. 1–3. — М. : Прогресс, 1980–1981.

102. Официальный сайт Dairynews. — URL: <https://www.dairynews.ru/> [Дата обращения: 01.09.2019]

103. Петриков, А. В. Место России в мировом агропродовольственном рынке. Развитие экспорта продукции российского АПК: проблемы и решения / А. В. Петриков // Никоновские чтения. — 2017. — № 22. — С. 3–4.

104. Погорелая, О. В. Экономическая эффективность производства молока в Оренбургской области и пути её повышения / О. В. Погорелая // Проблемы экономического развития регионов России : сб. ст. межвуз. НПК. — Оренбург, 2009. — С. 86–92.

105. Поддержка начинающих фермеров в Челябинской области // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Челябинской области. — URL: http://www.chelagro.ru/support_for_farmer/novice_farmer_south_ural.php

106. Потехин, Н. А. О новой общественно-экономической формации — инновационном способе воспроизводства / Н. А. Потехин, В. Н. Потехин // Агропродовольственная политика России. — 2016. — № 1 (49). — С. 90–98.

107. Потехин, Н. А. Проблема повышения эффективности общественного воспроизводства на основе внедрения инноваций / Н. А. Потехин, В. И. Набоков, В. Н. Потехин, О. А. Козлова // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 9 (163).

108. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» // Экономика сельского хозяйства России. — 2006. — №1. — С. 3.
109. Раевнева, О. В. Управление развитием предприятия: методология, механизм, модели : [монография] / О. В. Раевнева. — Харьков, 2006. — 496 с.
110. Развитие системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации: проблемы и перспективы / под общ. ред. И. В. Палаткина. — Пенза : Приволжский дом знаний, 2013. — 100 с.
111. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — URL: <http://www.vocable.ru>
112. Реализация продукции сельскохозяйственными организациями Челябинской области за 2017 год : стат. сб. — Челябинск : Челябинскстат, 2018. — 28 с.
113. Реальный сектор: Почему падают инвестиции? / Институт «Центр развития» НИУ ГУ «Высшая школа экономики» // Комментарии о государстве и бизнесе. — 2014. — № 65. — С. 8–13.
114. Реальный сектор экономики [Электронный ресурс] // Академик. — URL: <http://www.dic.academic.ru>
115. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. — М. : Федеральная служба гос. статистики, 2017. — 1402 с. 161.
116. Рекомендации по организационно-экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК / О. А. Родионова, Б. П. Юрков, В. С. Смышляев и др. — М., 2003.
117. Родионова, О. А. Экспертная оценка экономических отношений и эффективности сельскохозяйственных организаций / О. А. Родионова, Л. А. Головина, О. В. Логачева // Экономика сельского хозяйства России. — 2017. — № 11. — С. 2–9.
118. Российский АПК — от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортно-ориентированному развитию / И. М. Донник, Б. А. Воронин,

О. Г. Лоретц, Е. М. Кот, Я. В. Воронина // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 3 (157). — С. 59–66.

119. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. — М. : Росстат, 2010. — 694 с.

120. Рубаева, О. Д. Стратегические цели, возможности использования конкурентных преимуществ зернового подкомплекса Челябинской области / О. Д. Рубаева, Н. Ф. Рубаев // Экономика региона. — 2011. — № 4 (28). — С. 165–170. — DOI: 10.17059/2011-4-16.

121. Рубаева, О. Д. Устойчивое социально-экономическое развитие села Челябинской области в условиях вступления России в ВТО : монография / О. Д. Рубаева, Л. В. Прохорова. — Челябинск : ЧГАА, 2013. — 88 с.

122. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. — 3-е изд. — М. : Инфра-М, 2010. — Т. VI. — 826 с.

123. Савенкова, О. Ю. Формирование организационно-экономических механизмов инновационного развития аграрной сферы / О. Ю. Савенкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 11. — С. 129–132.

124. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — М. : Инфра-М, 2017. — 378 с.

125. Саитова, Р. З. Проблемы обеспеченности отрасли сельского хозяйства Республики Башкортостан энергетическими ресурсами / Р. З. Саитова, А. Р. Кузнецова // Российский электронный научный журнал. — 2014. — № 1. URL: <http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-sciences/75>

126. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. — М. : Вильямс, 2014. — 1360 с.

127. Самыгин, Д. Ю. Стратегические инструменты распределения государственной поддержки аграрного сектора / Д. Ю. Самыгин, А. А. Кудрявцев // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13, № 5. — С. 156–175.

128. Светлаков, А. Г. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона / А. Г. Светлаков, И. М. Глотина // Экономика региона. — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 474–484.

129. Светлаков, А. Г. Роль регионального агропромышленного комплекса в формировании продовольственных запасов в контексте вступления России в ВТО / А. Г. Светлаков, Т. М. Яркова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2013. — № 1 (16). — С. 35–41.

130. Светлаков, А. Г. Формирование продовольственной независимости России в условиях неопределенности и непредсказуемости вызовов внешней среды / А. Г. Светлаков, Т. М. Яркова // Пермский аграрный вестник. — 2014. — № 4 (8). — С. 79–85.

131. Семенова, Е. И. Оценка социальной и экономической эффективности в сельском хозяйстве / Е. И. Семенова, А. С. Домрачев // Экономика сельского хозяйства России. — 2014. — № 12. — С. 63–68.

132. Сёмин, А. Н. Агропромышленный комплекс среднего Урала: проблемы функционирования и вектор развития / А. Н. Сёмин, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // European Applied Sciences: challenges and solutions 1st International Scientific Conference. — 2015. — С. 170–173.

133. Сёмин, А. Н. Малые формы агробизнеса (Условия функционирования и новые возможности) / А. Н. Сёмин, О. Н. Михайлюк, З. Т. Вахитова. — М., 2018. — 182 с.

134. Сёмин, А. Н. От продовольственной независимости к продовольственной безопасности / А. Н. Сёмин // Экономические, экологические и социальные проблемы горной промышленности Урала : сб. науч. ст. ; под общ. ред. Н. В. Гревцева, И. А. Коха. — Екатеринбург, 2017. — С. 25–31.

135. Сёмин, А. Н. Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК России / А. Н. Сёмин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 1. — С. 2–6.

136. Сёмин, А. Н. Продовольственная безопасность и ее обеспечение в условиях современной России / А. Н. Сёмин, Т. И. Бухтиярова, Д. Г. Демьянов // Агропродовольственная политика России. — 2018. — № 10 (82). — С. 7–13.
137. Сёмин, А. Н. Совершенствование организационно-экономических основ инновационной деятельности в агропромышленном комплексе региона / А. Н. Сёмин, Н. В. Мальцев // Экономика сельского хозяйства России. — 2018. № 11. — С. 37–42.
138. Сёмин, А. Н. Тенденции новой индустриализации в сельском хозяйстве современной России / А. Н. Сёмин, А. П. Третьяков // Агропродовольственная политика России. — 2017. — № 2 (62). — С. 25–33.
139. Сёмин, А. Н. Формирование системы показателей продовольственной безопасности / А. Н. Сёмин // Теория и практика мировой науки. — 2017. — № 11. — С. 2–5.
140. Словарь синонимов. — URL: <https://dic.academic.ru>
141. Словарь финансовых терминов. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/finansovyi-slovar/>
142. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов» / А. Смит. — М. : Эксмо, 2016.
143. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.
144. Статистическая служба Европейского союза статистики: официальный сайт. — URL <https://ec.europa.eu/eurostat> (Дата обращения 20.05.2020)
145. Стогул, О. И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» [Электронный ресурс] / О. И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. — 2013. — № 21. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-ekonomicheskiiy-mehanizm-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 03.04.2018).
146. Столярова, Ю. В. Совершенствование государственной поддержки молочного скотоводства региона / Ю. В. Столярова, О. А. Столярова //

Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — Т. 15, вып. 6. — С. 1148–1161. — DOI: 10.24891/re.15.6.1148.

147. Стукач, В. Ф. Финансово-кредитная инфраструктура регионального АПК : монография / В. Ф. Стукач, И. А. Флейклер ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Омский гос. аграрный ун-т», Ин-т экономики и финансов. — Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. — 197 с.

148. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: <http://chelstat.gks.ru/>.

149. Ткачев, И. В. Методические подходы к совершенствованию государственного регулирования развития транспортного комплекса / И. В. Ткачев // Журнал правовых и экономических исследований. — 2017. — № 3. — С. 89–96.

150. Толмачев, А. В. Проблемы функционирования малого и среднего регионального бизнеса АПК / А. В. Толмачев // Вестник университета (ГУУ). — 2011. — № 19. — С. 223–226.

151. Узун, В. Я. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства / В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина, В. А. Сарайкин, Н. А. Карлова. — М. : РАНХиГС. — 2014. — 115 с.

152. Узун, В. Я. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе / В. Я. Узун // Научные труды ВИАПИ им. А. А. Никонова. — М. : Наука, 2009. — 218 с.

153. Федеральная налоговая служба : официальный сайт. — URL <http://www.nalog.ru> (Дата обращения 24.07.2020).

154. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL <http://www.gks.ru> (Дата обращения 24.07.2020).

155. Федорович, В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований [Электронный ресурс] / В. О. Федорович // SAFBD.RU: Сибирская

академия финансов и банковского дела. 2012. — URL: <http://www.safbd.ru/magazine/article/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizmaupravleniya> (дата обращения: 01.10.2018)

156. Филиппов, Р. В. Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России [Электронный ресурс] / Р. В. Филиппов // Науковедение. — 2014. — Вып. 1. — С. 1–13. — URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/63EVN114.pdf> (дата обращения 05.01.2019)

157. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / колл. авторов ; под общ. ред. А. Г. Грязновой. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 1168 с.

158. Фомин, П. А. Оценка эффективности использования финансов предприятий в условиях рыночной экономики / П. А. Фомин, В. В. Хохлов. — СПб. : Питер, 2013.

159. Хамитова, Л. К. Экономический механизм государственного регулирования воспроизводства валового продукта в сельском хозяйстве : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. К. Хамитова. — М., 2008.

160. Холодкова, К. С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К. С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 5. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404> (дата обращения: 13.09.2020)

161. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <http://www.cbr.ru> (Дата обращения 24.07.2020).

162. Цой, Ю. А. Основные направления развития механизации, электрификации и автоматизации молочных ферм и комплексов / Ю. А. Цой // Научно-технический прогресс в механизации, электрификации сельскохозяйственного производства / Всесоюз. акад. с.-х. наук им. В. И. Ленина ; [редкол. : П. П. Вавилов (отв. ред.) и др.]. — М. : Колос, 1981. — 223 с.

163. Чапек, В. Н. Рынок финансовых ресурсов малых организаций России : учеб. пособие / В. Н. Чапек, В. П. Рябошапка. — Ростов н/Д. : Феникс, 2012. — 224 с.

164. Челябинские фермы загружают молокозаводы области лишь на 63 % [Электронный ресурс] // DairyNews.ru. — 2020. — 7 февраля. — URL: <https://www.dairynews.ru/news/chelyabinskie-fermy-zagruzhayut-molokozavody-oblas.html>

165. Чечевицына, Л. Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности / Л. Н. Чечевицына. — Ростов н/Д., 2013. — 368 с.

166. Чинаров, В. И. Конкурентоспособность молочного скотоводства Российской Федерации / В. И. Чинаров // Молочное скотоводство. — 2018. — № 5. — С. 3–7.

167. Чинаров, В. И. Оценка конкурентоспособности молочных пород крупного рогатого скота / В. И. Чинаров // Достижения науки и техники АПК. — 2018. — Т. 32, № 10. — С. 74–78.

168. Чинаров, В. И. Оценка эффективности инвестиций в производство и переработку продукции животноводства / В. И. Чинаров, Н. И. Стрекозов, Н. М. Морозов, С. Г. Литвинюк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2014. — № 3. — С. 17–20.

169. Чинаров, В. И. Потенциал племенного молочного скотоводства / В. И. Чинаров // Молочная промышленность. — 2018. — № 11. — С. 69–71.

170. Чинаров, В. И. Формирование внутреннего рынка племенных животных в молочном скотоводстве / В. И. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2018. — № 4. — С. 8–11.

171. Чиркина, М. В. Совершенствование управления процессом привлечения капитала на предприятии посредством имитационной модели / М. В. Чиркина, Е. В. Иода // Социально-экономические явления и процессы. — 2009. — № 2. — С. 116–119.

172. Чорновол, Е. П. Формы и виды предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / Е. П. Чорновол. — URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=624

173. Чупина, И. П. Хозяйства населения как один из критериев системы продовольственного самообеспечения регионов / И. П. Чупина // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 08 (100). — С. 23–25.

174. Шарапова, В. М. Анализ эффективности использования прямых затрат на выполненные работы и определение резервов их снижения на примере предприятия / В. М. Шарапова // Аграрное образование и наука. — 2018. — № 4. — С. 1.

175. Шарапова, В. М. Государственная поддержка молочного животноводства в АПК Свердловской области как фактор повышения продовольственной безопасности / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. — 2017. — № 6 (66). — С. 91–95.

176. Шарапова, В. М. Проблемы российских производителей сельхозпродукции при получении субсидированного кредита / В. М. Шарапова, А. С. Власова // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 7. — С. 2021–2028.

177. Шарапова, В. М. Фальсификация молочной продукции как фактор, сдерживающий достижение показателей продовольственной безопасности / В. М. Шарапова, С. Г. Майзель, И. Ф. Пильникова, Е. Д. Смирнова // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 9. — С. 2487–2496.

178. Шарапова, В. М. Формирование конкурентной среды на продовольственном рынке / В. М. Шарапова, А. Л. Пустуев, В. Д. Мингелев, З. Б. Хмельницкая // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 4 (96). — С. 103–106.

179. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка как фактор адаптации сельхозтоваропроизводителей к внешним условиям хозяйствования / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 8. — С. 37–41.

180. Шарапова, Н. В. Особенности развития малых форм хозяйствования в АПК Свердловской области / Н. В. Шарапова // АПК: регионы России. — 2012. — № 5. — С. 55–59.

181. Шарапова, Н. В. Предпринимательские структуры малого агробизнеса: условия и факторы развития / Н. В. Шарапова // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 10-2 (105). — С. 75–77.

182. Шафиева, Э. Т. Организационно-экономический механизм управления региональным агропромышленным комплексом : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Э. Т. Шафиева. — Нальчик, 2001. — 21 с.

183. Шафиров, Л. А. Кредитование населения как фактор устойчивого развития депрессивных монопромышленных городов (концепция и рабочие гипотезы исследования) / Л. А. Шафиров // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 3-2. — С. 107—114.

184. Шевченко, И. К. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие / И. К. Шевченко. — Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2015. — 92 с.

185. Шеремет, А. Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ : учеб. пособие / А. Д. Шеремет. — М. : Финансы, 2015. — 479 с.

186. Шилова, Т. А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / Т.А. Шилова // Економіка промисловості. — 2005. — № 3. — URL: http://www.msnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm.

187. Ширяев, В. И. Модели финансовых рынков. Оптимальные портфели, управление финансами и рисками / В. И. Ширяев. — М. : Либликом, 2009. — 216 с.

188. Шкляр, М. Ф. Экономика кредитных кооперативов : учебник / М. Ф. Шкляр. — 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М. : Дашков и К°, 2012. — 284 с.

189. Шренгер, Ю. Е. Очерки советского кредита / Ю. Е. Шренгер. — М. : ГОСФИНИЗДАТ, 1961. — 406 с.

190. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова и др. — М. : Прогресс, 1982. — 455 с.

191. Щенин, Р. К. Банковские системы стран мира : учеб. пособие / Р. К. Щенин. — М. : КноРус, 2010. — 400 с.
192. Эйгерис, И. Я. Анализ финансовых результатов деятельности коллективных сельскохозяйственных предприятий : учеб. пособие / И. Я. Эйгерис. — Новосибирск, 2007. — 68 с.
193. Экономика сельского хозяйства / В. А. Добрынин, П. П. Дунаев, А. В. Беляев и др. ; под. ред. В. А. Добрынина. — М. : Колос, 1978. — 399 с.
194. Экономика сельского хозяйства : учебник / Г. А. Петранёва, Н. Я. Коваленко, А. Н. Романов, О. А. Моисеева ; под ред. проф. Г. А. Петранёвой. — М. : Альфа-М ; Инфра-М, 2012. — 288 с.
195. Экономико-математические методы и модели : учеб. пособие / Н. И. Холод [и др.]. — Минск : БГЭУ, 1999. — 413 с.
196. Экономико-математические методы и прикладные модели : учеб. пособие / В. В. Федосеев [и др.]. — М. : ЮНИТИ, 1999. — 391 с.
197. Экономическая теория: феномен Я. А. Кронрода : к 100-летию со дня рождения / сост. Т. Е. Кузнецова. — СПб. : Нестор-История, 2012. — 278 с.
198. Экономический словарь / отв. ред. д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН А. И. Архипов. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 672 с.
199. Экономический словарь / под ред. А. И. Архипова. — М. : Проспект, 2006. — 624 с.
200. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс, К. Маркс // Энгельс Ф., Маркс К. Соч. — 2-е изд. Т. 20. — С. 343–626.
201. Энциклопедия государственного управления в России : в 2 т. / под общ. ред. В. К. Егорова ; отв. ред. И. Н. Барциц. — М. : РАГС, 2008. — Т. 1. — 552 с.
202. Энциклопедия экономиста. Инновационный менеджмент. Классификация и виды инноваций [Электронный ресурс] // Grandars.ru – URL: <http://www.grandars.ru> (дата обращения: 09.06.19)
203. Юдина, И. Н. Банковская система в развивающихся экономиках: опыт становления и развития кризисов : монография / И. Н. Юдина. — М. : РИОР : Инфра, 2013. — 351с.

204. Юдина, И. Н. Причины банковских кризисов и поведение государства / И. Н. Юдина // ЭКО. — 2009. — № 2. — С. 163–171.
205. Якоб, Э. Хозяйственная теория кооперации / Э. Якоб. — СПб. : Петербург, 1919. — 121 с.
206. Ясинский, Ю. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? / Ю. Ясинский, А. Тихонов // Вопросы экономики. — 2007. — № 7. — С. 35–39.
207. Яшин, С. Н. Метод оценки эффективности инвестирования предприятий на основе оценки риска перелива капитала в отраслях экономики / С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев // Финансы и кредит. — 2009. — № 28. — С. 7–11.
208. Auer, M. Sozialmarketing also unternehmerishes Erfolgskonzept / M. Auer. — Frankfurt : Dftz Verlag, 1992.
209. Brealey, M. Principles of Corporate Finance / M. Brealey. — 7th ed. — The McGraw — Hill Companies, 2009. — 1061 p.
210. Consequences of economic sanctions for food security of Russia / B. Voronin, N. Potekhin, I. Chupina, V. Sharapova, E. Kot, I. V. Razorvin, A. Mokronosov, J. Lysenko // Journal of Environmental Management and Tourism. — 2018. — Vol. 9, no. 8 (32). — С. 1799–1804.
211. Frederick, D. A. Co-ops 101: An Introduction to Cooperatives / D. Frederick // Washington, D. C., Rural Business-Cooperative Service (USDA). — June 1997.
212. Harizanova-Metodieva, T. S. Effectiveness of dairy sheep breeding in Bulgaria / T. S. Harizanova-Metodieva, N. T. Metodiev // Journal of International Scientific Publications: Agriculture and Food. — 2014. — Vol. 2. — P. 330–337.
213. Kachurina, E., Rubaeva O. International Scientific and Practical Conference «From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture» (IDSISA 2020). — Ekaterinburg, Russia, 2020. — Vol. 176.
214. Latvala, T. Rentabilität und die Gründe für die Annahme automatische Melksysteme [Электронный ресурс] / T. Latvala, P. Pyykkönen. — URL: <http://purl.umn.edu/24534> (Дата обращения: 05.10.2019).
215. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. — London : Macmillan and Co., Ltd., 1890. — 761 p.

216. Schumpeter, J. The theory of economic development / J. Schumpeter. — The McGraw — Hill Companies, 2010. — 567 p.

217. Tokarev, Yu. A. Dairy Cattle Breeding Effectiveness Analysis under the Conditions of Import Substitution / Yu. A. Tokarev, O. V. Bakanach // International journal of environmental & science education. — 2016. — Vol. 11, no. 15. — Pp. 7576–7585.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (справочное)

Сравнительная характеристика терминов «бизнес» и «предпринимательство»

Источник	Определение	
	«Бизнес»	«Предпринимательство»
Гражданский кодекс Российской Федерации	нет	«...самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]
Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь	«От англ. business (дело, антрепренерство, предпринимательство) — инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела» [111]	«1. Предпринимательская организация, частная или государственная (общественная). 2. Сочетание инициативности, предвидения и желания рисковать, которое необходимо для успешной предпринимательской деятельности» [111]
Словарь финансовых терминов	«– Дело, занятие, предпринимательство, экономическая деятельность, направленная на достижение определенных результатов (получение прибыли). – Сделки, торговые операции. – Деловая жизнь, деловые круги, экономическая деятельность вообще в отличие от других сфер жизнедеятельности (культуры, политики, образования и т. д.)» [141]	«Инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли» [141]
	«Компания, предприятие, экономический субъект. Термин, обозначающий учреждение, специализирующееся в той или иной области предпринимательства» [141]	

Продолжение приложения А

Источник	Определение	
	«Бизнес»	«Предпринимательство»
Словарь синонимов	«Коммерция, производство; дельце, начинание, дело, торговля, операция, затея, гешефт, предпринимательство, фирма» [140]	«Бизнес, коммерция, бизнесменство» [140]

Составлено автором на основании [53; 70; 98; 99; 140; 141].

Приложение Б

Численность поголовья молочных коров в странах Европейского союза и России (тыс. голов)

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Отноше- ние 2019 к 2011, %
Россия	8 807,50	8 657,20	8 430,90	8 263,20	8 115,20	7 966,0	7 950,60	7 942,60	7 984,30	90,65
ЕС целиком	23052,70	23 193,10	23 468,10	23 558,60	23 593,80	23 524,80	23 310,80	22 908,46	22 627,30	98,15
В том числе										
Австрия	527,40	523,40	529,60	537,70	534,10	539,90	543,40	532,90	524,07	99,37
Бельгия	510,70	503,50	516,00	519,10	528,80	530,60	519,20	529,30	537,96	105,34
Болгария	313,20	294,50	313,30	301,70	283,00	278,90	260,80	244,50	226,69	72,38
Великобритания	1 800,00	1 786,0	1 817,0	1 883,0	1 918,0	1 898,0	1 904,0	1 895,0	1 867,00	103,72
Венгрия	252,00	255,00	250,00	255,00	250,00	244,00	244,00	239,00	243,00	96,43
Германия	4 190,10	4 190,50	4 267,60	4 295,70	4 284,60	4 217,70	4 199,0	4 100,90	4 011,67	95,74
Греция	130,00	132,00	130,00	135,00	111,00	106,00	97,00	102,00	86,00	66,15
Дания	579,00	579,00	567,00	547,00	570,00	565,00	575,00	570,00	563,00	97,24
Ирландия	1 035,60	1 060,3	1 082,5	1 127,7	1 239,9	1 295,2	1 343,3	1 369,1	1 425,76	137,67
Испания	797,70	827,20	844,10	844,80	844,10	834,50	823,40	816,70	812,87	101,90
Италия	1 755,00	2 009,10	2 074,50	2 069,40	2 056,80	2 060,50	2 040,10	1 939,50	1 875,72	106,88
Кипр	24,10	24,20	24,60	25,30	26,20	28,50	30,20	31,10	35,02	145,31
Латвия	164,10	164,60	165,00	165,90	162,40	154,00	150,40	144,50	138,41	84,34
Литва	349,50	331,00	315,70	314,00	300,50	285,80	272,80	256,20	240,90	68,93
Люксембург	44,50	45,00	48,30	46,80	49,10	52,00	52,10	53,00	54,15	121,69
Мальта	6,30	6,30	6,30	6,50	6,40	6,50	6,10	6,20	6,12	97,14
Нидерланды	1 504,00	1 541,0	1 597,0	1 610,0	1 717,0	1 794,0	1 665,0	1 552,0	1 590,00	105,72
Польша	2 446,10	2 346,10	2 299,10	2 247,80	2 134,10	2 129,90	2 152,90	2 214,10	2 166,90	88,59
Португалия	242,00	236,60	230,80	233,80	243,30	238,90	238,60	235,50	234,23	96,79
Румыния	1 170,00	1 162,70	1 168,90	1 188,40	1 190,70	1 192,60	1 175,40	1 169,20	1 138,80	97,33
Словакия	154,10	149,80	144,90	143,10	139,30	132,60	129,90	128,10	125,85	81,67
Словения	109,10	111,00	109,60	107,80	112,80	107,80	108,80	102,70	100,64	92,25
Финляндия	281,50	279,90	282,00	282,90	282,20	275,40	270,60	263,60	258,94	91,99
Франция	3 644,00	3 644,0	3 697,0	3 699,0	3 661,0	3 630,0	3 594,5	3 550,10	3 485,59	95,65
Хорватия	184,70	181,00	168,00	159,00	152,00	147,00	139,00	136,00	130,00	70,38
Чехия	374,10	367,10	375,30	372,40	369,10	367,30	365,50	358,60	361,43	96,61
Швеция	347,70	345,50	346,10	344,20	336,80	326,10	323,40	313,10	301,38	86,68
Эстония	96,20	96,80	97,90	95,60	90,60	86,10	86,40	85,20	85,00	88,36

(Рассчитано и составлено автором на основании данных Евростата).

Приложение В

Оценка востребованности и доступности получения государственной поддержки предприятиями молочного животноводства

1. Ваше предприятие относится к субъекту малого и среднего предпринимательства?

- А. Да
- Б. Нет

2. Укажите размер поголовья молочного стада в Вашем хозяйстве:

- А. До 200
- Б. От 200 до 700
- В. Свыше 700

3. Какой вид государственной поддержки Вы используете?

- А. Льготное кредитование
- Б. Гранты, субсидии
- В. Не использую
- Г. Другое _____

4. При получении государственной поддержки с какими сложностями Вы столкнулись?

- А. Длительные сроки рассмотрения заявок
- Б. Большой объем необходимых документов
- В. Другое _____

5. Какой период времени, с момента введения режима самоизоляции, понадобится Вашему бизнесу для восстановления прежних финансовых показателей?

- А. Бизнес работал в прежнем режиме, и сложившаяся ситуация не оказала влияния на финансовые показатели
- Б. Введение режима самоизоляции привело к незначительному снижению финансовых показателей бизнеса, для восстановления необходимо до 6 месяцев
- В. Введение режима самоизоляции привело к значительному снижению финансовых показателей, для восстановления необходимо более 6 месяцев
- Г. Введение режима самоизоляции привело к значительному снижению финансовых показателей, бизнес придется закрыть
- Д. Другое _____

6. В какой дополнительной государственной поддержке, по Вашему мнению, нуждается МСБ в молочном животноводстве?

- А. Беспроцентное кредитование
- Б. Снижение налоговой нагрузки
- В. Снижение доли собственных средств при софинансировании грантовой поддержки
- Другое _____

Приложение Г
(справочное)

**Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов,
внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов)**

Показатель	Год											2019 к 2009, %	2019 к 2015, %
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Головной офис	11	11	10	9	9	8	7	7	7	6	6	55	86
Филиалы	119	105	94	94	77	73	68	59	54	48	47	39	69
Дополнительные офисы	463	461	454	474	480	493	476	456	387	353	425	92	89
Операционные кассы вне кассового узла	150	151	147	140	138	125	113	103	93	91	12	8	11
Кредитно-кассовые офисы	59	59	62	80	157	169	136	85	90	89	93	158	68
Операционные офисы	57	60	87	135	231	247	258	198	200	235	169	296	66

Приложение Д
(справочное)

Сведения об объемах кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности в рублях и иностранной валюте, млн руб.

Дата	Всего	Добыча полезных ископаемых	В том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Прочие виды деятельности	На завершение расчетов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
01.01.2009	445 293,60	2 145,00	3,70	148 231,70	7 813,10	7 210,20	14 979,50	2 114,10	90 856,10	10 687,60	27 636,70	133 615,90
01.01.2009	53 420,10	3 060,00	0,00	39 730,60	0,00	0,00	1 444,30	206,60	5 790,80	1 550,90	1 636,80	0,10
Итого 01.01.2009	498 713,70	5 205,00	3,70	187 962,30	7 813,10	7 210,20	16 423,80	2 320,70	96 646,90	12 238,50	29 273,50	133 616,00
Доля	100,00	1,04	0,00	37,69	1,57	1,45	3,29	0,47	19,38	2,45	5,87	26,79
01.01.2010	275 334,00	1 846,00	15,00	116 653,30	8 240,90	5 662,70	7 932,90	1 869,40	44 328,70	4 183,50	13 087,50	71 529,00
01.01.2010	30 177,80	2 276,20	0,00	24 638,80	0,00	285,10	1,10	3,60	2 653,80	103,00	216,20	0,00
Итого 01.01.2010	305 511,80	4 122,20	15,00	141 292,10	8 240,90	5 947,80	7 934,00	1 873,00	46 982,50	4 286,50	13 303,70	71 529,00
Доля	100,00	1,35	0,00	46,25	2,70	1,95	2,60	0,61	15,38	1,40	4,35	23,41
01.01.2011	306 231,00	2 815,00	56,00	117 614,00	4 693,00	6 691,00	8 721,00	2 727,00	48 677,00	8 260,00	16 598,00	89 435,00
01.01.2011	36 651,00	9 461,00	1 670,00	22 360,00	0,00	466,00	610,00	122,00	1 286,00	672,00	0,00	4,00
Итого 01.01.2011	342 882,00	12 276,00	1 726,00	139 974,00	4 693,00	7 157,00	9 331,00	2 849,00	49 963,00	8 932,00	16 598,00	89 439,00
Доля	100,00	3,58	0,50	40,82	1,37	2,09	2,72	0,83	14,57	2,60	4,84	26,08
01.01.2012	411 651,00	3 327,00	20,00	144 616,00	6 855,00	12 023,00	16 497,00	3 958,00	65 411,00	10 902,00	25 432,00	122 115,00
01.01.2012	56 008,00	0,00	0,00	53 442,00	0,00	262,00	1 431,00	0,00	817,00	13,00	43,00	0
Итого 01.01.2012	467 659,00	3 327,00	20,00	198 058,00	6 855,00	12 285,00	17 928,00	3 958,00	66 228,00	10 915,00	25 475,00	122 115,00
Доля	100,00	0,71	0,00	42,35	1,47	2,63	3,83	0,85	14,16	2,33	5,45	26,11

Продолжение приложения Б

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
01.01.2013	399 249,00	8 971,00	197,00	108 273,00	4 740,00	16 842,00	21 475,00	3 731,00	75 572,00	13 408,00	11 322,00	137 915,00
01.01.2013	41 970,00	1 387,00	0,00	35 598,00	0,00	0,00	3 847,00	0,00	748,00	350,00	40,00	0,00
Итого 01.01.2013	441 219,00	10 358,00	197,00	143 871,00	4 740,00	16 842,00	25 322,00	3 731,00	76 320,00	13 758,00	11 362,00	137 915,00
Доля	100,00	2,35	0,04	32,61	1,07	3,82	5,74	0,85	17,30	3,12	2,58	31,26
01.01.2014	465 720,00	3 950,00	101,00	132 437,00	6 066,00	18 086,00	24 788,00	4 019,00	89 018,00	24 287,00	17 248,00	145 821,00
01.01.2014	60 711,00	4 286,00	0,00	51 736,00	0,00	253,00	3 296,00	0,00	1 086,00	0,00	114,00	0,00
Итого 01.01.2014	526 431,00	8 236,00	101,00	184 173,00	6 066,00	18 339,00	28 084,00	4 019,00	90 104,00	24 287,00	17 362,00	145 821,00
Доля	100,00	1,56	0,02	34,99	1,15	3,48	5,33	0,76	17,12	4,61	3,30	27,70
01.01.2015	481 463,00	4 025,00	82,00	128 275,00	5 375,00	23 428,00	18 497,00	4 253,00	92 562,00	19 531,00	19 748,00	165 769,00
01.01.2015	74 464,00	10 806,00	0,00	55 566,00	0,00	0,00	1 869,00	0,00	6 126,00	0,00	97,00	0,00
Итого 01.01.2015	555 927,00	14 831,00	82,00	183 841,00	5 375,00	23 428,00	20 366,00	4 253,00	98 688,00	19 531,00	19 845,00	165 769,00
Доля	100,00	2,67	0,01	33,07	0,97	4,21	3,66	0,77	17,75	3,51	3,57	29,82
01.01.2016	408 745,00	4 384,00	0,00	126 218,00	5 640,00	20 012,00	11 398,00	2 942,00	87 691,00	8 604,00	11 911,00	129 945,00
01.01.2016	31 106,00	14 158,00	0,00	16 473,00	0,00	0,00	0,00	0,00	476,00	0,00	0,00	0,00
Итого 01.01.2016	439 851,00	18 542,00	0,00	142 691,00	5 640,00	20 012,00	11 398,00	2 942,00	88 167,00	8 604,00	11 911,00	129 945,00
Доля	100,00	4,22	0,00	32,44	1,28	4,55	2,59	0,67	20,04	1,96	2,71	29,54
01.01.2017	412 045,00	9 369,00	11,00	112 355,00	17 381,00	17 306,00	13 664,00	2 576,00	74 294,00	7 825,00	11 094,00	146 181,00
01.01.2017	36 345,00	9 029,00	0,00	21 420,00	0,00	0,00	0,00	0,00	5 801,00	0,00	95,00	0,00
Итого 01.01.2017	448 390,00	18 398,00	11,00	133 775,00	17 381,00	17 306,00	13 664,00	2 576,00	80 095,00	7 825,00	11 189,00	146 181,00
Доля	100,00	4,10	0,00	29,83	3,88	3,86	3,05	0,57	17,86	1,75	2,50	32,60
01.01.2018	594 403,00	3 829,00	0,00	258 057,00	38 200,00	16 039,00	30 135,00	2 797,00	67 973,00	13 917,00	10 040,00	153 366,00
01.01.2018	71 191,00	15 782,00	0,00	44 621,00	2 692,00	0,00	7 165,00	0,00	917,00	0,00	14,00	0,00
Итого 01.01.2018	665 594,00	19 611,00	0,00	302 678,00	40 892,00	16 039,00	37 300,00	2 797,00	68 890,00	13 917,00	10 054,00	153 366,00
Доля	100,00	2,95	0,00	45,47	6,14	2,41	5,60	0,42	10,35	2,09	1,51	23,04

Приложение Е
(справочное)

Сведения о структуре КРС на территории Челябинской области

Наименование	Хозяйства всех категорий								
	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Крупный рогатый скот — всего	380 422,00	360 422,00	350 634,00	334 875,00	298 275,00	285 312,00	270 172,00	263 707,00	239 973,00
в том числе:									
коровы (без коров на откорме и нагуле)	177 348,00	166 107,00	160 459,00	150 885,00	138 203,00	133 146,00	125 933,00	123 126,00	118 166,00
телочки до 1 года	44 039,00	41 522,00	42 377,00	40 084,00	36 110,00	34 237,00	31 851,00		
телочки от 1 года до 2 лет	57 444,00	54 072,00	49 824,00	51 032,00	43 529,00	41 390,00	40 595,00		
нетели	24 079,00	23 519,00	22 841,00	19 467,00	18 001,00	16 682,00	16 484,00	18 048,00	15 118,00
быки-производители	2 631,00	2 701,00	2 469,00	2 336,00	2 064,00	1 813,00	1 730,00	1 727,00	1 885,00
Структура стада в % к итогу									
Крупный рогатый скот — всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
в том числе:									
коровы (без коров на откорме и нагуле)	46,62	46,09	45,76	45,06	46,33	46,67	46,60	46,70	49,20
телочки до 1 года	11,58	11,52	12,09	11,97	12,11	12,00	11,80		
телочки от 1 года до 2 лет	15,10	15,00	14,21	15,24	14,59	14,51	15,00		
нетели	6,33	6,53	6,51	5,81	6,04	5,85	6,10	6,80	6,3
быки-производители	0,69	0,75	0,70	0,70	0,69	0,64	0,60	0,70	0,8
Валовой надой молока, тысяч т	584,9	553,4	524,8	494,7	484,1	466,5	455,2	433	429,7

Приложение Ж
(справочное)

Сведения о структуре стада в КФХ

Наименование	Крестьянские (фермерские) хозяйства							
	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Крупный рогатый скот — всего	13 319,00	14 205,00	16 662,00	17 189,00	19 731,00	22 966,00	26 416,00	32 137,00
в том числе:								
коровы (без коров на откорме и нагуле)	6 275,00	6 211,00	7 457,00	7 593,00	8 839,00	10 800,00	12 212,00	14 144,00
телочки до 1 года	1 275,00	1 524,00	1 638,00	1 751,00	1 946,00	2 126,00	2 492,00	
телочки от 1 года до 2 лет	2 361,00	2 513,00	2 852,00	2 877,00	3 357,00	3 801,00	4 410,00	1 919,00
нетели	801,00	843,00	981,00	973,00	1 142,00	1 311,00	1 523,00	267,00
быки-производители	120,00	121,00	140,00	151,00	167,00	195,00	225,00	
Структура стада в % к итогу								
Крупный рогатый скот — всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
в том числе:								
коровы (без коров на откорме и нагуле)	47,11	43,72	44,75	44,17	44,80	47,03	46,20	44,00
телочки до 1 года	9,57	10,73	9,83	10,19	9,86	9,26	9,40	
телочки от 1 года до 2 лет	17,73	17,69	17,12	16,74	17,01	16,55	16,70	
нетели	6,01	5,93	5,89	5,66	5,79	5,71	5,80	6,00
быки-производители	0,90	0,85	0,84	0,88	0,85	0,85	0,90	0,80

Приложение 3
(справочное)

Сведения о структуре КРС, Челябинская область

Наименование		Крупный рогатый скот, всего	Коровы (без коров на откорме и нагуле)
Сельскохозяйственные организации	2010	169 392,00	70 410,00
	2011	162 564,00	66 707,00
	2012	157 184,00	64 260,00
	2013	150 424,00	59 676,00
	2014	120 288,00	49 070,00
	2015	111 997,00	45 199,00
	2016	101 954,00	40 481,00
	2017	97 027,00	39 305,00
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2010	13 319,00	6 275,00
	2011	14 205,00	6 211,00
	2012	16 662,00	7 457,00
	2013	17 189,00	7 593,00
	2014	19 731,00	8 839,00
	2015	22 966,00	10 800,00
	2016	26 416,00	12 212,00
	2017	32 137,00	14 144,00
Хозяйства населения	2010	197 711,00	100 663,00
	2011	183 653,00	93 189,00
	2012	176 788,00	88 742,00
	2013	167 262,00	83 616,00
	2014	158 256,00	80 294,00
	2015	150 349,00	77 147,00
	2016	141 802,00	73 240,00
	2017	134 543,00	69 677,00

Приложение И (справочное)

Валовой надой молока. Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, тыс. т

Регион	Всего			Молоко крупного рогатого скота		
	2018	2019	2019 в % к 2018	2018	2019	2019 в % к 2018
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	11 882,8	12 433,3	104,6	11 878,5	12 429,4	104,6
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	925,3	950,4	102,7	924,5	949,6	102,7
Курганская область	38,4	29,5	76,8	38,4	29,5	76,8
Свердловская область	487,9	494,9	101,4	487,1	494,0	101,4
Тюменская область	263,7	293,5	111,3	263,7	293,5	111,3
в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	3,4	3,1	91,9	3,4	3,1	91,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,2	1,6	130,9	1,2	1,6	130,9
Тюменская область (без автономных округов)	259,2	288,9	111,5	259,2	288,9	111,5
Челябинская область	135,3	132,6	98,0	135,3	132,6	98,0

Поголовье крупного рогатого скота на конец года. Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, тыс. голов

Регион	Нетели			Молодняк (кроме телят до 1 года)			Телята (до 1 года)		
	2018	2019	2019 в % к 2018	2018	2019	2019 в % к 2018	2018	2019	2019 в % к 2018
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	442,0	469,3	106,2	1682,9	1569,5	93,3	1546,7	1645,4	106,4
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	28,2	31,4	111,4	83,9	85,4	101,7	106,1	102,3	96,5
Курганская область	0,4	0,4	119,3	6,8	5,6	82,4	5,4	4,7	87,1
Свердловская область	13,9	14,5	104,1	39,3	39,1	99,7	47,6	48,0	100,8
Тюменская область	9,1	10,8	118,6	24,8	26,9	108,7	30,4	28,4	93,6
в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,1	0,1	104,5	0,4	0,3	74,6	0,5	0,6	115,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	...	0,02	...	0,1	0,1	118,3	0,2	0,3	110,9
Тюменская область (без автономных округов)	9,0	10,7	118,7	24,2	26,5	109,3	29,7	27,6	93,1
Челябинская область	4,8	5,7	118,2	13,2	13,7	104,4	22,7	21,2	93,4

Молоко от всех видов животных (в пересчете на молоко установленной жирности), т

Округ, область	Хозяйства всех категорий			в том числе:								
	2018	2019	2019 в % к 2018	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
				2018	2019	2019 в % к 2018	2018	2019	2019 в % к 2018	2018	2019	2019 в % к 2018
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	21 493 853	22 450 677	104,5	15 390 269	16 160 936	105,0	4 317 973	4 367 826	101,2	1 785 611	1 921 915	107,6
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	1 396 833	1 459 064	104,5	1 098 925	1 177 459	107,1	210 844	186 039	88,2	87 064	95 565	109,8
Курганская область	133 025	111 540	83,8	46 422	42 209	90,9	81 051	62764	77,4	5 552	6 568	118,3
Свердловская область	661 412	747 363	113,0	573 025	658 123	114,9	46 700	43711	93,6	41 687	45 528	109,2
Тюменская область	419 150	417 736	99,7	325 580	325 130	99,9	63 805	60626	95,0	29 765	31 980	107,4
в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	24 552	25 519	103,9	3 872	3 364	86,9	2 392	2 224	93,0	18 287	19 931	109,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 279	2 085	163,1	1 196	2 000	167,3	51	47	91,7	31	38	120,6
Тюменская область (без автономных округов)	393 320	390 132	99,2	320 511	319 765	99,8	61 361	58 355	95,1	11 447	12 012	104,9
Челябинская область	183 246	182 425	99,6	153 898	151 997	98,8	19 288	18 939	98,2	10 060	11 489	114,2

Приложение К
(справочное)

Финансовая статистика по сельскохозяйственным организациям - производителям сырого молока (пример)

Баланс, RUB					
Наименование	2015	2016	2017	2018	2019
Актив					
Основные средства	559 074 000	699 651 000	760 120 000	677 050 000	794 002 000
Прочие внеоборотные активы	72 183 000	189 098 000	232 264 000	218 838 000	231 661 000
Внеоборотные активы	631 257 000	888 749 000	992 384 000	895 888 000	1 025 663 000
Запасы	306 571 000	334 864 000	364 267 000	503 442 000	532 963 000
НДС по приобретенным ценностям			27 073 000	19 866 000	25 997 000
Дебиторская задолженность	49 908 000	11 427 000	19 217 000	89 715 000	79 569 000
Краткосрочные финансовые вложения	4 569 000				
Денежные средства	52 370 000	16 448 000	25 440 000	17 101 000	34 404 000
Прочие оборотные активы		1 600 000	4 365 000	6 667 000	10 152 000
Оборотные активы	413 418 000	364 339 000	440 362 000	636 791 000	683 085 000
Активы всего	1 044 675 000	1 253 088 000	1 432 746 000	1 532 679 000	1 708 748 000
Пассив					
Уставный капитал	75 000	75 000	75 000	75 000	75 000
Добавочный капитал	250 809 000	250 809 000	250 809 000	250 809 000	250 809 000
Резервный капитал	4 870 000	4 870 000	515 488 000	655 759 000	830 162 000
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	346 165 000	510 618 000	140 271 000	174 403 000	168 382 000
Капитал и резервы	601 919 000	766 372 000	906 643 000	1 081 046 000	1 249 428 000
Займы и кредиты (долгосрочные)	282 686 000	268 989 000	219 216 000	169 282 000	152 213 000
Прочие долгосрочные обязательства	31 545 000	114 836 000	153 257 000	98 049 000	100 049 000
Долгосрочные обязательства	314 231 000	383 825 000	372 473 000	267 331 000	252 262 000
Займы и кредиты (краткосрочные)	76 786 000		20 000 000	40 000 000	
Кредиторская задолженность	47 758 000	97 805 000	125 623 000	131 441 000	
Прочие краткосрочные обязательства					207 058 000
Краткосрочные обязательства	128 525 000	102 891 000	153 630 000	184 302 000	207 058 000
Пассивы всего	1 044 675 000	1 253 088 000	1 432 746 000	1 532 679 000	1 708 748 000

Отчет о финансовых результатах, RUB

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы и расходы по обычным видам деятельности					
Выручка от продажи (за минусом НДС, акцизов ...)	351 927 000	342 036 000	529 981 000	563 162 000	723 787 000
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	224 278 000	243 731 000	406 540 000	405 450 000	559 505 000
Валовая прибыль	127 649 000	98 305 000	123 441 000	157 712 000	164 282 000
Прибыль (убыток) от продажи	127 649 000	98 305 000	123 441 000	157 712 000	164 282 000
Операционные доходы и расходы					
Проценты к уплате	25 289 000	39 765 000	35 261 000	28 975 000	28 893 000
Прочие доходы	35 600 000	111 646 000	81 309 000	74 571 000	84 053 000
Прочие расходы	21 177 000	5 733 000	29 103 000	28 867 000	50 866 000
Внерезультационные доходы и расходы					
Прибыль (убыток) до налогообложения	116 783 000	164 453 000	140 386 000	174 441 000	168 576 000
Текущий налог на прибыль			115 000	38 000	194 000
Чрезвычайные доходы и расходы					
Чистая прибыль (убыток)	116 783 000	164 453 000	140 271 000	174 403 000	168 382 000

Коэффициенты

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	Арифм. средняя	CV	Средняя по отрасли	Отклонение от средней по отрасли
Ликвидность									
Коэффициент текущей ликвидности	3,22	3,54	2,87	3,46	3,30	3,28	0,08	9,79	-6,51
Коэффициент быстрой	0,83	0,29	0,50	0,72	0,73	0,61	0,36	2,57	-1,96

ликвидности									
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,44	0,16	0,17	0,09	0,17	0,21	0,66	0,93	-0,72
Деловая активность									
Оборачиваемость дебиторской задолженности (в разах)	12,85	11,15	34,59	10,34	8,55	15,50	0,70	22,93	-7,43
Период погашения дебиторской задолженности (в днях)	28,00	33,00	11,00	35,00	43,00	30,00	0,00	94,00	-64,00
Оборачиваемость запасов (в разах)	0,80	0,76	1,16	0,93	1,08	0,95	0,18	2,15	-1,20
Период оборота запасов (в днях)	456,00	480,00	314,00	391,00	338,00	396,00	0,00	345,00	50,00
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в разах)	4,65	3,35	3,64	3,15	8,51	4,66	0,48	21,52	-16,86
Период погашения кредиторской задолженности (в днях)	79,00	109,00	100,00	116,00	43,00	89,00	0,00	130,00	-41,00
Оборачиваемость запасов (в разах) - по выручке	1,26	1,07	1,52	1,30	1,40	1,31	0,13	2,63	-1,32
Период оборота запасов (в днях) - по выручке	290,00	342,00	241,00	281,00	261,00	283,00	0,00	295,00	-12,00
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в разах) - по выручке	7,30	4,70	4,74	4,38	11,01	6,43	0,44	27,03	-20,60
Период погашения кредиторской задолженности (в днях) - по выручке	50,00	78,00	77,00	83,00	33,00	64,00	0,00	123,00	-59,00
Оборачиваемость чистого рабочего капитала (в разах)	1,19	1,10	1,87	1,41	1,49	1,41	0,21	1,61	-0,20
Оборачиваемость основных средств (в разах)	0,68	0,54	0,73	0,78	0,98	0,74	0,22	2,29	-1,55
Оборачиваемость оборотных активов (в разах)	1,01	0,88	1,32	1,05	1,10	1,07	0,15	1,46	-0,39
Оборачиваемость совокупных активов (в разах)	0,39	0,30	0,39	0,38	0,45	0,38	0,14	0,73	-0,35
Финансовый цикл (в днях)	406,00	404,00	224,00	310,00	338,00	336,00	0,00	322,00	14,00
Операционный цикл (в днях)	484,00	513,00	324,00	426,00	381,00	426,00	0,00	464,00	-38,00
Платежеспособность									
Финансовый рычаг (Совокупные активы к собственному капиталу по балансовой стоимости)	1,74	1,64	1,58	1,42	1,37	1,55	0,10	1,86	-0,31
Совокупный долг к собственному капиталу (по балансовой стоимости)	0,60	0,35	0,26	0,19	0,12	0,31	0,60	0,74	-0,43
Долгосрочный долг к собственному капиталу (по балансовой стоимости)	0,47	0,35	0,24	0,16	0,12	0,27	0,53	0,52	-0,25
Совокупный долг к инвестированному капиталу (по балансовой стоимости)	N/A	0,26	0,21	0,16	0,11	0,19	0,43	0,40	-0,21
Совокупный долг к совокупным активам	0,34	0,21	0,17	0,14	0,09	0,19	0,51	0,34	-0,15

Покрытие внеоборотных активов собственным капиталом (по балансовой стоимости)	0,95	0,86	0,91	1,21	1,22	1,03	0,16	1,60	-0,57
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,07	-0,34	-0,19	0,29	0,33	0,00	87,74	0,06	-0,06
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	-0,05	-0,16	-0,09	0,17	0,18	0,01	16,50	0,38	-0,37
Соотношение долга к Выручке	0,78	0,92	0,48	0,40	0,25	0,57	0,49	0,73	-0,16
Соотношение долга к EBIT	1,94	1,54	1,45	1,10	0,92	1,39	0,29	2,74	-1,35
Коэффициент покрытия процентов по EBIT	5,62	5,14	4,98	7,02	6,83	5,92	0,16	6,86	-0,94
Рентабельность									
Рентабельность по валовой прибыли (в %)	36,27	28,74	23,29	28,00	22,70	27,80	0,20	15,49	12,31
Рентабельность по EBIT (в %)	40,37	59,71	33,14	36,12	27,28	39,32	0,31	15,76	23,56
Рентабельность по EBT (в %)	33,18	48,08	26,49	30,98	23,29	32,40	0,30	12,79	19,61
Рентабельность по чистой прибыли, ROS (в %)	33,18	48,08	26,47	30,97	23,26	32,39	0,30	11,98	20,41
Валовая рентабельность затрат (%)	56,92	40,33	30,36	38,90	29,36	39,18	0,28	22,76	16,42
Рентабельность затрат (%)	56,92	40,33	30,36	38,90	29,36	39,17	0,28	19,60	19,57
Доходность собственного капитала, ROE (в %)	21,48	24,04	16,77	17,55	14,45	18,86	0,20	22,78	-3,92
Доходность инвестированного капитала, ROIC (в %)	N/A	21,24	16,41	16,99	14,94	17,40	0,19	16,48	0,92
Рентабельность активов, ROA (в %)	12,82	14,31	10,45	11,76	10,39	11,95	0,14	9,48	2,47
Доходность активов по EBIT, ROTA (в %)	N/A	17,78	13,08	13,72	12,18	14,19	0,22	11,80	2,39
Эффективная ставка налога на прибыль (в %)	N/A	N/A	0,08	0,02	0,12	0,07	1,08	6,66	-6,59

Оценка финансового состояния

Финансовая статистика, 2019 год, RUB

Наименование показателя	Значение показателя компании	Суммарное** значение показателя для ОКВЭД*: Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока					
		По России	Доля компании, %	Челябинская область	Доля компании, %	Значение	Доля компании, %
Активы	1 708 748	1 105 809 651	0,15	11 850 449	14,42	2 826 810 102	0,06
Валовая прибыль	164 282	140 098 405	0,12	1 412 758	11,63	496 099 787	0,03
Внеоборотные активы	1 025 663	502 767 685	0,20	5 521 078	18,58	1 286 817 296	0,08
Выручка от продажи	723 787	550 047 721	0,13	7 542 296	9,60	3 109 644 603	0,02
Дебиторская задолженность	79 569	173 236 802	0,05	1 374 146	5,79	814 110 797	0,01
Денежные средства	34 404	27 626 473	0,12	261 837	13,14	104 844 885	0,03
Займы и кредиты (долгосрочные)	152 213	187 156 899	0,08	1 663 180	9,15	529 845 143	0,03
Займы и кредиты (краткосрочные)	0	130 585 065	0,00	1 870 305	0,00	270 886 881	0,00
Капитал и резервы	1 249 428	562 419 665	0,22	3 872 446	32,26	920 997 177	0,14
Кредиторская задолженность	0	189 089 128	0,00	3 874 788	0,00	938 086 456	0,00
Оборотные активы	683 085	602 699 937	0,11	6 329 370	10,79	1 539 992 480	0,04
Прибыль до налогообложения	168 576	129 844 335	0,13	1 203 158	14,01	266 673 876	0,06
Прибыль от продажи	164 282	133 974 266	0,12	1 294 808	12,69	296 939 584	0,06
Себестоимость проданных товаров и услуг	559 505	405 751 784	0,14	6 386 685	8,76	2 602 172 476	0,02
Чистая прибыль	168 382	106 868 637	0,16	-358 934	-46,91	173 132 388	0,10
Убыток от продажи	0	7 596 517	0,00	370 005	0,00	25 381 162	0,00
Убыток до налогообложения	0	20 664 424	0,00	1 519 665	0,00	48 113 310	0,00

Расчетные показатели, 2019 год

	Значение показателя компании	Значение показателя для ОКВЭД*: Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	
		По России	Челябинская область
Доля внеоборотных активов в активах	60,02	45,01	53,05
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), %	73,12	53,63	73,86
Коэффициент быстрой ликвидности	0,73	0,25	1,17
Коэффициент концентрации заемного капитала, %	26,88	46,85	26,14
Оборачиваемость запасов (дни)	348,18	283,04	341,64
Оборачиваемость средств в расчетах (дни)	42,10	103,14	64,66
Рентабельность активов (по балансовой прибыли)	10,40	11,49	10,05
Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли)	23,29	20,73	20,72
Рентабельность собственного капитала (по балансовой прибыли)	14,47	21,47	13,65
Среднеотраслевой уровень собственного оборотного капитала (в % к выручке)	64,14	49,74	73,06